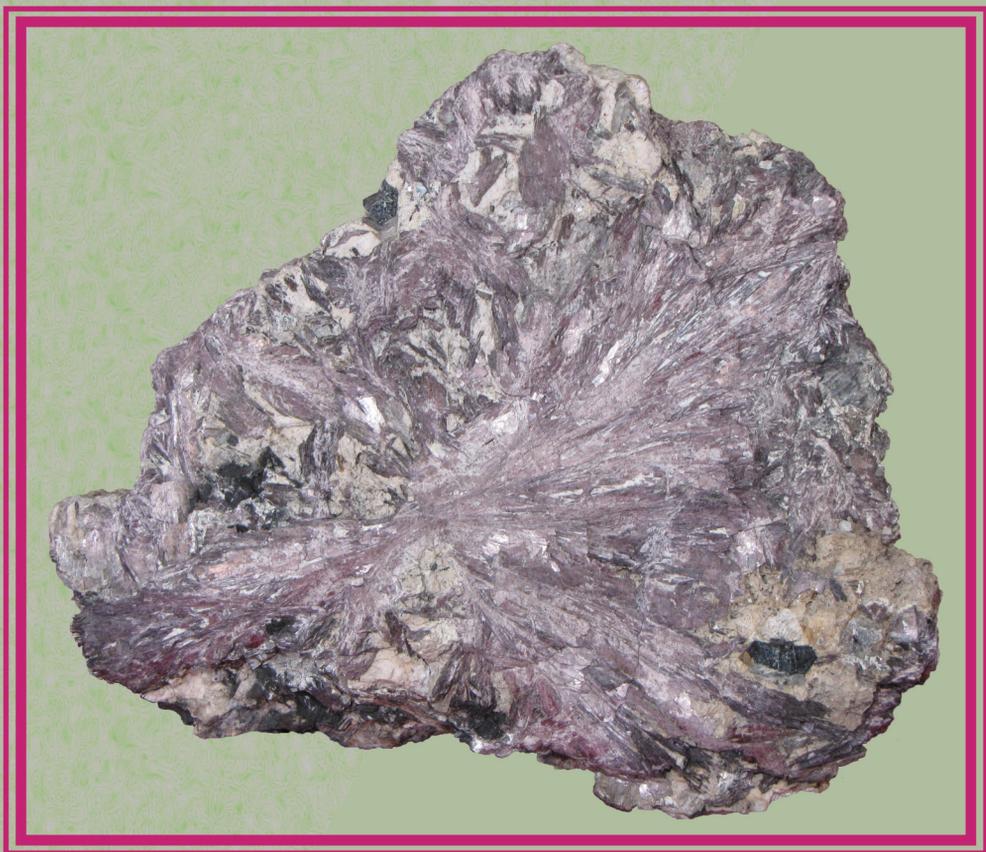

№1(7)
2009

ЛИТТА

Геологический институт КНЦ РАН
Кольское отделение РМО

Апатиты

Уважаемые коллеги!

Вы держите в руках очередной выпуск «Тиетты», которая с этого года будет выходить ежеквартально. Согласитесь, ведь это естественно для геолога – жить по календарю природы, то есть в согласии с временами года. Прислушайтесь: ветры потеплели, птицы запели веселее, зажурчали ручьи (впрочем, это мне послышалось); присмотритесь: сугробы просели, а на речках – на самой быстрине – промоины и проталины. Одним словом, «весна идёт, весне дорогу!»

Что содержит в себе первый квартал 2009 года? **День Защитника Отечества!** Мы поздравляем с этим праздником всех мужчин, годных и негодных к строевой, поскольку защищать Отечество – и хорошо защищать – можно не только в воинском строю, но и в научной лаборатории. **Международный женский день!** Мы поздравляем всех представительниц прекрасного пола, желаем вам здоровья и благополучия. Собственно говоря, вы наше главное сокровище и Отечество. Как хочется защитить вас от нескончаемых житейских передраг и неурядиц! Наконец, слегка за пределами квартала маячит **День Геолога**, отчего ноздри жадно ловят запахи дымов, копыта роют землю и само собой бормочется: «Дым костра создаёт уют...», «ты уехала в знойные степи...» или вот ещё: «Геолог, на кой ему чёрт порошки!..»

В этом выпуске журнала вы найдёте пару научно-популярных

статей, целый ряд исторических материалов, немного поэзии и прозы, рассказы о художниках Кольского края, воспоминания о зарубежных поездках, хронику дня... Надеюсь, всё это покажется вам интересным. Добавлю, что ко Дню Геолога Геологический институт КНЦ РАН и Кольское отделение РМО издали рассказы Ю.Г. Канцарина «В дебрях Кольского края, или Двое в лодке, считая собаку» – дневниковые записи о путешествиях автора по рекам Кольского полуострова, и сборник полевых песен «Дым костра создаёт уют...». Обе книги богато иллюстрированы цветными фотографиями кольской природы.

Напоминаю, что первое воскресенье апреля выпадает в этом году на 5 апреля. Праздник состоится при любой погоде! И место встречи изменить нельзя! Добро пожаловать!

*Ю.А. Войтеховский, д.г.-м.н., профессор
Директор Геологического института КНЦ РАН
Председатель Кольского отделения РМО*

Природа сказала женщине:

*«Будь прекрасной, если можешь;
мудрой, если хочешь;
но благоразумной ты должна быть непременно».*

Пьер Бомарше

После выхода последнего номера «Тиетты» прошло почти три месяца нового 2009 года. В этот период было много знаменательных дней: Васильев день (Старый Новый год), Татьянин день, День российской науки, Святого Валентина (всех влюблённых). Однако для нас этот период знаменателен ещё и тем,

что, наконец, был принят новый текст Коллективного договора, в котором учтены все замечания и предложения со стороны коллектива и администрации Института. Очевидно, все обратили внимание на то, что работа профсоюзного комитета несколько оживилась, особенно в области культурно-массовых мероприятий. Проф-

ком и дальше будет придерживаться этого курса. Планируемых объектов посещения в пределах Мурманской области для сотрудников Института и детей у нас «целый портфель».

А впереди – очередное важное событие – профессиональный праздник, День геолога (5 апреля). А это, как всем нам известно, – выезд на природу с соответствующими приятными мероприятиями.

Милые дамы, позвольте мне от имени профсоюзного комитета Института поздравить вас, наших очаровательных и неповторимых, с чудесным праздником 8 Марта, пожелать всем счастья, здоровья, любви, веч-

ной молодости, благополучия в семейной жизни и творческих успехов в науке.

*В.К. Каржавин, к.х.н.
Председатель профкома*

Дорогие, любимые, ненаглядные наши женщины!

Позвольте мне от лица всей сильной половины коллектива Геологического института поздравить вас с чудесным праздником 8 Марта и в качестве подарка преподнести эти стихи.

В.А. Припачкин, к.г.-м.н., редактор

*Дорогие женщины! В вас наша сила!
Вы прекрасны, любимы и милы!
Каждый год, каждый день, каждый час
Вы загадкой тревожите нас!
И на каждом родимом пороге
Мы встречаем вас в нашей тревоге :
Либо любите вы, либо нет –
Кто на этот вопрос даст ответ?
Есть в истории тезис такой –
Мы ему отдаем голос свой –
Если хочешь любовь получить,
Самому надо крепче любить!*

О «беломорских рогульках»

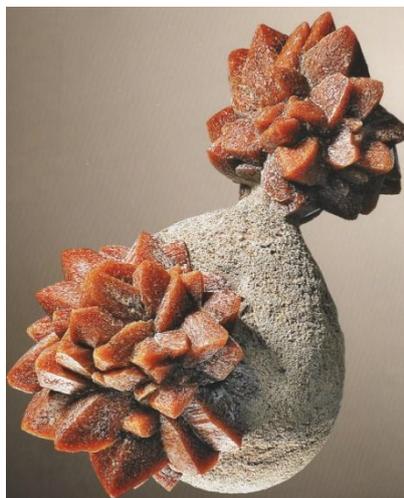
Федотова Маргарита Григорьевна – выпускница кафедры минералогии Геологического факультета МГУ 1962 года. Проработала в Геологическом музее ГИ КНЦ АН СССР 30 лет в должностях от старшего лаборанта до заведующей музеем. Автор-составитель первых сводок, списков, кадастров минералов Кольского п-ова. Изучала жильную полиметаллическую минерализацию побережья Баренцева моря. Член Совета по музеям АН СССР, Учёного совета Мурманского краеведческого музея, двух комиссий ВМО АН СССР. Кандидат геолого-минералогических наук. Сейчас на пенсии.

«Беломорские рогульки» – уникальные и загадочные образования. Они известны с давних времён и до сих пор привлекают внимание исследователей и любителей камня. В последние годы интерес к ним даже возрос. Одно из первых описаний «беломорских рогулек» дал геолог Д.И. Соколов в 1832 г.: «Сей минерал представляет квадратные октаэдры, почти тусклые и непрозрачные, желтоватого цвета, скоплены между собой в шарообразные массы, либо наподобие Андреевского креста, и нередко

представляет кремнезёмистый «аррагон», подобно фонтеновскому окристаллизованному песчанику».

Спустя лет двадцать Дж. Дэнном в районе Гленденбрука (Западная Австралия) описаны подобные образования и названы по месту находки – глендонитами. В настоящее время эти довольно распространённые образования под названием «беломорские рогульки», «псевдогейлюссит», «ячменные зёрна», «яровит», «тинолит», «генноши», «ананасы», «ежи», «глендониты» (далее образования типа «беломорских рогулек») описаны в осадочных породах различных районов мира. В «Системе минералогии» Дж. Дэна и др. (1953) этим образованиям посвящён специальный раздел. В Советском Союзе ими долго занимался М.Е. Каплан (1978). К его работам прилагается каталог месторождений (псевдоморфоз), все имеющиеся химические анализы и полная библиография.

На Кольском полуострове «беломорские рогульки» изучались в Геологическом институте КНЦ АН СССР Федотовой М.Г., Волошиным А.В., Ветриным В.Р. (1986). Изученные образцы представлены в систематической коллекции минералов Кольского полуострова (см. гр. кальцита). Но ещё раньше в популярной заметке для массового читателя

«Беломорские рогульки». дер. Оленица, Кольский п-ов, 7 x 4 см.
Фото: Г.Ю. Иванюк.

сопутствует им сплошная масса одинаковых свойств с оными. В нём (минерале), кроме углероднокислой извести, заключается очень много кремнезёма, и поэтому весьма вероятно, что он

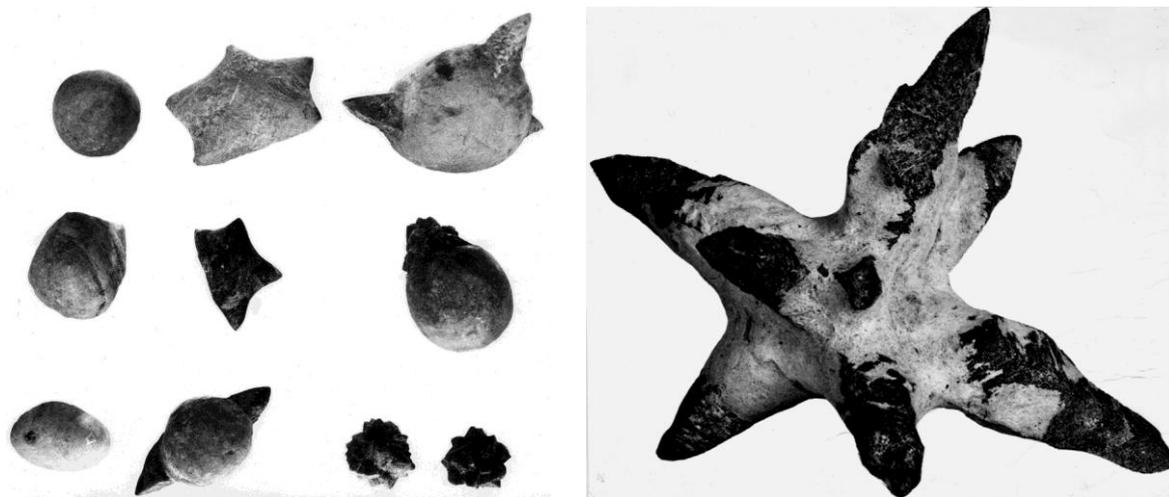
(«Не только сувенир», Кировский рабочий, 23 августа 1984 г.) в рецензии на книгу «Минералы Кольского полуострова» мною отмечалось, что название «глендонит» недопустимо применять к «беломорским рогулькам», в т.ч. и по приоритетным соображениям. Кроме того, это назва-

рогулек» – серый, на цветных фотографиях искажён.

Самыми трудными и запутанными вопросами при изучении «беломорских рогулек» являются их генезис, время и способ возникновения.

Мне представляется, что «беломорские рогульки» – это

ния типа «беломорских рогулек» являются псевдоморфозами кальцита по неизвестному минералу. Перечисляется более десятка этих минералов. Что же касается самих «беломорских рогулек», то акад. А.Г. Бетехтин (1950) писал: «Оригинальные образования, получившие название

«Беломорские рогульки». Фото автора.

ние похоже на название минерала, коим они не являются, что запутывает неспециалистов и засоряет минералогическую номенклатуру.

Кратко остановимся на характеристике «беломорских рогулек». Они встречаются в устье р. Оленицы на Терском побережье Белого моря в отливно-приливной полосе в зоне смешения пресных и морских вод. Они представляют собой плотные твёрдые шары правильной или эллипсоидной формы, у некоторых сквозь поверхность наружу выступают острые наконечники «стрел» и «рожки», а также многочисленные «ёжики» размером 10-12 см и более. Вещество сферического покрова «беломорских рогулек» состоит из смеси песчаных и глинистых частиц, сцементированных карбонатом, центральные части шаров, «ножки», «стрелы» и «ёжики» состоят из кальцита. Цвет «беломорских

стяжения, конкреции, находящиеся на разных стадиях (или этапах) перекристаллизации вещества осадков. Они образуются как все известные карбонатно-песчано-глинистые конкреции в терригенно-песчано-глинистых осадочных породах. Дальнейшая их жизнь связана с перекристаллизацией, которая начинается с центральных частей конкреций. В зависимости от количества центров кристаллизации возникают и различные формы выделения, далее происходит самоочистка образований и возникновение мономинеральных кальцитовых «рожек» и «ёжиков». Освободившиеся «ёжики» и «рожки», раковины, обломки пород покрываются терригенным материалом, и могут возникнуть вторичные (?) более молодые округлые стяжения.

В геологической литературе указывается, что образова-

«беломорских рогулек» и представляющие псевдоморфозы арагонита по целестину, вылавливаются рыбацкими сетями со дна Белого моря». К сожалению, это одно из гипотетических высказываний, переходящее из одного учебного пособия в другое научно-популярное издание, не подкреплённое фактическим материалом, без детального изучения. Если бы оно было проведено, то при описании этих оригинальных образований указывался бы кальцит, а не арагонит. Гониометрическое исследование к таким объектам вообще не применимо из-за определённых требований к исследуемым кристаллам или к сросткам кристаллов, которым «беломорские рогульки» не отвечают.

Кроме того, в Геологическом музее выполнялась работа по теме «Геологическая изученность Кольского полуострова» (т.1, Мурманская обл., 7

выпусков), что позволило изучить и отреферировать опубликованную геологическую литературу, в т.ч. по минералогии и полезным ископаемым прибрежных районов Кольского полуострова, где и развиты подобные образования. Но никаких данных по изучению «беломорских рогулек» установлено не было, кроме указанных нами в этой заметке.

Существуют и другие точки зрения на генезис образований типа «беломорских рогулек», в частности, представления М.Е. Каплана (1978) и Я.Э. Юдовича (2008): по их мнению, кальцитовые псевдоморфозы образуются по икаиту, и учёные описывают условия их образования. Точку зрения этих авторов комментировать не могу, т.к. не являюсь специалистом в области осадочной минералогии и не знаю, насколько кальцитовые псевдоморфозы аналогичны «беломорским рогулкам» и другим подобным образованиям. Но некоторые вопросы к авторам возникают. Так, почему перечисляется много минералов, которые потом замечаются кальцитом? Зачем для объяснения генезиса понадобились псевдоморфозы? На примере «беломорских рогулек», которые якобы тоже являются псевдоморфозами кальцита по целестину или глаубериту, нами установлено, что это только предположения.

Прошло почти 30 лет со времени нашего изучения «беломорских рогулек», новых данных не появилось, поэтому считаю, что:

1. «Беломорские рогульки» не следует называть глендонитами.

2. По генезису это – конкреции разной степени перекристаллизации вещества осадков.

3. Для объяснения генезиса «беломорских рогулек» со-

вершенно необязательно использовать мифические псевдоморфозы.

Новые геологические данные и современные методы исследования вещества вплоть

«Беломорские рогульки» в разрезе. Фото автора.

до определения изотопного состава углерода и кислорода могли бы внести некоторую ясность в вопросы генезиса, но требуют больших материальных затрат. Экстраполяция выводов о природе «беломорских рогулек» по другим районам мира требует сравнительного изучения всех образований сходного типа на современном уровне.

Надеюсь, что эта заметка поможет будущим исследователям выяснить природу этих замечательных образований, служащих минералогической визитной карточкой Кольского полуострова.

Учитывая уникальность образований, редкость распространения в России и минералогическую (геологическую) ценность, мы ещё в 1986 г. предложили использовать «беломорские рогульки» в качестве коллекционного материала.

Литература

1. Бетехтин А.Г. Минералогия. 1950, с. 505-511.
2. Дж. Дена и др. Система минералогии. 1953, с. 196-197.

3. Каплан М.Е. Кальцитовые псевдоморфозы в юрских и меловых отложениях севера Восточной Сибири. Геология и геофизика, 1978, № 12, с. 62-70.

4. Минералы Кольского полуострова. Автор-составитель А.В. Волошин. Мурманское кн. изд-во, 1983, с. 107, 2 изд. 1988.
5. Соколов Д.И. Руководство к минералогии. СПб., 1832.
6. Федотова М.Г., Волошин А.В., Ветрин В.Р. К вопросу о «беломорских рогульках». В кн.: Геохимические исследования в лесных и тундровых ландшафтах. Межвуз. сб. науч. трудов. М., 1986, с. 137-144.
7. Юдович Я.Э. Загадка кальцитовых псевдоморфоз. Вестник ИГ Коми НЦ УрО РАН, 2008, № 6, с. 15-17.

Автор: И. Ситдикова

Интервью с автором книги «Эволюция вещества» И.Н. Толстихиным

THE EVOLUTION OF MATTER

The Evolution of Matter explains how all matter in the Universe developed from primordial production of light elements in a matter of minutes after the Big Bang, and from subsequent stellar processes that continue to create heavier elements at the expense of lighter ones. It also describes the evolution of interstellar matter and its differentiation during the accretion of the planets and the history of the Earth.

Much emphasis is placed on isotopic data. Variations in the stable isotope compositions of many elements help us to understand the underlying chemical and physical processes of differentiation. Radioactive isotopes, and their radiogenic daughter isotopes allow the time and duration of numerous natural processes to be constrained.

Unlike many books on geochemistry, this volume follows the chemical history of matter from the very beginning to the present, demonstrating connections in space and time. It provides solid links from cosmochemistry to the geochemistry of the Earth, in the context of astrophysical and planetary processes.

The book presents comprehensive descriptions of the various isotope systematic and fractionation processes occurring naturally in the Universe, using simple equations and helpful tables of data. With a glossary terms and over 900 references, the text is accessible to readers from a variety of disciplines, whilst providing a guide to more detailed and advanced resources. This volume is a valuable reference for researchers and

advanced students studying

the chemical evolution of the Earth, the Solar System and the wider Universe.

Igor Tolstikhin was awarded a Ph.D. in geochemistry from the St. Petersburg Mining Institute in 1966 and a D.Sc. from the Vernadsky Institute in Moscow, in 1975.

He is currently a Senior Research Scientist at the Russian Academy of Sciences, where his research has encompassed noble gases, radiogenic isotope geochemistry, isotope hydrology, and geochemical modeling. His more recent contributions include a chemical Earth model with wholly convective mantle.

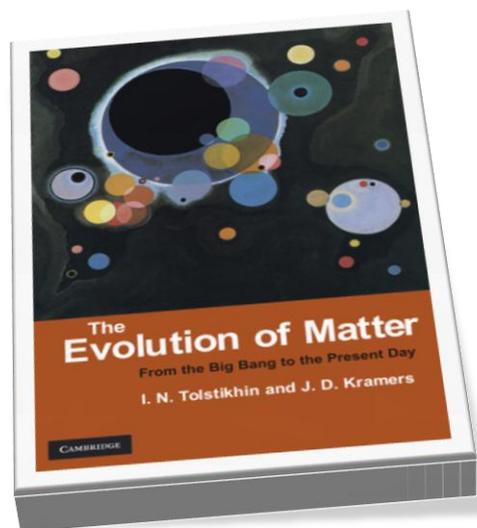
Jan Kramers was awarded a Ph.D. from the University of Berne in Switzerland in 1973 and went on to work in South Africa, the UK and Zimbabwe, before returning to the University of Berne, where he is currently Professor of Geochemistry in the Institute of Geological Sciences. Professor Kramer's research interests include mantle geochemistry (kimberlites, diamonds), the origin of Archaean continental crust, global radiogenic isotope systematics, early evolution of the Earth's atmosphere, and, more recently, palaeoclimate research using the speleothem archive.

Вопрос: Вот уже скоро год как Ваша книга «увидела свет». Вам стало жить легче, после того, как Вы прекратили работу над ней?

Ответ: Жить стало легче, конечно, но до сих пор есть ощущение

«потери контакта»: что-то очень близкое ушло... За долгое время работы, около 10 лет, мы «срослись», книга стала частью моей души, и этой части иногда не хватает...

Вопрос: Как следует из аннотации, Ваша книга рассматривает эволюцию вещества во Вселенной. Почему и когда Вы решились взяться за такую огромную работу?

Ян Крамерс и Игорь Толстихин в Международном институте космических исследований, Берн, Швейцария, 2006 г. Здесь и далее фото: И.Н. Толстихин.

Ответ: Основная причина, побудившая меня «взяться за перо», - желание поделиться накопленным знанием. Первоначально планировалась книга, посвящённая проблемам, над которыми я работал и которые знал; их можно объединить названием «Модель эволюции Земли, основанная на анализе изотопных систем» (кстати, «пилотная» версия была опубли-

ковать включения некоторых новых глав и существенного редактирования уже написанных.

Вопрос: Вы говорите от своего имени, но у книги два автора?

Ответ: Да, два, и мне не сказано повезло в соавторстве - наша дружба с Яном Крамерсом выдержала суровое испытание совместным трудом и временем. Моё предложение Яну

книги и как она была встречена ими?

Ответ: Книга рассчитана на подготовленных студентов, аспирантов, молодых преподавателей, которые хотят представить своим ученикам «широкую панораму природы». Я не знаю, были ли официальные опубликованные рецензии. Мои коллеги писали, что читают книгу, а некоторые даже рекомендовали её в качестве учебного пособия своим студентам. Сотрудники Издательства тоже выражали одобрение и предлагают продолжить сотрудничество...

Вопрос: Итак, англоязычный научный мир читает Вашу книгу; думаете ли Вы и о переводе книги на русский язык?

Ответ: Современная наука интернациональна, и её язык вполне определён (английский). Явление, которое называется «русская наука», - анахронизм, по разным причинам оно удобно для многих и потому устойчиво... Английский язык знают немногие, наша наука говорит на русском, так что русский перевод, наверное, был бы полезен, но хороший перевод и переформливание книги - очень трудоёмкий и дорогостоящий процесс. Кроме того, в ходе перевода не предполагается осваивать новые знания и придумывать новое, а это самое интересное в научной работе. Если бы кто-либо выполнил всю техническую работу, я, конечно же, отредактировал бы перевод. Так что пока вопрос о переводе книги на русский язык открыт.

Вопрос: Каковы Ваши планы на ближайшее будущее?

Ответ: Пока шла работа над книгой, я отошёл от «своих» научных направлений, и теперь хочу вернуться к ним, прежде всего - написать несколько обзорных статей. Предварительная версия одной из них, о тритий-3 изотопной системе и её использовании в современной гидроэкологии, уже подготовлена, и я надеюсь закончить её в текущем году.

Последнее прикосновение к книге до её отделения от авторов. Институт наук о Земле Бернского университета, Берн, Швейцария, 12 января 2008 г.

кована издательством КНЦ в 1988 г.). Над такой книгой я начал работать 10 лет тому назад. Однако начальные условия модели предполагали обзор процессов и материалов ранней Солнечной системы, и я решил изучить и включить в книгу соответствующий раздел. Дальше - больше... Так, мне пришлось на годы погрузиться в астрофизику - науку, которая очень увлекла меня. Когда книга «подросла», она сама начала тре-

работать вместе было высказано, когда идея «всеобъемлющей книги» окончательно утвердилась (2002 г.). Мы разделили работу так: я взял на себя роль «первопроходца», Ян - критика и «чистильщика». Кроме того, хотя мои рукописи были написаны на «читабельном» английском, Ян, конечно же, существенно исправил его (Ян превосходно владеет языком).

Вопрос: Кого Вы считаете потенциальными читателями

Редакция: Спасибо за ответы.

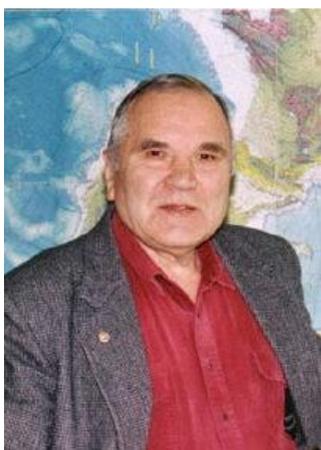
И.Н. Толстихин: Пожалуйста. В заключение хочу выразить признательность многочисленным коллегам, помогавшим нам в работе над

книгой. Среди потенциальных читателей этого интервью, прежде всего, хочу поблагодарить М.А. Ветрину - за огромную помощь в подготовке рукописи книги, В.Р. Ветрина – за содействие в подготовке некоторых глав

и разделов и многочисленные советы, В.В. Балаганского и М.И. Дубровского - за участие в обсуждении отдельных разделов книги.

Интервью отдела НТИ

Всё новое – хорошо забытое старое

Ф.П. Митрофанов, акад. РАН,
советник РАН

В конце 70-х годов прошлого столетия Академия наук СССР стала инициатором многостороннего сотрудничества Академий наук социалистических стран по проблемам геологии. В частности, одним из ведущих направлений исследований была геология докембрия, которой в советское время занимался Институт геологии и геохронологии докембрия в Ленинграде (ИГГД АН СССР), наш Геологический институт КНЦ, Институт геологии КарНЦ и др.

В процессе работы сформировались многонациональные творческие коллективы, которые проводили совместные полевые исследования, изучали фундаментальные работы по геологии докембрия, в том числе по корреляции докембрийских образований. Мне, в частности, до-

велось быть членом подобных работ ИГГД АН СССР. Рабочими группами руководили комиссии, во главе которых стояли крупнейшие специалисты разных стран.

Основной задачей исследований была именно корреляция – сопоставление докембрийских геологических структур разных стран (главным образом, социалистических: республик Советского Союза, Польши, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Румынии). Активное участие в работах принимали прибалтийские геологи из Эстонии, Литвы, Латвии, а также Белоруссии, Украины. Была выделена большая квота для визитов в разные страны, организована и проведена крупная полевая экскурсия.

От Геологического института КНЦ в этих исследованиях

активное участие принимали Михаил Михайлович Ефимов, Игорь Владимирович Бельков, Ия Дмитриевна Батиева и Анатолий Николаевич Виноградов, которые проводили на Кольском полуострове полевые работы по коррелированию докембрийских отложений и опубликовали большое количество научных трудов, посвящённых этой тематике. Было выпущено несколько монографий и сводных таблиц по корреляции докембрийских образований Восточно-Европейской платформы, Кольского полуострова, Карелии, Украинского щита, Закавказских республик, Польши, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Болгарии. Эти труды имели большое значение, т.к. были составлены

лучшими специалистами по раннему докембрию.

Геологические работы в рамках межакадемического сотрудничества социалистических стран часто сопровождались геохронологическими исследованиями, а поскольку соответствующая геохронологическая аппаратура была в то время только в Советском Союзе, наши зарубежные коллеги были сильно в нас заинтересованы. Вплоть до перестройки иностранные специалисты приезжали на Кольский полуостров, чтобы провести геохронологические исследования, которыми в нашем Институте занимался Юрий Дмитриевич Пушкарёв. Последний приезд зарубежных коллег на Кольский полуостров состоялся в 1989 г. – тогда мы проводили работы на полигоне Воче-ламбина, который к тому времени уже был довольно хорошо нами изучен. Потом наступила перестройка. Совет экономической взаимопомощи распался, и совместные работы были прекращены, несмотря на то, что они не были закончены – политика есть политика.

И вот с 2005 г. прежние связи между геологами разных стран стали постепенно восстанавливаться – и между старшим поколением, и между теми, кто в те далёкие советские времена были ещё аспирантами. Возрождаются отношения с Польшей, Прибалтикой, Болгарией. Южная Болгария нам особо интересна своим геологическим строением – там много кристаллических пород так называемого Родопского и Родопского комплексов. Они всегда считались докембрийскими. Из болгарских специалистов их исследованием занимались ныне здравствующие Женя Кожухаров и Иван Загорчев. Именно они пригласили меня и Тамару Борисовну Баянову побывать на

Родопском массиве в Болгарии, вспомнить то, что мы не успели закончить, вместе провести полевые работы и найти наиболее интересные образования – серые гнейсы, которые сейчас на-

чекскими методами.

Так вышло, что наш визит совпал с Годом России и Днём российской науки в Болгарии, и нас попросили выступить с докладами на заседании гео-

Доклад акад. РАН Ф.П. Митрофанова в Музее естественных наук, г. София. 17 сентября 2008 г. Здесь и далее фото: Т.Б. Баянова.

зываются монолитными гнейсами, а также эклогитовые образования. Наши болгарские друзья предложили не только провести совместные полевые работы, но и впоследствии вместе обрабатывать материалы, в том числе и геохронологию-

логов Болгарской АН. У болгарских коллег наши доклады вызвали неподдельный интерес, и за выступлениями последовала длительная дискуссия, в результате которой двумя сторонами было принято решение послать в Российскую и Болгарскую

Акад. РАН Ф.П. Митрофанов и чл.-корр. БАН И.С. Загорчев на обнажении серпентинитов, сентябрь 2008г.

академии наук просьбы о возобновлении нашего сотрудничества. Нами был разработан проект совместных научных исследований «Редкометальная минерализация в гранитах S- и I-типов на примере перглиноземистых гранитов Болгарии и щелочных гранитов Кольского полуострова, Россия. Изменения минералов редких элементов в корках выветривания гранитов

юго-западной Болгарии». В случае если программа будет утверждена, наши специалисты смогут выезжать в Болгарию, а мы, соответственно, сможем принимать у себя болгарских коллег. Кстати, к нам болгары – и старшее, и молодое поколение – относятся очень хорошо, работать с ними одно удовольствие, а климат, условия труда в их стране просто замечательные.

Главное, чтобы мы понимали, как нам повезло с коллегами и сами не портили с ними отношений.

Ф.П. Митрофанов
акад. РАН, советник РАН

Главные платинометальные объекты Северной Финляндии: впечатления от геологических экскурсий

Н.Ю. Грошев, аспирант

Значение метода аналогий в геологии вообще и при поисках месторождений полезных ископаемых в частности трудно переоценить. С его помощью предсказана нефтеносность Волго-Уральской области (аналогия с Мидконтинентом США), алмазносность Сибирской платформы (аналогия с Южной Африкой), открыта Кольская платинометальная провинция (аналогия с известными интрузивами Южной Африки и США). Именно поэтому среди геологической общественности метод аналогии пользуется заслуженным вниманием. В сентябре 2008 г. автору посчастливилось постучать собственной кувалдой

по финским платиносодержащим породам в рамках экскурсий, завершающих международный проект «Стратегические минеральные ресурсы Лапландии – основа устойчивого развития Севера». В данной заметке я хотел бы поделиться с читателями своими геологическими наблюдениями.

которых сосредоточена большая часть разведанных запасов ЭПГ Финляндии (табл. 1).

Мы двигались по «тали» Финской Девы¹ с запада на восток и поэтому первые платиноиды мы встретили в рифах, связанных интрузивом Пенникат. В разрезе интрузива выделено 5 мегациклических тел (МЦТ), в ос-

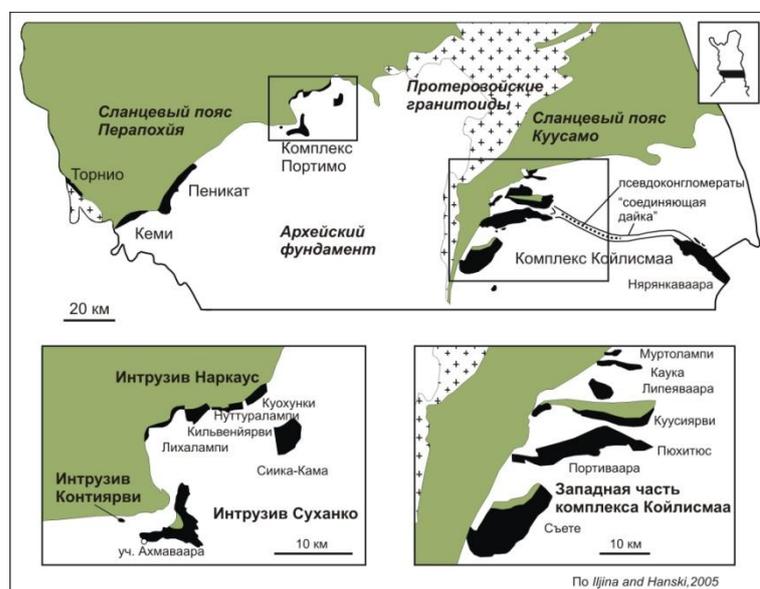

Рис. 1. Расслоенные интрузии пояса Торнио-Ньярнкаваара.

Во время нашей поездки максимум внимания уделялось расслоенным интрузивам пояса Торнио-Ньярнкаваара с возрастом 2.45 млрд. лет (рис. 1), в

новании которых залегают ультра-

¹ Финны считают, что контуры Финляндии на карте мира напоминают силуэт девушки. - Прим. гл. ред.

мафитовые кумулаты (рис. 2), перекрытые расслоенными толщами габброидов. Каждое из этих циклических тел интерпретируется как результат поступления новой порции магмы в камеру интрузива. I, II и III МЦТ образованы за счёт добавления высокохромистой бонинитовой, а IV и V – за счёт низкохромистой толеитовой магмы. Вместе со сменой типов поступающей в камеру Пенникат магмы в нём формируется первое крупное месторождение ЭПГ – *риф Сомпуярви*, залегающий на контакте между III и IV МЦТ. Протяжённость рифа составляет 23 км, средняя мощность – около 1 м при содержаниях ЭПГ и золота, изме-

няющихся от 5 до 10 г/т. В северной части рифа отмечаются участки более сильного обогащения ЭПГ, связанного с хромитсодержащими ультрамафитами, где концентрации ЭПГ могут достигать первых тысяч г/т. На одном из таких участков – на месторождении Кирикаюшпура – имеется тестовый карьер (рис. 3). В верхней части IV МЦТ, на контакте с V МЦТ, расположено ещё одно крупное месторождение интрузива Пенникат – *риф Паасиваара*. Риф локализован в переходной зоне мощностью около 50 метров, которая представлена частым чередованием различных анортзитовых и габброноритовых кумулатов. В пределах этой

зоны отмечаются несколько связанных преимущественно с плагиоклазовыми кумулатами высокоминерализованных уровней мощностью в первые метры и с содержаниями ЭПГ и Au порядка нескольких г/т. Оценка благороднометалльных ресурсов рифа произведена на протяжении 15 км. Вместе с рифами Сомпуярви и Паасиваара в интрузиве Пенникат выявлено более 15 уровней платинометалльной минерализации (наиболее значимый среди прочих – риф Ала-Пеника), которые при дальнейших исследованиях могут приобрести статус промышленных месторождений или месторождений-сателлитов.

Таблица 1. Запасы руды и металлов в крупнейших месторождениях ЭПГ Финляндии*

Месторождения	Руда	Pt	Pd	Rh	Au	Cu	Ni	Pt	Pd	Rh	Au	Cu	Ni
	млн. т	г/т				вес. %			× 1000 унц.			× 1000 т	
<i>Рифы</i>													
Сиика-Кама	43.1	0.72	2.7		0.11	0.21	0.08	998	3741		111	47.4	34.5
Сомпуярви	6.7	3.08	5.36	0.38	0.1			663	1155	81.9	21.5		
Паасиваара	5	4.04	2.58	0.08	0.61	0.28		649	414	12.6	98	14	
<i>Контактные месторождения</i>													
Ахмаваара	187.8	0.17	0.82		0.1	0.17	0.07	1028	4978		605	328	129
Контярви	75.2	0.27	0.95		0.07	0.1	0.05	655	2304		177	73	34.7

*Данные с сайта Геологической службы Финляндии (<http://en.gtk.fi>).

Переместившись на 50 км к северо-востоку от массива Пенникат, мы ознакомились с геологией и оруденением интрузивного комплекса Портимо, который по разнообразию типов оруденения мог бы служить эталоном в учении о малосульфидных месторождениях ЭПГ. Комплекс состоит из трёх массивов: разбитого на блоки интрузива Наркауз, интрузивов Суханко и Контярви (рис. 1). В интрузиве Наркауз представлен наиболее полный разрез комплекса, сложенного тремя МЦТ: I и II тела образованы из бонинито-

подобной высокохромистой, а III тело – из толеитовой низкохромистой магмы. Как и в интрузиве Пенникат, при смене типов поступающей в камеру магмы в массиве Наркауз формируется крупное месторождение ЭПГ – *риф Сиика-Кама*. Риф, главным образом, локализован в основании III МЦТ, но может и опускаться на несколько метров во II-е МЦТ, где высокие концентрации ЭПГ связаны не только с сульфидной, но и с хромитовой минерализацией. Помимо рифовой минерализации с интрузивом Наркауз

ассоциирует так называемое офсетное Cu-Pd оруденение, развитое в породах фундамента в районе блока Кильвенъярви. Как мы себе представляли по литературным данным, офсетное оруденение Кильвенъярви связано с жилами массивных сульфидов, содержащих до 100 г/т Pt+Pd. Немалое удивление и интерес вызвал тот факт, что увиденная нами офсетная руда определённо связана со средними и кислыми жильными дериватами интрузива, в которых содержащиеся ЭПГ сульфиды часто образуют гнездовую вкрап-

Рис. 2. Эрозионный контакт между IV (верхняя часть – метаморфизованные габброиды) и V (нижняя часть – оталькованные ультрамафиты) МЦТ. Здесь и далее фото: Н.Ю. Грошев.

Рис. 3. Вид на затопленный тестовый карьер месторождения Кираккаюшпура (риф Сомпуярви, тёмное в центре – ультрамафиты основания IV МЦТ).

Рис. 4. Оффсетная руда, месторождение Кильвенгярви. Содержание ЭПГ+Au в данной четвертинке керна составляет около 12 г/т.

Рис. 5. Затопленный тестовый карьер Контиярви.

Рис. 6. Псевдоконгломераты над аномалией «соединяющей дайки» Койлисмаа.

ленность (рис. 4). Подобными жильными породами, как известно, изобилуют расслоенные массивы нашего региона, но

высоких концентраций ЭПГ в них пока не выявлено, и данная параллель остаётся пока лишь занимательным наблюдением.

Основной объём массивов Суханко и Контиярви представлен породами III МЦТ комплекса Портимо, а породы, соот-

ветствующие I и II МЦТ, присутствуют в виде прилегающего к интрузивам комплекса высокохромистых даек. Эти массивы обладают мощными и сложно устроенными краевыми зонами, содержащими практически на всём своём протяжении проявления массивной и вкраплённой сульфидной минерализации контактового типа. На участках *Контиярви* и *Ахмаваара* данная минерализация обнаруживает высокие содержания платиноидов. На участках произведена разведка и тестовая разработка небольшими карьерами (рис. 5). По своему геологическому строению эти месторождения очень сходны с месторождением массива Фёдоровой тундры на Кольском п-ове.

Итак, большая часть запланированного маршрута пройдена, и впереди – комплекс Койлисмаа, посещение которого также доставило немало пищи для геологически настроенных умов. Платинометальный потенциал комплекса по оценкам финских геологов сравним с таковым для интрузива Пеникат

и комплекса Портимо, но в настоящий момент крупных месторождений не обнаружено. Интерес здесь представляет вкрапленное сульфидное оруденение контактового типа, развитое в краевых сериях комплекса на протяжении 100 км. Концентрации ЭПГ в этой руде сильно варьируют, редко достигая уровня, характерного для Портимо. Одним из таких случаев является блок Каука, в пределах которого теперь ведутся поисково-разведочные работы.

Любопытный с общегеологической точки зрения материал по комплексу Койлисмаа добыт финскими геофизиками. На составленной ими карте магнитных аномалий между западной частью Койлисмаа и интрузивом Нярянкаваара отчётливо выделяется тело мафит-ультрамафитовых пород, соединяющее эти части комплекса и залегающее на глубинах 1-2 км (рис. 1). Это тело интерпретируется как «соединяющая дайка». В обнажениях на поверхности в строгом соответствии с максимумами аномалии, соз-

данной «дайкой», на протяжении около 30 км прослеживается «слой» псевдоконгломератов мощностью 10-20 м. Псевдоконгломераты залегают в архейских гнейсах и содержат их обломки, цемент представлен мелко-среднезернистым и диорит-гранодиоритами (рис. 6). Очевидно, эти породы являются эруптивной брекчией, но каковы генетические основания чудесного совпадения положения аномалии и брекчии? Примерно такой вопрос был задан нам финскими коллегами, и я, не мудрствуя в стеснённых рамках данной заметки, переадресую его читателям с надеждой на интересную дискуссию.

Познавательность предложенной программы, предусматривавшей ещё и проведение семинара, была высоко оценена всеми российскими участниками.

P.S. Зачем ехать в ЮАР, США или Зимбабве? Всё можно увидеть в соседней Финляндии.

К выходу первого тома Кольской энциклопедии

В 2008 году вышел в свет первый том долгожданной Кольской энциклопедии (от А до Д).

Создание такого объёмного, многопланового труда приурочено к 70-летию Мурманской области. Книга включает значительное количество сведений об административном устройстве региона и его статусе в нынешней иерархии Российского государства, о природных условиях края, состоянии и охране окружающей среды, исчерпывающие исторические, общественно-политические, религиозные данные, материалы о развитии промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, торговли и многое другое.

Значительную часть тома составляют сведения о людях – знаменитых полярных исследова-

телях, научных работниках, военных разных родов войск, участниках революционных событий и Великой Отечественной войны, а также специалистах, внесших весомый вклад в становление Мурманского края как форпоста на северо-западе России. Среди фамилий, упомянутых в первом томе, есть немало наших коллег – академиков, докторов и кандидатов наук, специалистов-геологов, горных инженеров, ботаников, почвоведов и представителей других специальностей, выведших наш край на передовые рубежи науки и народного хозяйства.

Большой вклад в создание тома внесли члены научно-изда-

тельского совета от КНЦ РАН: академики В.Т. Калинин, Г.Г. Матишов, Н.Н. Мельников, Ф.П. Митрофанов, заместители председателя Президиума КНЦ В.А. Маслобоев, В.П. Петров, директора институтов В.К. Жиров, В.А. Путилов, главный учёный секретарь КНЦ А.Н. Виноградов. Среди авторов и редакторов отдельных статей также

много сотрудников Кольского научного центра. Особо хочется отметить большую работу заведующего редакционно-издательским отделом КНЦ М.С. Строкова, без титанических усилий которого выход этого тома мог бы и не состояться в срок.

Вышедший том и по содержанию, и по оформлению соот-

ветствует уровню мировых стандартов. К сожалению, его тираж невелик – книга продается только в двух книжных магазинах г. Мурманска. Надеемся на увеличение тиража после исправления неточностей в отдельных статьях тома.

В.А. Припачкин, к.г.-м.н.

В феврале текущего года Геологический институт понёс невосполнимую потерю – на 76-ом году жизни скоропостижно скончался ведущий петрофизик, организатор лаборатории геофизики кандидат технических наук **Вадим Алексеевич Тюремнов**.

После окончания Московского нефтяного института в 1956 году Вадим Алексеевич работал в Геологическом институте в должностях ст. лаборанта, м.н.с., зав. лабораторией геофизики (1965-1974 гг.), с.н.с. (1974 г.). Основные направления работы – геофизика и петрофизика. Вадим Алексеевич участвовал в проведении комплексных геофизических работ в Мончегорском, Панско-Фёдоровотундровском районах, а также на Салмогорском массиве и Оленегорском месторождении. Руководил и принимал участие в сейсмических работах по оценке мощности рыхлых отложений Терского побережья для поисков россыпных месторождений и решения инженерно-геологических задач. С 1971 г. активно занимался организацией геофизических работ по изучению литосферы Балтийского щита, возглавлял экспедицию Геологического института для работы по 8 Международному сейсмическому профилю. Вадим Алексеевич Тюремнов был избран заместителем председателя Научного совета по петрофизике Балтийского щита и членом петрофизической секции Петрографического комитета ОНЗ РАН. При его непосредственном участии был впервые составлен Атлас физических свойств минералов и горных пород Хибинского месторождения (1975 г.), обобщены и систематизированы материалы по петрофизике кристаллических пород рудных районов Кольского полуострова. Вадим Алексеевич разработал метод магнитного экспресс-анализа железной руды, который представлялся на Международной выставке «Техническая минералогия» (1983 г.) и ВДНХ (1985 г.). Принимал участие в оценке пригодности древних пород для палеомагнитных реконструкций и уточнении эволюции и миграции палеомагнитного полюса в докембрии. Для районирования осадочного чехла Баренцевоморского региона им был предложен комплексный петрофизический параметр и показана возможность использования данных петрофизики для палеодинамических реконструкций. В последнее время занимался исследованиями нелинейных процессов, возникающих при воздействии ультразвуковых колебаний на намагниченные горные породы и материалы. Научные достижения отмечены наградами: серебряной (1985 г.) и золотой (1986 г.) медалями ВДНХ и дипломом Почёта ВДНХ (1987 г.). Награждён медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия В.И. Ленина» (1970 г.), «Ветеран труда» (1984 г.). С 1998 года – доцент Апатитских филиалов Государственного Петрозаводского и Мурманского технического университетов. Возглавлял организацию ВОИР в КНЦ РАН, являлся членом Учёного совета НПЦ «Кольская сверхглубокая».

Вадим Алексеевич Тюремнов был человеком светлой души. В памяти всех, кто встречался с ним, он навсегда останется улыбающимся, остроумным и доброжелательным товарищем. Молодые сотрудники лаборатории геофизики приложат все усилия для продолжения исследований, начатых Вадимом Алексеевичем, и освоения его творческого наследия.

А.Б. Раевский, к.ф.-м.н.

История

История Кольской базы АН СССР 1930-х гг. по архивным документам

Е.И. Макарова, к.и.н.,
зав. научным архивом КНЦ РАН

*От Горной станции до КолФАНа,
От «Тьетты» к научным титанам:
Путь этот, верю, – неповторим...*

Д. Мотов. Поступь строчек. Апатиты, 2008. С. 12

шого коллектива Хибинской исследовательской горной станции АН СССР «Тьетта» в 1930-38 гг.

Праматерь Кольского научного центра РАН «Тьетта» была первым учреждением академической науки стационарного типа на периферии страны. Созданная акад. А.Е. Ферсманом, чтобы «служить науке, являясь средоточием теоретической научной мысли», «давать конкретные и точные сведения для хозяйства и промышленности», стать «школой для приезжающих экскурсантов – давать им приют и направлять их в горы», она начала существование в наскоро построенном деревянном доме, состоявшем из двух комнат, одна из которых была приспособлена под полевую химическую лабораторию, а меблировка другой состояла из простого деревянного стола со скамьями. Штат «Тьетты» состоял из пяти научных сотрудников: директора акад. А.Е. Ферсмана, его заместителя Е.П. Кесслер, учёного секретаря О.А. Воробьёвой; заведующей химико-аналитической

лабораторией И.Д. Борнеман-Старынкевич и биоценолога проф. В.Ю. Фридолина. Посетив в 1923 г. Кольский полуостров (Хибины, Мурманск и Биологическую станцию в Александрове), В.Ю. Фридолин по приглашению треста «Апатит» приехал в Хибины в 1930 г., чтобы изучать кровососущих насекомых. В 1931-38 гг. по рекомендации Академии наук проводил научные исследования и руководил созданным им зоогеографическим отделом «Тьетты». В итоге им был составлен список фауны Кольского п-ова, опубликован ряд научных статей и монография «Животное-растительное сообщество горной страны Хибин» (1936). Но в 1938 г. по приказу учёного секретаря Кольской базы Т.Т. Барышева он был «освобождён от работы» с 1 марта 1938 г. как «невозвратившийся из поездки в г. Ленинград и непоставивший в известность о своих работах, а также не представивший отчёт о своей работе в Ленинграде...» Далее его след теряется среди судеб других сотрудников Кольской

Сегодня Кольский научный центр РАН известен в мире как мощный форпост российской науки в Евро-Арктическом регионе. Его история неразрывно связана с жизнью страны – революциями, войнами и героическими буднями восстановления из руин – и полна крупными научными достижениями. За прошлым, ушедшим в анналы истории, стоят человеческие жизни – короткие и длинные, известные и почти забытые, подчас драматические, но связанные с кольской наукой. Сегодня – речь об удивительном человеке, воплотившем в своей судьбе и то, и другое, и третье, – о Владимире Юльевиче Фридолине, учёном-биоценологе, исследовавшем фауну Арктического Севера в составе неболь-

базы, затронутых драматическими событиями периода репрессий в Хибинах...

В.Ю. Фридолин родился 31 августа 1879 г. в Петербурге. Отец – немец из Ревеля, получивший личное дворянство и почётное гражданство за заслуги перед Отечеством. Будучи детским врачом, анатомом и антропологом, он имел медицинскую практику в Германии, Праге и Дерпте, работал врачом на промышленных предприятиях и в военно-морском воспитательском доме, затем был привлечён к описанию коллекций Академии наук. В последний период жизни работал учёным библиотекарем Петербургского университета. Мать Владимира Юльевича, украинка, была домашней учительницей, а сестра преподавала в городской народной школе. Все трое умерли в 1919-20 гг. в Петрограде.

Эта участь миновала В.Ю. Фридолина потому, что в то время он уже учился в Университете Гренобля. Ранее он с золотой медалью закончил гимназию и был принят в Петербургский университет. В 21 год примкнул к революционному движению, был арестован и исключён из университета за участие в бурной сходке. В 1902-03 гг. последовали новые аресты, за ними – ссылка в Якутию, заменённая ссылкой в Пермскую губернию. Оттуда бежал, в 1904 г. жил и работал в Уфе. Вступил в члены РСДРП, а уже в апреле 1905 г. принимал участие в работе 3-го съезда партии в Лондоне. Вернувшись, активно участвовал в революционном движении в Самаре, затем – в декабрьском восстании в Петрограде. Опять последовали арест и высылка в Кемь (тогда вхо-

дившую в состав Архангельской губернии), откуда бежал, чтобы принять участие в конференции РСДРП в Томмерфорсе (Финляндия). И снова – арест, два года тюрьмы, затем – осуждение на 6 лет каторжных работ с лишением всех прав. В 1909 г. переведён в Псковскую каторжную тюрьму тяжёлого режима. Оттуда по заключению врачей с диагнозом «нервное расстройство» отправлен на поселение в Сибирь. И снова – побег, сначала – в Манчжурию, отсюда – во Францию. В этот период своей насыщенной жизни в Париже, Гренобле и Савойе В.Ю. Фридолин изучает историю революционного движения в русской армии, собирает богатый архив. В 1915-16 гг. с личного одобрения В.И. Ленина участвует в революционной агитации против войны с Германией, издаёт в Париже под редакцией Троцкого газеты «Наше слово» и «Наш голос». С лета 1916 до середины 1917 г. В.Ю. Фридолин участвовал в революционном движении в войсках русского отряда во Франции, в августе 1917 г. входил в группу революционных казаков в составе Совета рабочих и солдатских депутатов в Праге. Был автором ряда брошюр революционного содержания. Вернувшись в Петроград в 1917 г., принял участие в массовых манифестациях в день открытия Учредительного собрания. На этом его революционная деятельность закончилась. Как он объяснял в автобиографии, «восемнадцать лет революционной борьбы и каторга сделали своё дело».

С этого времени Владимир Юльевич активно занялся научной работой. Ещё в 1910 г. в сибирской ссылке, в Савойских

Альпах и Пиренеях – везде, куда его забрасывала судьба, – он занимался энтомологией. Собирал материалы для будущих научных работ, слушал лекции в Гренобльском университете, учился в 1918-22 гг. в Географическом институте. С 1925 г. стал читать лекции по разработанному им курсу «биоценологии», выступал с докладами, в том числе в 1932 г. на съезде Географического общества. Впервые В.Ю. Фридолин побывал на Кольском п-ове в 1923 г., а в 1930 г. по рекомендации Академии наук начал биоценологические исследования в Хибинах, посвятив им восемь последующих лет. С 1931 г. руководил работой зоогеографического отряда, изучавшего «кровососов». По детским воспоминаниям Е.Б. Халезовой – дочери И.Д. Борнеман-Старынкевич – В.Ю. Фридолин «был маленький, похожий на гнома человек с глубокой проседью в длинных кудрях и бороде, с добрыми голубыми лучистыми глазами, ласково смотрящими на мир сквозь очки. Он ходил всегда в спецовочном сером костюме и рубашке-косоворотке. Брюки заправлены в большие кирзовые сапоги, а на голове панама серого цвета с маленькими полями, похожая на колпак гнома. Владимир Юльевич изучал комаров и подолгу мог наблюдать, как они пьют кровь, сидя у него на руке. А потом он их сушил, рассматривал в бинокляр и микроскоп. За это его в шутку прозвали «комариным королём». Жил при «Тьетте», в бараке, в торцовой его части с отдельным входом, в маленькой комнатке.

В дополнение к рассказу об этом скромном и удивительном «эльфе Хибин» можно добавить

его собственные слова: «В течение столь длинного периода моей общественной деятельности я встречался и соприкасался с таким большим числом людей, и, с другой стороны, факты, события, учреждения, упомянутые и приводимые мной, все известны (и очень многим людям), одни – из истории рево-

люционного движения, другие – по совершенно свежей памяти людей живых и окружающих, или окружавших меня недавно, что я считаю излишним приводить каких-нибудь специальных свидетелей в подтверждение тех или других подробностей моей биографии: моя жизнь проходила и проходит на

виду и открыто для всех, кому нужно её знать». Это цитата из краткой автобиографии от 7 октября 1937 г., написанной за полгода до его странного увольнения накануне репрессий в Хибинах и сохранившейся в Архиве РАН.

Группа сотрудников Хибинской Горной Станции. Среди них в первом ряду - с бородкой и в колпаке, как у гнома, зоолог Владимир Юльевич Фридолин, слева от него лаборантка Зина, справа, на переднем плане – Елена Павловна Кесслер, затем химик Валентина Сергеевна Быкова, Антонина Михайловна Оранжевская и Ирина Дмитриевна Борнеман. Сзади Оранжевской стоит ботаник Елизавета Ивановна. Вся молодёжь - это лаборанты и препараторы. Снимок сделан со стороны барака, на заднем плане озеро Малый Вудъявр и гора Тахтарвумчорр. 1932 г.

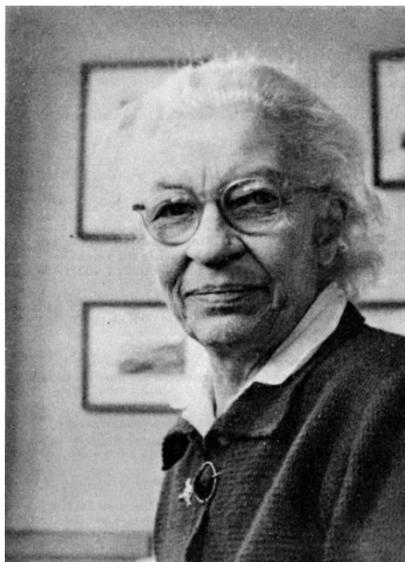
Фото из личного архива Е.Б. Халезовой. Подписи и датировка фотографий Е.Б. Халезовой.

Жан Орсель
(1896-1978)

Профессор Французского Национального музея естественной истории, член Французской академии наук

(перевод с французского)

ЭЛИЗАБЕТ ЖЕРЕМИН
(1879-1964)

E. Jeremine

Господин Президент, дорогие коллеги! Я очень признателен Вам за оказанную мне честь представить нашему Обществу биографическую справку, посвящённую мадам Э. Жеремин.

Действительно, более сорока лет я был одним из повседневных очевидцев её неутомимой научной деятельности.

Поэтому с большим волнением я попытаюсь рассказать о наиболее важных аспектах жизни и работы нашего общего друга.

Мадам Жеремин умерла 10 марта 1964 г. в г. Цурцах (кантон Ааргау), где собиралась немного отдохнуть и, по обыкновению, заняться подготовкой новых петрографических исследований.

Мадам Константин Жеремин, урождённая Елизавета Черняева, родилась 28 октября 1879 г. в Каменке (Россия), обучалась на Высших женских курсах,

основанных в середине XIX века в Санкт-Петербурге профессором Бестужевым-Рюминым. Она получила прекрасное общее культурное образование, благотворное влияние которого проявлялось в её интересе к литературе и искусству.

Ещё студенткой она ассистировала на кафедре петрографии профессору Ф.Ю. Левинсон-Лессингу, горячему стороннику развития высшего женского образования. Левинсон-Лессинг быстро разглядел в ней, своей ученице, яркую личность, талант и страсть к науке.

В 1905 и 1907 гг. вместе с ним она публикует свои первые работы в «Отчётах об экспедициях в Мугоджарских горах».

Благодаря поддержке Левинсон-Лессинга мадам Жеремин получает субсидии, необходимые для зарубежных поездок, а именно, для участия в международных конгрессах. В одну из таких поездок она знакомится с Морисом Люжоном, тогда молодым профессором Университета в Лозанне, который приглашает её в свою лабораторию для подготовки диссертации «Изолированные Предальпийские бассейны». Работа была опубликована в 1911 г. в «Записках Общества естественных наук кантона Во» – журнале первого научного общества, в которое она вступила. Членом Французского геологического общества она стала в 1921 г., а Французского минералогического общества – в 1928 г.

кого общества – в 1928 г.

В лаборатории Люжона, небольшой, но всемирно известной, где кипела напряжённая научная работа, её коллегами были Арган и А. Жане. Именно в этот период началось её сотрудничество с коллегами из Лозанны, которому она всегда оставалась верна.

По возвращении в Россию она принимает участие в экспедиции на Кольский п-ов, руководимой известным минералогом и геохимиком А. Ферсманом и организованной им с целью изучения геологии, петрографии и залежей полезных ископаемых этого региона.

Спустя некоторое время, после Октябрьской революции 1917 г., она покидает Россию под чужой фамилией в качестве гувернантки, чтобы найти убежище во Франции.

В журнале регистрации научных сотрудников лаборатории минералогии Музея, который тщательно вёл А. Лакруа, её имя впервые упоминается в то же время, что и имя Валериана Агафонова, в разделе, относящемся к 1920-1921 учебному году. Лишь годом позже в этом списке появляется имя В.И. Вернадского, а ещё чуть позже – Веры Малышевой и Георгия Журавского.

Воспоминания об этих коллегах и друзьях неотделимо связаны для нас с образом мадам Жеремин, поскольку своими оригинальными научными рабо-

тами в различных областях минералогии эти люди внесли большой вклад в деятельность нашей лаборатории и укрепление её доброго имени.

Некоторые из подруг мадам Жеремин, как и она эмигрировавших, порой попрекали её российским происхождением, но она всегда оставалась глубоко преданной своей стране и, не одобряя установившийся в ней политический строй, искренне радовалась успехам своих соотечественников. Она была постоянно в курсе работ русских геологов и минералогов и была счастлива общаться с делегациями, посещающими нашу лабораторию. Среди их участников зачастую встречались её старые знакомые.

По прибытии во Францию она попадает в лабораторию геологии Сорбонны к Эмилю О, предложившему ей стать личным ассистентом Альбера Мишель-Леви для того, чтобы приобщать студентов к микроскопическому методу изучения горных пород в шлифах.

В Сорбонне мадам Жеремин знакомится с Жюльет Пфендер, вплоть до своей смерти сохранившей к оплакиваемой нами коллеге глубокую привязанность, выросшую из чувства взаимного уважения. Все, кто их знал, вспоминают о них как о неразлучных подругах.

В течение нескольких лет основная работа мадам Жеремин сосредоточена в геологической лаборатории Сорбонны. Испытывая к своему руководителю Альберу Мишель-Леви чувство глубокой благодарности и признательности, в этот период она, тем не менее, начинает посещать минералогическую лабораторию Музея и всё свободное время, остающееся от преподавания микроскопичес-

кого метода в Сорбонне, посвящает работе с А. Лакруа. Позднее, окончательно сменив полковника Азема, который многие годы помогал А. Лакруа «добровольно и с исключительной пунктуальностью» (А. Lacroix, 1931), мадам Жеремин с присущими ей компетентностью, добросовестностью и примерным усердием, вносит свой вклад в монументальный труд своего учителя.

Вместе с А. Ришаром она помогает Лакруа в создании петрографической коллекции Музея – этого уникального «рабочего инструмента», к которому обращались французские и иностранные петрографы для совершенствования своего образования и для того, чтобы черпать вдохновение для своих работ.

Её повседневная работа заключалась в пересчёте химических анализов горных пород, выполненных Ф. Рау, для представления их составов в параметрах химико-минералогической классификации, и в уточнении оптических свойств, входящих в состав изучаемых проб минералов, для чего по мере необходимости она использовала метод Федорова, которым мастерски владела.

Она никогда не жалела времени для работы в лаборатории, посещая её даже по воскресным дням.

В течение многих лет по просьбе Поля Фалло мадам Жеремин обеспечивала преподавание микроскопического метода в петрографии в Институте прикладной геологии Нанси, некогда основанном Р. Никле, что высоко оценивалось коллегами.

Чтобы чётко охарактеризовать её преподавательский талант, лучше всего привести слова Поля Фалло, сказанные по этому поводу на собрании,

организованном в Музее в честь 80-летия нашего общего друга: «Вы приобщили нас к науке о горных породах с восхитительной лёгкостью. День за днём без усталости студенты обогащались вашим огромным опытом, который представлял перед ними таким простым, скромным, спокойным. Вы всем нам – преподавателям и ассистентам – уделяли своё внимание. К тому же Вы обучили, сформировали Люжона. В Нанси, Сорбонне и Музее – целые поколения тех, кто научился работать с микроскопом, обязаны Вам своими знаниями. Хотя и в разной степени, мы все благодарны Вам».

Да, мадам Жеремин была неутомима в своём желании всё разъяснить, убедить, но не терпела посредственности. Многие французские и иностранные геологи приезжали к ней в Музей с просьбой о помощи в диагностике образцов горных пород. Она с большой любезностью принимала их, и часто такое сотрудничество, облегчавшееся для иностранцев её знанием нескольких языков, заканчивалось публикацией совместных статей.

Наряду с этим она создавала собственный научный труд, значение которого было высоко оценено Академией наук, удостоившей её в 1959 г. премии Фонда Жерома Понти.

Будучи сотрудницей Французской службы геологического картирования, она участвовала в геологической съёмке районов Люневиль, Понтиви, Ланьон, Трегье и Морле. В её обязанности входило изучение, главным образом, вулканических и метаморфических пород, но она не ограничивалась простым петрографическим описанием. Её острый ум был всегда настроен на решение больших гео-

логических проблем изучаемого региона.

В экспедициях она была так же неутомима, как и в лаборатории, и даже в последние годы жизни она не страшилась трудных поездок. Я лично был свидетелем этому совсем недавно, когда мы работали в прибрежных скалах Бретани в компании с нашими коллегами П. Прюво и А. Сандреа.

Чаще всего темы для своих исследований мадам Жеремин черпала из многочисленных коллекций пород, присланных из разных частей света. Так, помимо её работ по литологии Возезов, Бретани, Нормандии и Центрального массива, известна серия исследований пород Канарских о-вов и Сальважского архипелага, Азорских о-вов, Португалии, Марокко, Убангюи-Шари, окрестностей оз. Родольф, Кении, западного Камеруна, Таити, Реюньона, Кергеленских о-вов, наконец, гигантского массива кислых пород о-ва Мадагаскар, проблема происхождения которого доставила ей столько забот.

Предметом повышенного внимания для неё было определение местонахождения описываемых ею пород в контексте их геологического окружения. Она либо получала необходимую информацию через наших корреспондентов, либо, когда представлялась такая возможность, сама отправлялась на места для выяснения условий залегания, как это было в Португалии и Марокко.

В 1926 г. по договорённости между А. Лакруа и П. Лемуаном Ассамблея профессоров Музея приняла решение о переводе коллекции метеоритов из геологического отдела в минералогический. А. Лакруа тотчас взялся за её преобразование и в материальной, и в научной час-

ти, а мы, мадам Жеремин и я, помогли нашему руководителю в этой задаче.

Поэтому неслучайно, что после ухода из жизни А. Лакруа часть своей деятельности Мадам Жеремин посвятила изучению метеоритов. Мы хотели продолжить плодотворную деятельность А. Лакруа в этой области, как и во многих других. И если бы мы, несмотря на нехватку доступных нам людских и материальных ресурсов, не проявили настойчивости в этом направлении, Франция сегодня уступала бы научным институтам других стран, в которых значительные средства выделяются на научную деятельность в рамках космических исследований. Именно поэтому нас – её и меня – в качестве делегатов от Франции направили принять участие в работе Постоянного комитета по метеоритам во время Международного геологического конгресса в 1948 г. в Лондоне.

Самостоятельно или в сотрудничестве со многими из нас мадам Жеремин описала, начиная с 1949 г., десяток новых метеоритов, найденных во Франции, Португалии, Марокко, Сахаре, Камеруне, Судане и Нигере. Она повторно исследовала места падения древних метеоритов, в особенности в Шассини.

Все её описания, отличающиеся строгостью в представлении собранных фактов, сопровождалось размышлениями о возможном генезисе образцов. Мадам Жеремин умела соединять, сочетать понятия структур и генезиса, и отмечать трудности интерпретации некоторых данных, полученных во время наблюдений или в результате лабораторных опытов.

По этому поводу позвольте напомнить, что в настоящее

время существуют две противоречащие друг другу теории образования хондр в хондритовых метеоритах. Одна рассматривает эти объекты в качестве ранних, образованных из газопылевой туманности, которая должна была дать начало формированию планет. Другая приписывает им вторичное происхождение и утверждает, что они сформировались в результате метаморфических процессов, аналогичных происходящим в глубинных зонах земной коры, но совершающихся в протопланетах, из которых (при их столкновениях или разрушениях) и образовались сами метеориты. Большинство петрологов, занимающихся проблемами космической геологии, придерживаются первой теории, которая объясняет наибольшее количество известных фактов.

Мадам Жеремин твёрдо придерживалась второй теории и для её доказательства собрала большое количество минералогических определений и точных структурных описаний, которые останутся образцовыми, даже если их интерпретация окажется более лёгкой в рамках первой теории – теории аккреции вещества с дальнейшим постепенным сглаживанием хондритовой структуры при метаморфизме протопланеты.

По этому вопросу мы с мадам Жеремин устраивали оживлённые дискуссии, приводя свои доказательства. И, несмотря на эти дружеские споры, мне кажется, она немного сердилась на меня за то, что я не поддерживал её точку зрения.

В то же время Мадам Жеремин продолжала классифицировать нашу большую коллекцию метеоритов, добавляя новые поступления, в числе прочих – важную серию, завещанную

Музею полковником Л. Везинье.

За несколько недель до отправления в Цурцах, в свою последнюю поездку, она передала мне детально разработанный проект каталога всех метеоритных находок во Франции и новых, из-за рубежа, хранящихся в нашей коллекции, с целью его дополненного и переработанного переиздания на основе прежнего каталога, опубликованного А. Лакруа в «Записках Музея» в 1927 г.

Осуществляя свою плодотворную деятельность, которую я попытался весьма неполно вам здесь представить, мадам Жеремин в любых обстоятельствах умела объединять строгий логический ум, смягчённый её фантазией, очень разнообразной в своих проявлениях, но всегда захватывающей, так как была конструктивной и пробуждала стимулирующие и плодотворные противоречия.

Обладая яркой индивидуальностью и энергичным темпераментом, она проявляла по отношению к окружавшим её большую искренность, дружелюбие и привязанность или безразличие, а иногда также иронию или суровость.

Одним и тем же ясным и звонким голосом она могла бурно распекал кого-то или отпускать всяческие комплименты.

Но такое противоречие в поведении не могло скрыть большой и трогательной чувствительности, и тот, кто был дорог нашему общему другу, всегда мог рассчитывать на её верность и преданность.

Отмечу, что она не любила громких слов. Однажды она поведала мне об этом, когда я превознёс её преданность исследовательской деятельности и нашей лаборатории: «Я работаю не из-за преданности Науке

или Лаборатории, а потому, что хочу работать, мне это доставляет удовольствие».

Но факты – упрямая вещь. В самом деле, находя в этом удовольствие и, может быть, по причине того удовольствия, которое она в этом находила, она без усталости посвятила всю свою жизнь петрографии и – в течение 40 лет – лаборатории минералогии Музея. Она чувствовала за неё ответственность перед всеми. Многочисленны её ученики и друзья, которым в работе помогли её знания и талант. Будучи тесно связанной с научной деятельностью Альфреда Лакруа, она понимала всё её значение. С присутствием её энергией она вносила свой вклад в продолжение этой работы и распространение её важных результатов.

С глубоким волнением я представил Вашему вниманию эти воспоминания и тем самым от Вашего имени отдаю дань уважения нашей коллеге и другу, память о которой мы будем всегда верно хранить.

Примечание публикаторов:

Предыстория этого материала кратко изложена в докладе А.К. Шпаченко на предыдущей Ферсмановской научной сессии КО РМО в апреле 2008 года. Е.В. Ерёмкина входила в состав группы преподавателей и студентов Петроградского университета, которые в августе-сентябре 1920 г. вместе с академиком А.Е. Ферсманом провели свою первую экспедицию в Хибинь. О Е.В. Ерёмкиной не было известно ничего (см. Шпаченко А.К. Они были первыми... (о составе первых хибинских экспедиций А.Е. Ферсмана) // Петрология и минералогия Кольского региона. Труды V Всероссийской (с международным участием) Ферсмановской научной

сессии, посвящённой 90-летию со дня рождения д.г.-м.н. Е.К. Козлова. Апатиты, 14-15 апреля 2008 г. Изд-во Кольского научного центра РАН, 2008. С. 76-81). Тогда буквально перед самым началом докладов д.г.-м.н. Б.Е. Боруцкий сказал: «А вы знаете, что там была Ерёмкина?..» И кратко рассказал то, что он знал о её судьбе. После этого по нашей просьбе, да и сам Борис Евгеньевич заинтересовался, ему удалось найти во французских научных журналах дополнительные материалы, проливающие свет на судьбу этой замечательной женщины и высококлассного петрографа (Jean Orcel. Elisabet Jeremine (1879-1964) // Bulletin de la Societe Geologique de France. 7 serie. T. VII. 1965. P. 609-614).

Перевод некролога, написанного Жаном Орселем, выполнен к.г.-м.н. О.А. Агеевой (ИГЕМ РАН) и В.В. Шабалиным (КНЦ РАН) под редакцией д.г.-м.н., проф. Ю.Л. Войтеховского и к.г.-м.н. А.К. Шпаченко (ГИ КНЦ РАН).

Во французском оригинале в конце приведён список из 116 научных публикаций Е.В. Ерёмкиной за период с 1905 по 1964 гг.

Ещё один некролог был опубликован в Bulletin de la Societe Vaudoise des sciences naturelles. № 314. 1964. Vol. 68. P. 466.

Автор: И. Ситдикова

Из переписки с Музой Евгеньевной Раменской

Ещё будучи студентами Ленинградского горного института, авторы активно посещали Федоровские научные сессии, проходившие в старой библиотеке Минералогического общества, заставленной архаичными книжными шкапами и увешанной портретами классиков. Впрочем, и на выступавших современников мы смотрели как на живых классиков. Одним из них уже тогда была для нас Муза Евгеньевна Раменская. Кто мог знать, что через много лет мы снова встретимся с ней, и по сходному поводу. А именно, организаторы очередной Всероссийской научной школы «Математические исследования в кристаллографии, минералогии и петрографии» в стенах Геологического института КНЦ РАН пригласили Музу Евгеньевну в качестве пленарного докладчика, на что она любезно согласилась. По ходу общения как-то сама собой возникла ферсмановская тема. И оказалось, что академик А.Е. Ферсман самым естественным образом повлиял на выбор профессии Музой Евгеньевной. С её любезного согласия мы публикуем материалы нашей переписки и её личного архива. Надеемся, что они будут интересны читателям «Тиетты». В газете «Московский Университет» № 33 (4264) за ноябрь 2008 года М.Е. Раменская опубликовала большую статью «Энтузиаст науки. К 125-летию со дня рождения академика А.Е. Ферсмана». В ней она использовала, наряду с некоторыми более поздними данными, и материалы, полученные ею ещё в 1948-1950 гг., т.е. за несколько лет до выхода первых книг о жизни академика А.Е. Ферс-

мана, из непосредственного общения с людьми, близко знавшими его.

Биографическая справка: Раменская Муза Евгеньевна родилась 8 марта 1933 г. в Москве. В годы войны жила в г. Петровске Саратовской обл., где окончила начальную школу. Среднюю школу окончила в Москве в 1951 г. Летом 1948 и 1949 гг. работала на кафедре генетики и селекции полевых культур ТСХА рабочим, летом 1950 г. – мл. коллектором в Каратауской экспедиции МГРИ. В 1951 г. поступила на геологический факультет МГУ, который окончила по кафедре кристаллографии в 1957 г. С 1957 по 1969 гг. – геолог экспедиции № 20 6-го геологического управления МГиОН СССР, занимавшейся поисками, разведкой и эксплуатацией месторождений исландского шпата. Работала на Нижней Тунгуске, в Туве и р-оне Черемхово. С 1969 г. работает в МГУ в составе Межфакультетской лаборатории природных углеродистых веществ (с 1973 г. – Лаборатория углеродистых веществ биосферы при кафедре геохимии ландшафтов и географии почв Географического факультета МГУ). Работая в МГУ, была в экспедициях в Донбассе, на Кавказе, о. Кунашир, Камчатке и Чукотке. С 1973 г. – член Комиссии АН СССР (ныне РАН) по сохранению и разработке научного наследия академика Н.И. Вавилова, в 1978-2004 гг. – её учёный секретарь. Кандидат геолого-минералогических наук (1982). Имеет около 75 публикаций, из них 1/3 – по кристал-

М.Е. Раменская, 2008 г.
Фото из архива М.Е. Раменской

лографии, включая монографию «Взаимодействия кристаллов со средой: структурно-геометрический анализ» (2008), 1/3 – по геохимии и минералогии, включая коллективные монографии «Люминесцентная битуминология» (1975) и «Геохимия полициклических ароматических углеводородов» (1996) и 1/3 – по истории науки, включая издание писем и книги Н.И. Вавилов «Жизнь коротка, надо спешить» (1990).

М.Е. Раменская Материалы об А.Е. Ферсмане

«10 ноября 2008 г. мною передано Ю.Л. Войтеховскому для хранения в достойном месте – Ферсмановской Тиетте – две тетради с вложенными туда письмами 1948-50-х гг. Тетради содержат записи рассказов об А.Е. Ферсмане, а также черновой и чистой варианты его биографии, написанной в 1950 г.

Кроме писем, приведённых здесь, среди них письма из архивов Симферополя и Одессы, – письмо А.И. Доватура с библиографической ссылкой на статью О. Боян и письмо З. Стёпиной. Одну из тетрадей я выслала в Ленинград З. Стёпиной для подготовки доклада в Ленинградском Доме пионеров. Много из написанного в моих тетрадках за 60 лет опубликовано другими авторами.

«Воспоминания о камне» мне довелось прочесть в 1946 г. в эвакуации, по изданию АН СССР. Либо в книге, либо в письме, приложенном к бандероли маминой сестрой, историком, было сказано, что автор умер 20 мая 1945 г. Книга меня захватила совершенно. Заинтересовала не только минералогия, но и сама личность автора. По возвращении из эвакуации я стала искать, что о Ферсмани напечатано, даже писала запросы – и получила ответ, что не напечатано ничего. Тогда стала искать и расспрашивать людей, знавших его лично. Так добралась до Е.М. Ферсман. И когда написала связную статью, дала ей прочесть. Она внесла некоторые коррективы. Но почти всё, что в статье присутствует, потом было опубликовано в воспоминаниях теми же людьми, которые мне это рассказывали и писали. К сожалению, я не знала, как важно записывать каждый раз конкретный источник, там только список источников. Гораздо ценнее, чем статья, написанная школьницей для школьников, некоторые письма и записи. Кроме них, ценными я считаю прозрачные листки, которых мне не удалось прочесть. Даже попав в люминесцентную лабораторию, я не увидела больше, чем видно простым глазом. Откуда у меня эти листки, не помню. По-видимому, это чья-то запись о последних днях А.Е. Ферсмана. Смутно вспоминаю, что Е.П. Миловская переписывала для меня заметки из стенгазеты Минералогичес-

кого музея, посвящённой его памяти. Может быть, это они. Тогда есть надежда, что в Музее сохранились сами заметки. Но тогда почему они не попали в издание «Неизвестный Ферсман»?

Интересен материал о рабочем кирпичного завода. Его мне либо рассказала Екатерина Матвеевна, или он взят из статьи, приведённой в «Справке для ферсманистки» о статье О. Баян. Статью надо найти и проверить. Конечно, Е.М., прожившая ещё долго, могла это же рассказать и кому-нибудь другому, и он напечатал где-то в журнале. Этого проверить невозможно.

Относительно разговора с Л. Ошаниным не могу сказать точно, была ли встреча с ним в детской библиотеке № 21 или на «неделе детской книги», куда мне в этой библиотеке дали билет. Эта библиотека – старейшая общественная детская библиотека в России, основанная в 1913 г. Над ней шефствовал тогда Союз писателей, и встречи с известными писателями не были редкостью. Энтузиасты-библиотекари ежегодно организовывали там конкурсы на научные темы. Собрать материал и написать сочинение надо было в течение учебного года. Тема 1949 г. была «Наука и её творцы – наши учёные», и я, конечно, написала об А.Е. Ферсмани. Потом часть содержимого переданной Вам чёрной тетрадки была помещена в рукописном журнале библиотеки.

Ещё я увлекалась биологией и колебалась в выборе профессии. У меня не было определителя минералов (лишь в 1949 г. Библиотека подарила мне такой определитель), а определитель растений был с 1942 г., и я любила им пользоваться. Всё окончательно решила августовская сессия ВАСХНИЛ. После сессии я поняла, что биологии теперь не научат (я ж не знала, что в Миассе настоящей биологии после 1948 г. учились у Зубра)! Летом 1950 г. я устроилась на работу в геологическую

экспедицию, а потом поступила на геологический факультет МГУ.

С наилучшими пожеланиями, М.Е. Раменская».

Из переписки о жизни и научном творчестве акад. А.Е. Ферсмана

(документы публикуются в соответствии с орфографией и пунктуацией оригиналов)

Письмо из редакции журнала «Знание – сила» (ответ на письмо 19.IV.1948 г. с просьбой помочь в поисках информации о жизни и научной деятельности А.Е. Ферсмана):

Дорогой товарищ Раменская!

К сожалению, редакция журнала «Знание – сила» не может Вам указать книги о жизни академика А.Е. Ферсмана, т.к. такая книга ещё не издана. Нам известно, что в издательстве «Госкультпросветиздат» готовится книга о его жизни.

*С приветом.
Редакция*

Черновик письма в ГорОНО г. Одесса:

Уважаемые т. работники ГорОНО.

Я собираю материалы, связанные с биографией нашего великого учёного [акад. А.Е. Ферсмана – Прим. Гл. ред.]. Он окончил в 1900 г. Одесскую классическую гимназию; можно ли надеяться на то, что у Вас остались материалы, связанные с его учёбой? Если остались, очень прошу Вас прислать что возможно. Буду Вам очень благодарна.

Раменская.

Ответ на письмо из Одесского Облгосархива УМВД:

11 июня 1949 г. № 8/932 Библиотека № 21 г. Москвы.

На Ваше письмо, направленное в Одесский Городской Отдел Народного Образования, Одесский Облгосархив сообщает, что сведения об учёбе в Одесской Классической гимназии учёного Александра Евгеньевича Ферсмана не выявлены.

*Зав. столом справок
Одесского облгосархива УМВД
(Крюкова)*

Письмо комсомолок школы № 211 г. Москвы в Государственный Центральный Кинофотоархив 30.11.1949 г. с просьбой предоставить им «на 17/XII (17 декабря) кинофильм о 1-ой экспедиции на машинах в пустыню Кара Кумы, снятый в 1929 году.

Руководители этой экспедицией академик Александр Евгеньевич Ферсман и профессор Д.И. Щербаков. У нас в школе впервые организуется лекция на научную тему: о жизни и деятельности академика Александра Евгеньевича Ферсмана. Первая лекция должна быть особенно интересна, чтобы следующих лекций уже ждали с нетерпением, чтобы и на первую лекцию пришли все. В этом нам ничто не поможет так, как этот фильм. Надеемся, Вы не откажетесь нам помочь в трудном, но полезном деле – заинтересовать учениц Наукой”.

В очень доброжелательном, но официальном ответе Центрального государственного архива кино,-фото,-фонодокументов Главного архивного управления МВД СССР напечатано: “... фильм ... в архив на хранение не поступал”. Тогда кинофильм отыскать не удалось, и последующие лекции иллюстрировались диапозитивами, фотографиями, книгами об А.Е. Ферсмани, как это следует из объявления:

Объявление

25 января в химическом кабинете состоится лекция на тему: Жизнь и деятельность академика Александра Евгеньевича Ферсмана. Лекция иллюстрируется диапозитивами. После лекции худ. часть. Ответственный 9 Б класс.

Отрывки из разговоров и письма об А.Е. Ферсмани

Е.М.Ферсман (письмо от 25 июня 1948 г.): Ваше письмо я получила. Об Александре Евгеньевиче можно рассказать очень и

очень много интересного. Александр Евгеньевич был не только учёным с мировым именем, но и большим исключительным Человеком с горячим и добрым сердцем. Шли годы, но он всегда оставался молод и это сблизало его с вами — молодёжью. Он был искренним большим другом молодёжи и без труда находил общий язык и со школьником, и со студентом, пробуждая в каждом жажду труда и знаний. Все самые яркие и выразительные слова кажутся тусклыми и недостаточными для того, чтобы охарактеризовать яркий, неповторимый облик незабвенного Александра Евгеньевича. Минералогическое общество посвятило один из выпусков “Записок” памяти своих выдающихся членов — В.И. Вернадского и Александра Евгеньевича. Сейчас посылаю эту книжку Вам — она послужит ответом на многие Ваши вопросы.

Желаю Вам всего самого хорошего.

Е.М. Ферсман

Ниже штамп: “Москва, центр. Сретенский бульвар, д. 6 (подъезд № 6) кв. 108.”

Из беседы с Е.М. Ферсман: А.Е. писал стихи, не только в прозе, но и настоящие, с рифмами и ритмом. А.Е. никогда не пил. Только если очень сильно продрогнет в экспедиции, и то не разведённый спирт, как все геологи, а шампанское. Спирт сильно вредил его здоровью. В их доме никогда не было вина ни в каком виде (что очень не нравилось некоторым учёным, приходившим к нему на праздники). Он был очень щедр на мысли: предложит, потом забудет, мысль припишут другому, а ему всё равно, чья. Лишь бы была мысль. Большая часть его бумаг сгорела в Хибинах в годы войны вместе с Тиеттой: дипломы, часть писем, много книг. После болезни 1943 г. у А.Е. сильно испортилось зрение (портрет А.Е. в очках — в списке технической литературы за 1947 год.). Внук А.Е., сын Александра Александровича, учится в 4-м классе. Замечательный математик, в уме множит длинные числа.

Ек. Матвеевна рассказала историю: Как раз, когда от А.А. долго не было вестей с фронта и А.Е. что-то предпринял, чтобы его искать, ему передали, что в госпитале лежит раненный в голову боец, потерявший память и разучившийся говорить. Единственное слово, которое он произнес, было “Ферсман” А.Е. помчался туда. Это оказался Георгий Павлович Барсанов. Когда я поступила в МГУ, Георгий Павлович заведовал кафедрой минералогии.

Сейчас я из этого посещения помню только, что меня поразило расположение стола: стена за спиной сидящего за ним, а комната перед лицом. Тогда, даже у тех, кому было, где жить, теснота была страшная, у всех столы были придвинуты лицом к стене.

А.Н. Лабунцов (основная часть его рассказа была направлена на то, чтобы спустить меня с небес на землю — ему показалось, что я фанат, вроде девиц, которые бегают за модными певцами. Эту часть я тогда записывать не стала, но в общих чертах помню до сих пор): А голова у него была светлая! Сам сидит, пишет и диктует... Ходит по кабинету, берёт книгу, открывает — цитирует. Не записано: “Он легко падал духом. Так случилось, когда нефелин не отделялся от апатита. Тогда я поехал в Германию с рудой и там по моему заказу подобрали условия флотации”.

Ек.П. Раменская: Сегодня у нас вдруг вспомнили Ферсмана. Сектор Сети, ведь, помещался около Президиума Академии на Калужской. Иногда туда приходил Ферсман. Это был огромный человек и странно: он ходил необыкновенно легко, беззвучно.

Ек. Павл. Миловская: В лабораторной работе очень нужно терпение. Одно и то же надо проверить на тысячах способов. Если этого не делать, несколько

раз можно прийти к одной и той же ошибке. А.Е. был необыкновенный экспериментатор. И в последние годы, когда он не мог сам работать в лаборатории, он замечательно угадывал ошибки экспериментаторов и всех удивлял точным прогнозом о результате опытов. Такой был всегда бодрый, весёлый. Придёт, расшевелит всех... (упавшим голосом): только, конечно, не в последние годы.

Дмитрий Иванович Щербачков: Почти всю войну он прожил в Москве. Помню, был я у него в начале, кажется 1942 года. Он здесь близко жил. Огромный такой дом на Сretenском бульваре, знаете? Началась тревога. Он не ходил во время тревоги в бомбоубежище. Совсем близко разорвалась фугаска, так что весь огромный дом задрожал. В Сочи он любовался морем. Интересовался движением гальки. Начал работу по изучению законов движения наносов. Любил гулять от санатория до Мацесты. Дописал "Мои путешествия". Работал над книгой "Жизненный путь Вернадского". 20 мая лучезарная погода. 21-го намечена поездка в Москву. А.Е. гуляет по Сочи, мечтая о Кольском полуострове, Монголо-Охотском поясе, Средней Азии. В девятом часу ему стало плохо. Шутил с доктором. Начались судороги, стало трудно говорить. В 22 часа 45 минут его не стало.

Лев Ошанин: А я не знаю, что рассказывать, - развёл руками Лев Ошанин... Но всё-таки рассказал кое-что. - Он умел по-ленински мечтать. Самые смелые, широкие мечты учёного у него всегда обращались в дело... Ты читала моё стихотворение "Мечтатель"? В том же сборнике, где "Тьетта", сразу после неё... Это, правда, было. Он был тогда втрое старше меня. Как хорошо он говорил о своей науке! Увлекательно и понятно...

Ольга Анисимовна Воробьёва: Ни минуты не терял даром этот необыкновенно деятельный и трудоспособный чело-

век. Даже в поезде раскрывал он папки, вынимал карандаши и продолжал начатые труды, записывал обдуманное заранее.

Игнатий Юльевич Крачковский (письмо): Ленинград 16.I.1950. Дорогая Муза. Очень был рад получить Ваше письмо и узнать о впечатлении, которое производит моя книжка. Вы, конечно, правы: она писалась мною для взрослых и, если бы иметь в виду более юных читателей, ее нужно бы было иначе построить и иначе изложить. Не знаю, возьмусь ли я когда-нибудь за это сам: чтобы писать для младшего поколения, надо обладать особым дарованием, которого у меня никогда не было. Кроме того, когда впереди остаются «считанные» годы, учёному прежде всего хочется закончить ещё не завершённые труды, которые без него останутся недоделанными или недоступными. Приходится экономить время и не всегда можно позволить себе возвращаться к тому что было когда то написано.

Александра Евгениевича я, действительно, хорошо знал и мы до самого его конца оставались добрыми старыми друзьями. Особенно близки мы были в 1922-29 году, благодаря работе в Академии Наук, когда он был Секретарём Отделения Физико-математических наук, я – секретарём Отделения Исторических Наук и Филологии. (Тогда в Академии было только два таких Секретаря и мы встречались почти каждый день). Несколько лет наши квартиры в Ленинграде были на одной площадке. Когда-нибудь, может быть, удастся найти время написать подробнее о всём нашем знакомстве. Я думаю, что Вы найдёте достаточный материал в его собственных книжках, особенно предназначенных для молодёжи, как «Воспоминания о камне» и многие другие.

Я не могу сказать, что писал под непосредственным влиянием его книги, но всё же одной из моих идей было стремление показать, какую роль иногда играют в

жизни человека рукописи, наподобие того, как он показал это относительно камней. Он был первым, которому я прочитал некоторые только что написанные в «Узком» главы, и живо помню, как он – тогда уже тяжело больной – воскликнул: «Победил, победил!» Вообще, он был одним из самых талантливых людей, с которыми мне приходилось встречаться. - Всего Вам доброго в Ваших планах.

Ваш И. Крачковский.

Сараджан Юсупова
(письмо без даты, на конверте московский штемпель от 16.06.49 г.):

Здравствуй дорогая Муза!

Извини меня за моё долгое молчание, я была в горах в экспедиции, поэтому письмо твоё я получила только теперь. Ты спрашиваешь какое влияние оказал на мою научную работу академик Александр Евгеньевич Ферсман. Если бы не Александр Евгеньевич я бы не стала научным работником. Когда я училась ещё в университете я знала про Александра Евгеньевича и много читала его книг и всегда мечтала увидеть его и вот наконец- то мечта моя осуществилась: он стал читать нам курс геохимии в М.Г.У.

Он так хорошо и живо читал лекции, что после него нам не хотелось оставаться на другие лекции и почти весь курс уходил с занятий.

Как-то я делала доклад о своей курсовой работе оказывается Ферсман сидел на задней скамейке.

После доклада он позвал меня к себе и говорил со мной почти час, и этот час на всю жизнь определил мой научный путь. В лице Александра Евгеньевича мы потеряли не только крупного учёного, не только чуткого учителя и вдохновителя молодых научных работников.

Какое бы плохое настроение не было, поговорив несколько минут с ним, тогда всё рассеивалось, хотелось жить и что-нибудь творить. После смерти его

я - и, мне кажется, многие другие - себя почувствовали сиротами. Я буду жить и работать так, чтобы каждый сказал "это настоящий ученик Ферсмана". Ферсман очень ценил Веру Александровну Варсановичеву, он о ней мне рассказывал очень много хорошего и впоследствии, когда я с ней и её трудами познакомилась я убедилась, что это настоящий, ценный и замечательный учёный. Это единственная женщина с такой глубиной и научным размахом, подходящим к разработке ряда трудных проблем в геологии.

Она тоже очень любит Александра Евгеньевича и, мне кажется, после Ферсмана пожалуй она единственная которая исключительно хорошо популярно излагает науку о Земле — геологии.

Если ты хочешь стать геологом, я советую тебе познакомиться с ней, она замечательная женщина. Её можно найти в университете на Маховой улице, на геофаке. Напиши мне, удовлетворена ли ты моим ответом. Сообщи свой точный адрес - я тебе хочу выслать одну книгу почитать.

С уважением к тебе
С. Юсупова.

Отрывок из статьи С. Юсуповой «Счастливая доля» в «Литературной газете» № 93 от 19.11.1949 г.:

На всю жизнь я запомнила образ академика Ферсмана. Когда я училась в Московском университете, он читал курс геохимии и минералогии. Этот выдающийся учёный приохотил меня, девушку из далёкой Бухары, к науке, помог стать энтузиасткой геологии, посвятил в «тайны» камня. Сколько внимательных советов получила я у академика Белянкина и многих других русских учёных, когда работала над докторской диссертацией!

Знания, полученные мною у русских учёных, помогли мне изучить геологию своей республики. Уже более 16 лет я ежегодно участвую в геологических экспедициях, исходила и обследовала многие гор-

ные хребты Таджикистана. И уже в значительной мере исполнилась моя мечта — сделать богатства нашей земли достоянием народа. Но моя творческая работа была бы неполной, если бы я ограничилась одними геологическими изысканиями. Я следую примеру моих учителей, передаю свои знания молодёжи, читаю лекции студентам Таджикского университета, Сталинабадского педагогического института, — юношам и девушкам, порою приезжающим из самых отдалённых районов республики.

Рассказ Е.М. Ферсман (предположительно):

Александр Евгеньевич часто говорил: «Учиться никогда не поздно. Учиться можно и нужно всегда и у каждого!» Один случай из его жизни — самый яркий пример этому. В Железноводске, застигнутый дождём по дороге в санаторий, Александр Евгеньевич спрятался в будке вместе со старичком-сторожем и разговорился с ним. Оказалось, старичок когда-то работал на маленьком кирпичном заводике, очень хорошо знал все разности глины и песка и прекрасно знаком с производством. С тех пор, к удивлению всех отдыхающих, Александр Евгеньевич часто покидал их культурное общество для очень увлекательных для него разговоров со старичком. Рассказывал ему о происхождении и природе глины и песка, а сам слушал его рассказ о кирпичном производстве. Вскоре (7 сентября 1940 г.) в «Известиях» появилась статья академика Ферсмана «Энтузиаст», в которой говорится о Г. Воробьёве, бросившем своё дело из-за здоровья и теперь видящем вокруг себя безалаберщину кирпичного производства. Впоследствии Александр Евгеньевич заботился о судьбе Г. Воробьёва и напечатании книги о кирпичном производстве, которую написал Воробьёв (окончивший лишь два класса приходской школы) в 20-х годах. Но война и болезнь 1943 г. прервали это, а после них Александр Евгеньевич потерял следы и связи с Г. Воробьёвым.

Зинаида Акимовна Стёпина (письмо):

31/III-50 года. Здравствуй, милая, дорогая Муза!

Прости меня за отъявленное невежество — не писать тебе месяца два! У меня сейчас такие дела творятся! Но всё по порядку и постараюсь ограничиться меньшим количеством восклицательных знаков.

Во-первых, — огромное спасибо за твою тетрадь. Ты даже представить не можешь, сколько нового она мне дала. Ещё раз, преогромное спасибо. Муза, помнишь, ты мне в последнем письме писала об "одном семействе", Александре Александровиче, его жене и сынишке? Итак, минуя Разумовского, я решила идти прямо к ним. Сначала просто так, хоть на дверь посмотреть. Дом и квартиру нашла без труда. Ну и на дверь конечно посмотрела. На медной дощечке — "Александр Евгеньевич Ферсман". Поднялась выше — бывшая квартира Карпинского. Так на этом бы я и остановилась. Но к моему докладу нужны были иллюстрации, а у меня их и в помине не было. Советовалась с Ольгой Михайловной, она говорит, что надо у кого-нибудь выпросить. "В Университете можно перифотграфировать, только было бы с чего. Знаешь, Зина, в Ленинграде, кажется живёт его сын. Я его когда-то давно давно видела!" Я, разумеется говорю, что даже адрес его знаю и прочее. 23-его февраля я, наконец, собралась. Минут десять стояла у двери, не решаясь позвонить. Потом разозлилась и с силой нажала кнопку звонка. Звонки прозвучал так громко и требовательно, что я испугалась, даже убежать хотела...

Я сижу в большой комнате, за круглым столом, покрытым тяжёлой зелёной скатертью. Рояль, два книжные шкафа, письменный стол, небольшой аквариум на буфете, два трюмо, между ними обширная аттаманка, по стенам — картины, портрет Александра Евгеньевича с телефонной трубкой в руках — всё это как-то сразу бросилось в глаза при входе в

комнату. Передо мной сидит Александр Александрович Ферсман. Он очень похож на Александра Евгеньевича, очень высокий и массивный. Улыбается. Я уже рассказала, кто я такая, где занимаюсь и т.д.

Я ужасно волновалась, голос у меня очень сильно срывался. “А что вы читали из произведений академика?” (он А.Е. называл академиком и только во второе моё посещение – папой и отцом.) Он подошёл к книжному шкафу и достал пачку книг. “Могу подарить.” Я отнекивалась, но, вероятно, не очень энергично, потому что четыре книги пришлось всё-таки взять. Это – “Мои путешествия”, “Из истории культуры камня в России”, “Роль периодического закона Менделеева в современной науке” и “А.Е. Ферсман” – библиографический сборник. А.А. куда-то очень торопился и мы условились, что я приеду в воскресенье. Я пробкой вылетела из его квартиры, совершенно очастливленная и вообще не в себе...

Наступило воскресенье. Я не помню события в моей жизни, которое было бы столь радостно и значительно, которое так бы меня ошастливило, принесло бы столько ясности и энергии. После двух с половиной часов, проведённых у Александра Александровича хотелось совершить что-нибудь необычайное, прямо бы горы свернула! Я даже не подозревала, что Александр Александрович так горячо откликнется на

это дело. Прочитал мой доклад, немного поправил, а в общем одобрил. Говорит: “Вы обязательно известите, когда будет конференция, на который Вы будете “защищать”. Я со всем семейством приеду. А перед этим зайдите – прорепетируем». Потом пришла его жена (звать, кажется Бронеслава Антоновна.) Очень миловидная женщина, с ласковыми голубыми глазами. Говорит всегда очень тихо, как-то журчаще. Александр Александрович принёс все фотографии. Если бы ты их видела, Муза! Я не могла взгляда оторвать. Здесь, по этим фотографиям можно было проследить весь жизненный путь Александра Евгеньевича. Расскажи, показывала тебе что-нибудь Екатерина Матвеевна? (между прочим, там, среди всех фотографий было несколько и с Е.М., т.ч. я имею некоторое представление о ее наружности.) Потом Бронеслава Антоновна принесла копию письма М. Горького к Александру Евгеньевичу. Думаю, что тебе интересно прочесть этот интереснейший документ (если его у тебя нет, конечно).

Далее следует письмо А. Пешкова (М. Горького) к академику Александру Евгеньевичу Ферсману (см. Горький М. Собрание сочинений. 1955. Т. 30. С. 128-129) – Ред.

Не правда ли, замечательно?

Бронеслава Антоновна показала фотографию очень симпатичного, кудрявого мальчика. –

“Внук А.Е. – молодое поколение.” В это время оглушительно зазвонел звонок и представитель молодого поколения собственной персоной появился в дверях. И вообще все они очень милые и симпатичные люди. Потом А.А. показывал Гениным аппаратом “кинофильм” “В краю непуганой птицы”. В комнате было темно: спустили шторы, выключили электричество. На белом изразце камина проплывали картины старых и новых Хибин, грандиозные картины Кировска, Мончегорска... Я сидела притихшая, мне всё казалось чудесным сном...

Сейчас, на каникулах, я живу за городом у мамы с папой. С собой ничего не взяла, кроме билетов и книг А.Е. Занимаюсь всем, чем угодно, но только не билетами. Вот и всё. Пиши. До свидания. Зина.

Р.С. Читая мою работу, Ольга Михайловна, когда дошла до упоминания о Б.М. Куплетском, сказала: “Да бедняжка. Вот уже года полтора как у него отнялись руки и ноги. Сидит сейчас в Москве. А такой был крепкий старик”. Муза, может ты к Борису Михайловичу сходишь? Достань адрес, в адресном столе. Ведь это тоже замечательный человек и А.Е. знал очень хорошо. Ему, наверное, очень сейчас тяжело.

Ещё раз до свидания.

Именной указатель

Барсанов Георгий Павлович (1907-1993) – минералог, д.г.-м.н. (1948), сотрудник, затем директор Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана АН СССР (1953-1976), профессор, заведующий кафедрой минералогии геологического факультета МГУ (1953).

Баян Ольга – журналист и детский писатель, автор книги «Разведчик недр» (Детгиз, 1951) об А.Е. Ферсмане для младших школьников и статьи в журнале «Семья и школа» 1950 г., № 2, в которой опубликованы и обсуждаются некоторые детские письма в адрес А.Е. Ферсмана.

Барсановьева Вера Александровна (1890-1976) – геолог, ученица А.П. Павлова, чл.-корр. Академии педагогических наук. В 1911 г. была в экспедиции на Северном Урале, в 1917 – на Тимане. С 1921 г. до 1970-х гг. с перерывами исследовала верховья Печоры. Профессор МГУ и МГПИ. Автор биографий многих геологов, в том числе А.Е. Ферсмана и воспоминаний об А.Е. Ферсмане в Записках минералогического общества № 1 за 1946 г.

Воробьёва Ольга Анисимовна (1903-1974) – геохимик и петрограф, д.г.-м.н. (1943). Участница Кольских экспедиций А.Е. Ферсмана с конца 1920-х гг. Первый учёный секретарь Хибинской горной станции (ныне КНЦ РАН), работала в ИГЕМ РАН (1933-1971).

Доватур Аристид Иванович (1889-1982) – историк и филолог, д.и.н., профессор кафедры классической филологии ЛГУ с 1956 г., был репрессирован (1938-1955), с 1947 по 1955 гг. был в ссылке в Луте. Друг детства Е.П. Раменской.

Крачковский Игнатий Юлианович (1883-1951) – востоковед, академик (1921). Автор научно-популярной книги «Над арабскими рукописями» (1947).

Куплетский Борис Михайлович (1895-1965) – петрограф, исследователь щелочных пород, д.г.-м.н., в 1921-23 гг. участник Кольских экспедиций А.Е. Ферсмана, автор ряда воспоминаний о нём.

Лабунцов Александр Николаевич (1884-1963) – минералог, сотрудник Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана АН СССР; к.г.-м.н., один из первооткрывателей хибинских апатитовых месторождений, выведен А.Е. Ферсманом в «Воспоминаниях о камне» (рассказ «Беломорит») под именем Николая.

Миловская Екатерина Павловна – сотрудница А.Е. Ферсмана в 1930-е гг.

Ошанин Лев Иванович (1912-1996) – советский поэт. Начиная как журналист; в 1932-1935 гг. работал в Хибиногорске (ныне Кировск). Автор двух стихотворений об А.Е. Ферсмане: «Тиэтта» и «Мечтатель», а также воспоминаний о нём в сборнике «А.Е. Ферсман, жизнь и деятельность» (М.: Наука, 1965).

Раменская Екатерина Петровна (1900-1989) – мать М.Е. Раменской, в 1949-57 гг. – библиотекарь в Секторе сети спецбиблиотек АН СССР, снабжавшем научными книгами её библиотеки.

Римская-Корсакова Ольга Михайловна (1914-1987) – минералог и геохимик, к.г.-м.н., почётный член Всесоюзного минералогического общества и почётный гражданин г. Ковдор, доцент кафедры минералогии ЛГУ, один из основателей Клуба юных геологов в Ленинградском Доме пионеров.

Стёпина Зинаида Акимовна (1934-1995) – геолог, минералог, к.г.-м.н. Окончила геологический ф-т ЛГУ по кафедре минералогии в 1957 г. По окончании ЛГУ около 6 лет проработала в Невской экспедиции, затем, после рождения детей, поступила во Всесоюзный (позже Всероссийский) Институт разведочной геофизики (ВИРГ), где проработала с 1963 по 1995 г. В 1951 г. за доклад об А.Е. Ферсмане получила премию – книгу В.А. Обручева «Происхождение гор и материков».

Ферсман Александр Александрович (1912 - ?) – сын А.Е. Ферсмана, в конце 1920-х гг. участвовал в полевых работах на Кольском п-ове.

Ферсман Екатерина Матвеевна (1902-1980) – вторая жена А.Е. Ферсмана.

Щербаков Дмитрий Иванович (1893-1966) – геолог и геохимик, академик АН СССР (1953; чл.-корр. 1946). Ученик В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана. Работал в Комиссии по изучению производительных сил (КЕПС) и др. организациях АН СССР. В 1928-38 гг. – научный руководитель Таджикско-Памирской, затем Среднеазиатской экспедиций АН СССР. В 1930-38 гг. работал в Геохимическом ин-те (позже Ин-т геохимии, минералогии и петрографии АН СССР), в 1938-41 гг. – зав. сектором минералогии и геохимии Института геологических наук АН СССР; в 1943-48 гг. – научный руководитель сектора во Всесоюзном ин-те минерального сырья; с 1963 г. – руководитель двух научных отделов Ин-та геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР. В 1953-63 гг. – академик-секретарь Отделения геолого-географических наук АН СССР. Проводил геологические исследования в Средней Азии, Забайкалье, на Кавказе, Кольском п-ове.

Юсупова Сараджон (1910-1966) – минералог и геохимик, академик АН Таджикской ССР (1948), депутат Верховного совета Таджикистана созывов 1947 и 1951 гг., основатель первой рентгеновской минералогической лаборатории в Средней Азии. Автор учебника по геологии с элементами минералогии и петрографии, русско-узбекского словаря геологических терминов и ряда научно-популярных работ.

*Ю.Л. Войтеховский, д.г.-м.н., проф.,
А.К. Шпаченко, к.г.-м.н*

Представляем читателям «Тюетты» автора, написавшего о Севере вообще и Хибинах в частности замечательные строки. Знакомьтесь – Лев Капитонович Горшков, профессор, доктор технических наук, заслуженный деятель науки РФ. Родился в В. Новгороде в 1940 г., в 1962 г. окончил геологоразведочный факультет Ленинградского горного института по специальности «Технология и техника бурения скважин». Но ещё в 1958 г. во время студенческой производственной практики бурил разведочные скважины на плато Расвумчорр под руководством Б.Б. Кудряшова – будущего профессора, заведующего кафедрой ТТБС, Бур-Бурыча, как звали его студенты ЛГИ нескольких поколений. Тогда и было написано стихотворение «Плато Расвумчорр». Трудовая деятельность Л.К. Горшкова протекала, в основном, в ЛГИ. Был научным сотрудником, преподавателем, директором Воркутинского филиала, ныне заведует кафедрой механики. Автор пяти поэтических сборников, член Союза писателей России. По служебным делам часто посещал Кировск и Апатиты. В 1973 г. в XVIII Советской Антарктической экспедиции был начальником отряда, бурил ледовый панцирь на трассе Мирный – Восток. Стихотворение «Позывные Севера» родилось в 1986 г. во время задержки рейса из старого Кировского аэропорта.

Л.К. Горшков, д.т.н., проф., заслуженный деятель науки РФ

*Ю.А. Войтеховский, д.г.-м.н., проф.
И.С. Красоткин, к.т.н.*

Плато Расвумчорр

Б. Кудряшову

На склон, шумя моторами,
Не сядет самолет –
Ребят на плато горное
Привозит вездеход.
Отсюда ветры шальные
Срываются в простор.
Как Антарктида малая,
Ты, плато Расвумчорр...

И здесь, в тиши космической
Планеты неживой,
Оркестром симфоническим –
Шумы на буровой.
Луна над перевалами
И мгла на склонах гор...
Здесь Антарктида малая –
На плато Расвумчорр.

Опять огни сигнальные
В тумане чуть видны.
И снова: страны дальние –
Реальность или сны?
Вы ждите, жены с мамами,
Всему наперекор,
Пусть Антарктида малая –
На плато Расвумчорр!

Позывные Севера

Уеду на море, где сосны и пляж,
Там Север приснится как странная мода.
Пусть ночью не будит морзяночный пляс,
Баюкает, нежит, ласкает природа...

Но Север свои позывные пришлёт,
Проси ты его, ни проси –
И руки радаров ведут самолёт,
Бетонка летит под шасси...

На пенсию выйду – не стану стареть,
Пока мне на Север собратся охота.
Весной, извините, я буду болеть,
Как вечная птица, инстинктом полёта.

На бархатном юге нахлынет тоска,
Охватит неслышно, незримо, но верно:
Надежда остаться – слабей волоска,
Врачи же все спишут, конечно, на нервы.

И Север свои позывные пришлёт,
Проси ты его, не проси –
И руки радаров ведут самолёт,
Бетонка летит под шасси!..

Мне Север свои позывные пришлёт,
Проси ты его, не проси –
И руки радаров ведут самолет,
Бетонка летит под шасси...

Ранее Кольским отделением РМО был издан поэтический сборник геолога Бориса Давидовича Эфроса (1932-1994 гг.) «Мы ищем то, что не теряли... Стихи разных лет» (Апатиты: Изд-во К & М, 2007. 88 с.). В студенческие годы он возглавлял альпинистскую секцию Ленинградского горного института, его стихи очень популярны среди геологов и альпинистов. В последние годы они всё чаще посещают Хибины. И не случайно стихотворение Б.Д. Эфроса «Прощальный вальс», навеянное его полярными геологическими маршрутами, альпинисты ЛГИ (ныне СПГИ ТУ) перекрестили в «Хибинский вальс». Это приятное уточнение нам сообщил проф. А.К. Горшков.

*Ю.Л. Войтеховский, д.г.-м.н., проф.
И.С. Красоткин, к.т.н.*

Б.Д. Эфрос, поэт-геолог

Прощальный (Хибинский) вальс

Ветер северный. Холодно. Май.
Не успев отцвести, облетает –
Словно облако белое тает –
Цвет крылатых пронзительных стай.

А навстречу холодным ветрам
Улетают, не сбывшись, надежды,
Сбросив юности чистой одежды,
Доверяясь таёжным кострам.

Не измерить ничем, не сказать,
Слов не хватит – дороже молчанье.
Вырастает и крепнет отчаянье,
Не сумев все узлы развязать.

Гаснет медленно розовый край
Белой ночи, плывущей в заливе.
И стихает на дремлющей ниве.
Ветер северный. Холодно. Май.

Картинная галерея

С этого номера «Тюетты» редколлегия начинает публикацию очерков о художниках Кольского края, воспевающих хрупкую красоту нашей северной природы. Давайте признаемся себе в том, что в формировании экологического мышления талантливые художественные полотна играют не меньшую роль, чем многомудрые фолианты фундаментальной науки.

Гл. редактор

ХИБИНЫ – ЖИЗНЬ МОЯ!

Слова заголовка вполне уместны в устах нашего известного художника Валентины Ивановны Петровой. Почти полвека она живет в Кировске, и главная тема её творчества – Хибинские

горы, северные озёра, льды и побережье Северного Ледовитого океана. Но находится место и натюрмортам с букетами полевых и садовых цветов.

Родилась Валентина Иванов

на в деревне Гончаровка Воронежской области в 1940 г. Дедушка Пётр Иванович часто водил внука в лес и поле, учил разбираться в лечебных травах и привил ей такое естественное

и большое чувство – любовь к родной природе. По семейным обстоятельствам в восьмилетнем возрасте девочка оказалась

и равнодушно (и напрасно!). Когда б ей знать, что её этюд оценил сам великий художник из США – певец Севера Рокуэлл

вышла замуж, вырастила дочь и сына.

Первое пристанище – комната отдыха в грандиозном здании Кировского вокзала, первое купание – в озере Б. Вудъявр, первая работа – маляр на стройке. Город был молод, энергичен, перспективен. Самостоятельную девушку заметили, поняли и стали всячески помогать. Валентина Ивановна помнит многих замечательных людей, которые приняли непосредственное живое участие в её судьбе. В разных подразделениях комбината «Апатит» и города протекала повседневная рутинная работа художника-оформителя: Кировский рудник, Дворец культуры, кинотеатр «Большевик», обогатительная фабрика АНОФ-1 и другие цеха, историко-краеведческий музей. Лозунги, плакаты, афиши, интерьеры, доски почёта, оформление города к праздникам – ведра красок, гроздь кистей, рулоны бумаги и ткани. Весь город был её промплощадкой и помнит свою скромную труженицу.

В.И. Петрова

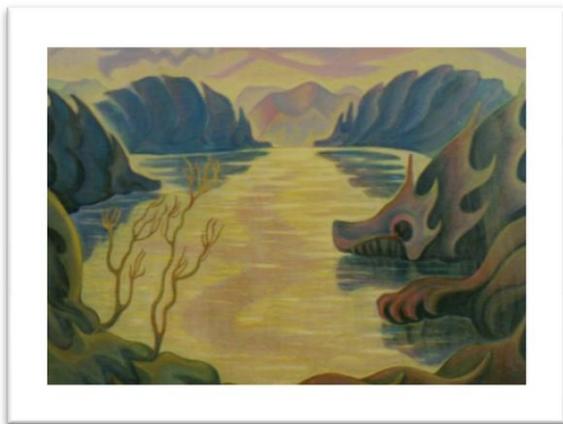
в Карелии в маленьком городке Сортавала на северном берегу Ладожского озера, где прожила почти 10 лет. Одновременно с учёбой в средней школе посещала любительскую художественную студию, училась, а затем работала художником-оформителем в художественной мастерской. До сих пор с благодарностью вспоминает своего первого наставника-живописца Крониды Александровича Гоголева. В Сортавале в 1957 г. произошла удивительная встреча: Валентина, 17-летняя начинающая художница, рисовала этюды в городском парке. Неожиданно из дверей дачи райкома КПСС вышли двое. Один из них – высокий, скромно одетый человек, пожилой и лысый, но моложавый и подтянутый – заинтересовался работой, постоял у мольберта и одобрительно покивал головой.

Валентина, приняв любопытного зрителя за рядового партийного деятеля, отнеслась к нему крайне пренебрежительно

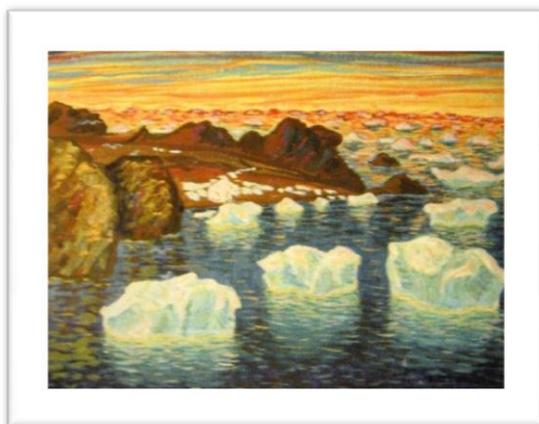
Кент, впервые посетивший СССР, в том числе Карелию (а было ему уже 75 лет).

Следующие пять лет прошли в городе Гуково Ростовской области. Здесь Валентина успела даже недолго поработать под землёй в шахте, а затем вновь вступила на стезю художника-оформителя, как оказалось, почти на всю жизнь. Исподволь начала интересоваться творчеством Кента – своего невольного рецензента – и Николая Рериха, читала их книги, собирала репродукции, коллекционировала марки. Постепенно возник платонический интерес к Северу. И вдруг, по воле случая, в руках оказалась марка с надписью «Хибины. Гор. Кировск, Комсомольская улица», а на миниатюре – деревянные дома поселка «25 км» на фоне снежных гор. Всё! Жребий брошен! Летом 1962 г. отважная девушка без всяких связей и знакомств в одиночку едет в наш Кировск. И с этим городом связала свою судьбу,

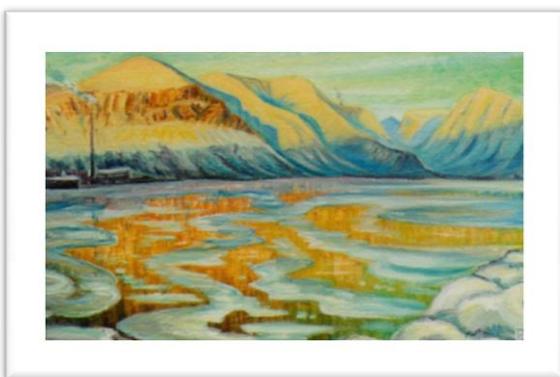
Одновременно развивался и совершенствовался талант художника-мастера. Студия во Дворце культуры «Горняк», походы с мольбертом по Хибинам, к Большому и Малому Вудъявру, в ущелье Рамзая, долину Кукисвум с коллегами-художниками Бугровым, Коноваловым, Владимировым, Герштейном, Бондаренко и многими другими. Самодеятельные выставки, в том числе «Слава труду» в Москве в 1965 г. (диплом I степени, редкий приз – кинокамера и проектор). Учёба на отделении живописи в Московском заочном университете искусств им. Н.К. Крупской. Дипломная работа В.И. Петровой «Горы-драконы» 1968 г.

Горы-драконы. 1968 г.

Арктические льды. 1980 г.

Весна хибинская. 1992 г.

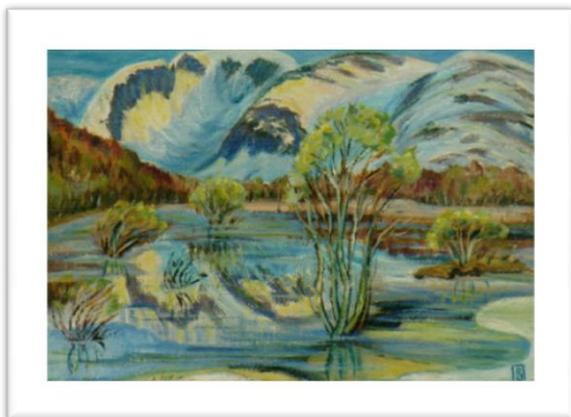
Буря в Хибинах. 1998 г.

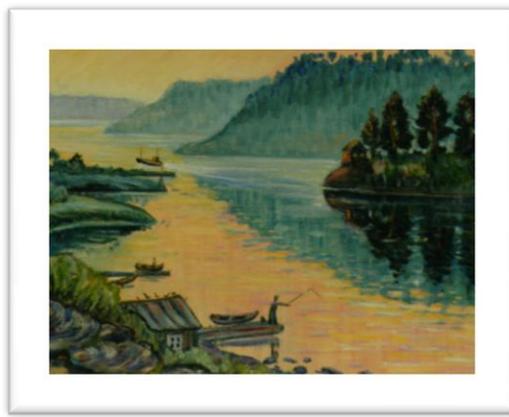
Скоро лето. 1995 г.

Хибины. 1997 г.

Дыхание весны. 1987 г.

Долго будет Карелия снится... 1975 г.

побывала на передвижной выставке во многих соцстранах и была приобретена университетом в постоянную экспозицию (за символическую цену – целых 200 рублей!).

Наконец, в 1970 г. Василий Григорьевич Баранов, возглавлявший Мурманское отделение Союза художников СССР, заявил: «Валентина! Пора браться за серьёзную работу!» Настало время всеобъемлющего творчества (в свободные от основной работы часы, дни и ночи), которое продолжается и продолжается – искусству нет конца! Сотни полотен, персональные выставки в Кировске, Апатитах, Мурманске (последняя в 2007 г.). Есть одно объединяющее начало в творчестве В.И. Петровой – любовь к Северу и верность Северу.

Занятия живописью зачастую богаты неожиданными событиями и встречами. В подвале ДК «Горняк» В.И. Петрова случайно обнаружила две большие картины в богатых рамах, смахнула многолетнюю пыль, изучила подписи и ахнула – подлинники Айвазовского! Как же они попали в наши северные края? Пригласили представителей Русского музея, они аккуратно вынули холсты и увезли в свои фонды (наверное, с благодарностью?). Однажды в ДК комбината «Апатит» прибыли для оформления фойе два молодых художника из Ленинграда, и один из них – будущий мэтр Михаил Шемякин. Валентина подружилась с ними. Шемякин своим острым глазом приметил её ноу-хау – рисунки восковыми мелками на разноцветной наждачной бумаге – и использует его сейчас в своем творчестве, к

сожалению, без ссылки на автора методики.

Отдельное место в творчестве В.И. Петровой занимают рейсы по Северному морскому пути, описанные в её книге «Художники – флоту» (г. Кировск, 2007 г.). Первый рейс состоялся в 1979 г. на рудовозах «Дедовск» и «Адмирал Ушаков» по маршруту Мурманск – Дудинка – Мурманск. Второй рейс (1980 г.) прошёл в составе творческой группы «Арктика» Мурманского обкома ВЛКСМ на корабле «Капитан Вавилов» по маршруту Кандалакша – горло Белого моря – Карское море – остров Вайгач – Енисейский залив – река Енисей – Дудинка – Игарка – Енисейск – Красноярск. Долгожданная встреча с натурой Рокуэлла Кента: полярные небеса, воды, льды, берега, белые медведи. Многочисленные этюды, картины, экспромтные выставки на корабле и в разных городах по ходу маршрута.

И вот настала пора передать свои знания и творческий опыт молодёжи. Последняя официальная должность В.И. Петровой – руководитель художественной студии «Маэстро» в Центре детского творчества г. Кировск (2003-2008 гг.). А теперь осталось одно своё творчество, оно требует всё больше сил и времени. Благо в Мурманске нашёлся меценат, владелец торговой фирмы В.В. Виноградов, который заказывает ей полярные морские пейзажи и помещает их в свою персональную коллекцию.

Не чуждо Валентине Ивановне и литературное творчество. Вот её задушевная «Песня о Кировске», положенная на музыку Ирины Кашиной:

*Я к тебе возвращаюсь после
дальних дорог,
Мой сиреневый город –
сердцу милый порог.
Ты мне снился ночами в
незнакомом краю:
Разодет иван-чаем – ветры
песни поют.
Горы – чудо-драконы
задремали вдали,
Где озёр миллионы, словно
звёзды земли.*

В настоящее время В.И. Петрова входит в творческий союз хибинских литераторов «Алаш» («очаг» по-саамски). Её стихи публиковались в сборниках кировских поэтов, в мурманском альманахе «Площадь Первоучителей» (2005 г.) и в авторском сборнике «Откровение» (2003 г.). В её творческом портфеле поэмы: «За перевалом времени» (об экспедициях Вильгельма Рамзая, г. Кировск, 2006 г.), «Рождение города», «Хибинская эпопея А.Е. Ферсмана».

Валентина Ивановна в расцвете творческих сил и замыслов продолжает преданно служить своим самобытным искусством российскому Северу и своей малой родине – хибинской земле. Иногда мои друзья с удивлением и восторгом смотрят её картины и говорят: «О, Рокуэлл Кент!» Но я их поправляю с затаённой тихой гордостью за нашу кольскую землю: «Нет! Валентина Петрова!»

*Рассказ художницы записал с
небольшими комментариями
д. чл. Кольского отделения
РМО И.С. Красоткин, к.т.н.
Фото: И.С. Красоткин.*

СЕВЕР В СЕРДЦЕ МОЁМ

О своём творческом кредо художница говорит словами кировского поэта А. Бондарева: «Художник не стремится поэтизировать природу. Она сама – поэзия, источник мудрости и вдохновения и никогда не бывает враждебна человеку». Откуда такое восприятие природы, близкое геологическому? «Дед мой был профессиональным охотником-промысловиком, каждое лето с мая по сентябрь я проводила в маленькой деревушке в Пермской области, где и жили дедушка с бабушкой. Тайга, лодки, рыбалка, строгие охотничьи собаки – вот впечатления детства. Думаю, личность художника, да и любого человека, формируется именно в детстве. Я всегда хотела быть анималистом. Мощная красота природы Урала так сильно запечатлелась в душе, что не сразу разглядела суровую красоту Кольского Севера. Теперь любимые места отдыха – Терский берег, Карелия, Соловки, а ещё Кронштадт и Северная Финляндия. Любимые занятия – рыбалка, собаки, лес, грибы, избушка на озере».

К сказанному хочется добавить историю нашего знакомства. Зимой 2005 г. я забрёл в небольшой художественный салон, ютившийся при кинотеатре «Полярный». Посмотрел картины на стенах и не спеша стал переключать картоны, во множестве лежавшие на столе. Некоторые графические работы меня поразили лаконичностью, точностью и своеобразным, легко узнаваемым стилем. Выбрав работы, на которых значилось «Ситдикова», я долго – весь обеденный перерыв – переключал их так и сяк, группируя по темам, технике исполнения и совсем неясному принципу «нравится больше – нравится меньше». А надо заметить, что в это время

И. Ситдикова

готовился к изданию сборник научно-методологических статей о горной породе, который мне хотелось проиллюстрировать чем-то столь же задумчивым, рефлексивным, что ли... Одним словом, «жертва» была определена. Хозяйка салона соединила меня по телефону с художницей, встреча была назначена, и я пошёл готовить пламенную агитационную речь...

Открытость и заинтересованность Ирины в сотрудничестве была вполне сравнима с запалом, с которым я стал было её уговаривать. Моя идея вставить милые сердцу минералогические объекты – кристаллы, друзы и штуфы горных пород – в кольские пейзажи вскоре вылилась в серию фантазийных графических миниатюр, которыми украшены издания Геологического института КНЦ РАН и Кольского отделения РМО: сборник научных статей «Горная порода: опыты постижения» (2005), а

также изданные ко Дню геолога поэма «Александр Евгеньевич Ферсман» И. Давиденко (2005), коллективный сборник стихов «...Месяц кончается март...» (2005) и сборник стихов «Мы ищем то, что не теряли...» Б. Эфроса (2007). Так началась дружба, которая, надеюсь, продлится многие годы. О талантливых работах И. Ситдиковой я могу говорить долго. Но ведь мой субъективный взгляд ничуть не лучше вашего, уважаемый читатель. Поэтому пусть они говорят сами за себя.

Ю.Л. Войтеховский, д.г.-м.н., проф.

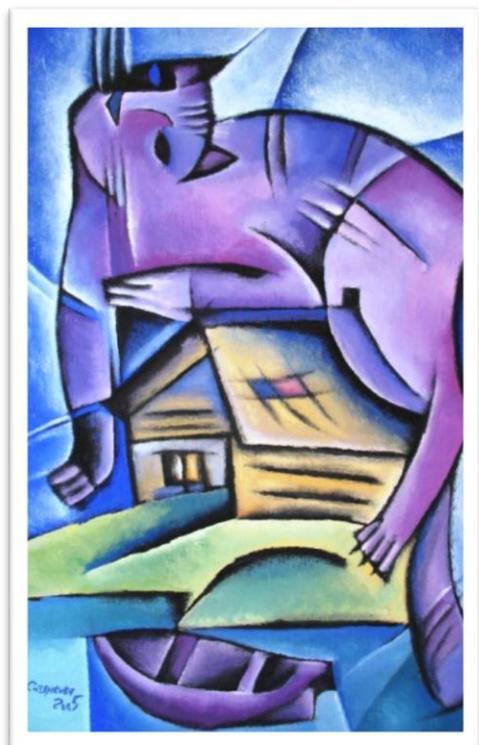
Автор: И. Ситдикова

**Синий ветер в Ковде, 2005,
гуашь, бумага, 60×42 см**

**Зеленый ветер, 2005,
гуашь, картон, 65×45 см**

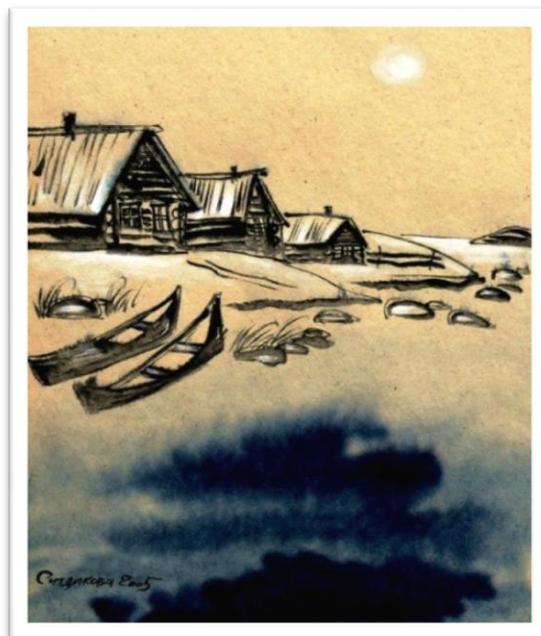
**Беломорские сумерки, 2005,
гуашь, картон, 60×38 см**

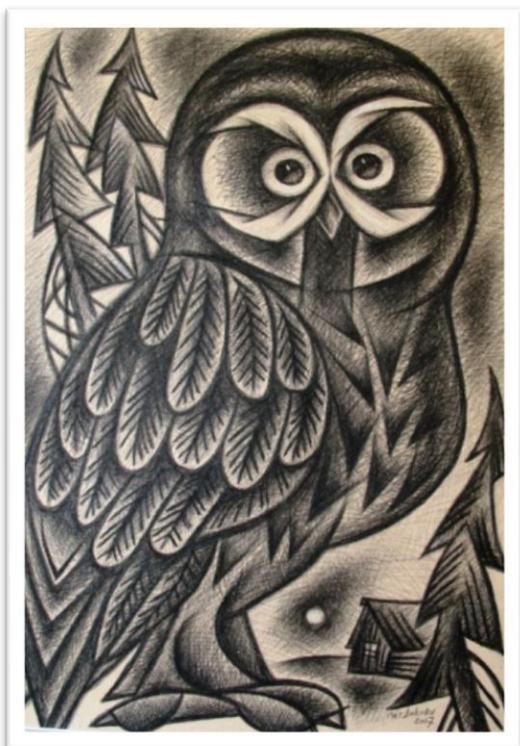
**Взгляд тундры, 2007,
смешанная техника, бумага, 60×42 см**

Летний вечер с кошкой, 2005,
гуашь, картон, 55×45 см

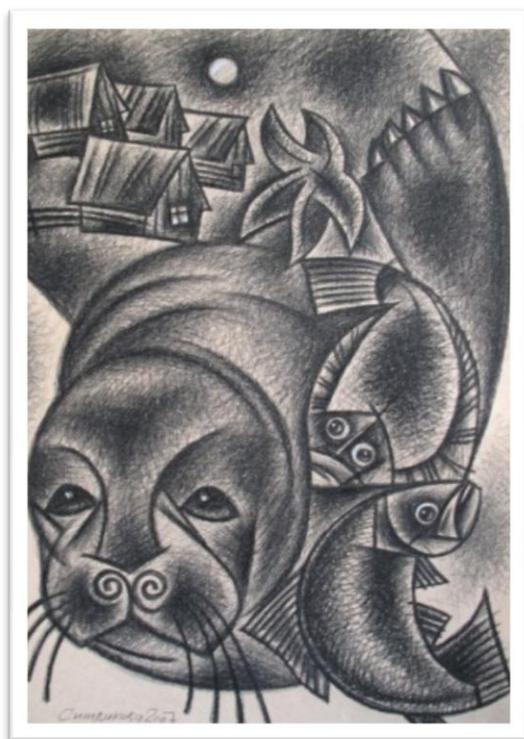
Тишина, 2005,
акварель, картон, 41×35 см

Хозяйка леса, 2007, угольный
карандаш, картон, 65×45 см

Сентябрьская сёмга, 2008,
граттаж, бумага, 42×40 см

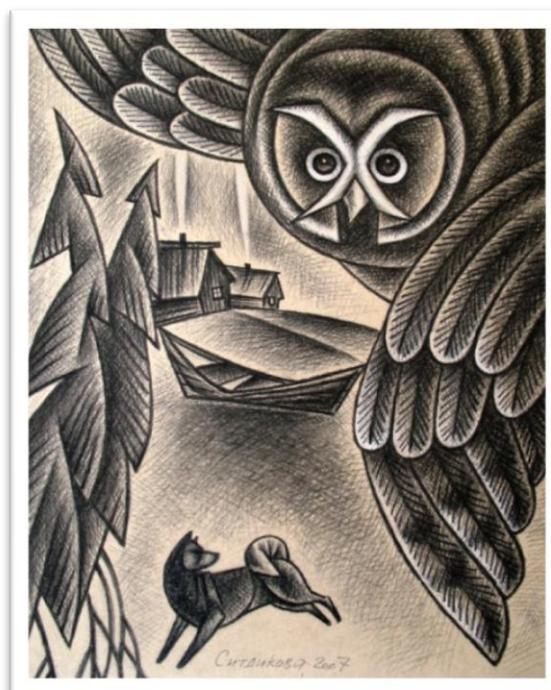
**Звери Белого моря, 2007, угольный
карандаш, картон, 65×45 см**

**Белая-белая ночь, 2006,
графтаж, бумага, 53×43 см**

**Беломорская деревенька, 2006, угольный
карандаш, бумага, 50×39 см**

**Крылья белой ночи, 2007, угольный
карандаш, картон, 52×42 см**

Они хотели быть геологами

Этих людей знают все – «заслуженные», «народные» и просто любимые актёры, певцы, режиссёры. Однако далеко не всем известно, что свою профессиональную деятельность они начинали как геологи. «Искателями, ходоками» эти люди не стали, но никто из них не скрывал, что выбранная специальность помогла им найти своё место в жизни.

Анна Герман

«Её голосом поёт любовь», «голос, который лечит души» – так говорили об исполнении польской певицы Анны Герман восторженные поклонники её таланта. С 1959 г. стала выступать на профессиональной эстраде. Покорённые серебряным голосом Анны, ей рукоплескали концертные залы всего СССР, Англии, Италии, США, ФРГ, ГДР, Швейцарии, Канады, Австралии. Герман выступала на международном фестивале эстрадной музыки в Сопоте (в 1964 г. – 2-я премия; в 1965 г. – 1-я премия за песню «Танцующие Эвридики»), на фестивале «Дружба молодежи» (1967 г. – главный приз), на фестивале эстрадной музыки в Сан-Ремо (1967 г.), фестивале неаполитанской музыки в Сорренто («Оскар симпатий»), а также в парижском зале «Олимп» вместе с французской певицей Далидой. В 1967 г. посол США вручает Анне Герман пла-

кат как самой популярной певице по результатам радио-опроса, проведённого среди польской диаспоры Чикаго. В этом же году она провожает в космос первого польского космонавта песней «В большой космической семье», специально написанной по этому поводу.

Родилась Анна Евгеньевна Герман в 1935 г. в День всех влюблённых в узбекском городке Ургенч. Назвали девочку Анной в честь бабушки, а по меннонитской традиции к имени Анна было добавлено Виктория. Её отец, бухгалтер Евгений Герман, был арестован по ложному доносу и осуждён на 10 лет без права переписки, а в 1937 г., когда его дочери было немногим больше года, расстрелян.

Лишившись кормильца, пережив войну и голод, Аня решила найти себе специальность, которая позволила бы прокормить её и семью. Так она поступила на геологический факультет Вроцлавского университета. Ребят, попавших на факультет сразу после окончания школы, было не так уж много: кроме Анны четверо. В основном это были отслужившие в армии рабочие геологических партий. На третьем курсе она запишет в своём дневнике: «Геология, как известно, – наука о Земле. Но речь в ней идёт не только о строении Земли и

об исследовании её глубин. Чтобы понять процессы, происходящие в сердце вулканов, на дне океанов и ещё глубже, надо хорошо знать процессы, происходящие на поверхности Земли, вещи, касающиеся самого человека, который, как известно, сам – неотъемлемая часть природы, Земли и имеет огромное влияние на формирование её строения. И поэтому всё человеческое не может быть чуждо геологу». Однако уже на последнем курсе Анна почувствовала, что истинное её призвание – песня. Позже она напишет: «Меня часто спрашивают: «Не жалеете ли вы времени, потраченного на учёбу на геологическом факультете, ведь вы ни дня не работали по своей профессии? Не потерянное ли это время?!» Нет и нет, вовсе это не потерянное время. Наоборот, я очень довольна, что мне дано было хоть на мгновение заглянуть в интереснейшую книгу, которая называется наукой о Земле. Это позволило мне увидеть и понять много проблем, касающихся жизни на Земле теперь и в прошлые геологические периоды. Другие занятия, которые бы мне более пригодились, такие, например, как музыка или живопись, не обогатили бы так моего миропредставления, как геология».

Умерла Анна Герман на 46-м году жизни, в Варшаве, 25 августа 1982 года после долгой и тяжёлой болезни. Похоронена 30 августа 1982 г.

Александр Белявский

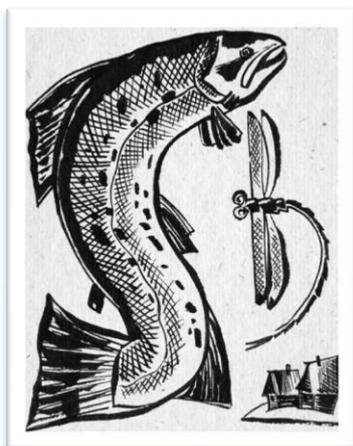
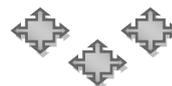

Белявский Александр Борисович, Заслуженный артист России, родился 6 мая 1932 г. в Москве. Его детство прошло в тяжёлые военные годы, однако Александр не пропустил ни одного класса и в 1949 г. окончил 468-ю московскую школу. После 10-го класса решил, что его призвание – быть геологом-разведчиком. Немало тому способствовала романтическая натура мальчика – он запоем читал и драматургические произведения, и поэзию, и прозу. Выбор Александра пал на геологоразведочный факультет Мос-

ковского института цветных металлов и золота. Позже Александр Борисович вспоминал: *«Это был мой первый вуз. Вдруг, совершенно теоретически, я решил, что моё призвание – быть геологом. Мне очень нравилось, как звучит слово «геологоразведчик», да и весь этот антураж манил: палатки, костры, экспедиции. Романтика, одним словом... Окончив институт, я уехал работать в Иркутск, в Восточно-Сибирское геологическое управление. Приехал в пальтишке и в кепочке, а там 45 градусов мороза. Заработал гайморит на всю жизнь. Но никогда я не пожалел о тех годах, это было счастливое время в моей жизни. Кстати, если бы не Иркутск, может, я и сейчас был бы геологом. Но там со мной произошло нечто чудесное. В этом самом управлении была самодеятельность. Они поставили спектакль «Горе от ума» и должны были играть его на сцене Иркутского областного драмтеатра. Но незадолго до премьеры исполнителя роли Молчалина отправили*

в командировку, и они... позвали меня. Я совсем чуть-чуть прорепетировал и сыграл...» Так Белявский-геолог стал Белявским-артистом. За более чем полувековую актёрскую деятельность Александром Борисовичем сыграно более 100 ролей («Иду на грозу», «Июльский дождь», «Крах инженера Гарина», «О бедном гусаре замолвите слово...», «В начале славных дел», «Небеса обетованные», «Их знали только в лицо», «И снова Анискин...», «Серые волки», «Спасите наши души» и др.), но больше всего зрителю он запомнился своей самой «звёздной» ролью главы банды «Чёрная кошка» Фокса в культовом фильме режиссёра С. Говорухина «Место встречи изменить нельзя» (1979 г.).

В настоящее время Александр Борисович вернулся к театральной деятельности (антрепризы «Императрица», «Лев зимой», «А-ля фуршет со святой водой» и др.).

Станислав Говорухин

«Вертикаль», «Место встречи изменить нельзя», «Не хлебом единым», «Ворошиловский стрелок» – его фильмы давно стали культовыми и разобраны на цитаты. Сам Станислав Сергеевич говорит: «Биография художника – это его произведения. Моя биография – это мои фильмы».

Народный артист России, режиссёр, сценарист, актёр, поэт, автор текстов песен родился 29 марта 1936 г. в г. Березники Пермской области. Мать Станислава Сергеевича Прасковья Афанасьевна работала портнихой и одна воспитывала двоих детей. О том, что отец был репрессирован и расстрелян, Станислав Говорухин узнал лишь после XX съезда партии – мать никогда не говорила об этом из страха за будущее своих детей.

В 1958 г. Станислав Говорухин окончил геологический факультет Казанского государственного университета, начал работать по специальности, однако вскоре понял, что геология – не его призвание. В память о своём юношеском увлечении геологией и альпинизмом Станислав Сергеевич снял фильм «Вертикаль», который в советском прокате стал настоящим хитом, чему немало содействовали песни В. Высоцкого.

Станислав Сергеевич снял 13 фильмов, написал 14 сценариев (в частности – к самому кассовому фильму советского проката «Пираты XX века»), 3 книги – («Великая криминальная революция», «Страна воров», «Неизвестное об известных»). Как актер он снялся в 20 фильмах, сыграл главную роль в фильме

Сергея Соловьева «Асса», а также роли в картинах «Среди серых камней», «Сукины дети» и других.

Особое место в творчестве Говорухина занимает публицистическая, художественно-документальная трилогия «Так жить нельзя» (1990, приз Союза кинематографистов «Ника» за лучший фильм года), «Россия, которую мы потеряли» (1992 г.), «Великая криминальная революция» (1994 г.).

В политику Станислав Говорухин пришёл в начале 1990-х годов, сразу после выхода на экраны фильма «Так жить нельзя», который побил все рекорды кассовых сборов и во многом изменил политический климат в стране. Это был не просто фильм, но и политический акт, гражданский поступок.

Во время августовских событий 1991 г. Станислав Сергеевич находился в здании Верховного Совета и Правительства РФ. В декабре 1993 г. он был избран в Государственную думу Федерального собрания РФ. 19 декабря 1999 г. Станислав Говорухин избран депутатом Госдумы третьего созыва от блока «Отечество – вся Россия», в который вступил накануне парламентских выборов. На выборах 2000 г. С.С. Говорухин был кандидатом на пост Президента Российской Федерации.

В статье использованы материалы книг З. Рабиньски «Воспоминания об Анне Герман в первую годовщину её смерти» (пер. с польского О. Ивасенко, Днепрпетровск, Украина), А. Жигарева «Анна Герман» (Смоленск,

изд-во «Русич», 1998), сайтов www.vmeste.org, www.biograph.ru, www.allru.org, www.kino-teatr.ru, статьи Т. Зайцевой «Александр Белявский: если бы не Иркутск!» (еженедельник «7 дней» от 21 апреля 2005 г.).

Т.А. Багринцева, нач. общего отдела

Автор: И. Ситдикова

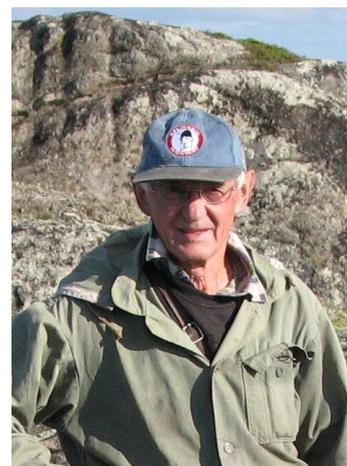

Маршруты выходного дня

К.г.-м.н. В.Р. Ветрин, предложил ввести в журнал рубрику «Маршруты выходного дня», где сотрудники Института смогут поделиться с коллективом интересными впечатлениями, полученными при посещении различных интересных мест нашего и не нашего краёв. Редколлегия журнала поддерживает замечательное предложение Валерия Романовича и будет рада опубликовать интересные отклики и материалы на эту тему.

Катаясь с друзьями на горных лыжах, каждый раз поражаюсь величественной красоте Хибин, которые меняют свой облик в зависимости от времени года (осень, зима, весна), погоды, высоты облаков и солнца. В частности, 23 февраля этого года в Апатитах был serene день, солнце пряталось за облаками, временами шёл небольшой снег. У подножья подъёмника «Большой Вудъявр» была такая же погода, но при подъёме на высоту ~400 м слой облаков кончился, сияло яркое солнце, и при

морозе -15 градусов в воздухе, насыщенном мелкими кристаллами льда, переливались многочисленные разноцветные гало, которые, отражаясь в низележащих облаках, создавали совершенно фантастические картины, достойные кисти Рериха. Чтобы приобщиться к этой красоте всего-то нужно подняться на высоту 800 м над уровнем моря и иметь мобильник с фотоаппаратом. Приезжайте, не пожалеете!

В.Р. Ветрин, к.г.-м.н.

АВСТРАЛИЙСКИЕ ЗАМЕТКИ

(продолжение, начало в № 6, 2008 г.)

Австралия, кажется, влипаёт в неприятную историю. Она постепенно оказывается окружённой с севера полукольцом очень нестабильных преимущественно мусульманских

глава Австралии – нежелательная персона в Азии. Самое последнее – военный переворот в Фиджи. Почти во всех горячих точках выступают фундаменталисты – мусульмане. Они

тожить всех, с кем они не согласны. Исламский экстремизм ничем не лучше фашизма. Ещё большая нетерпимость, непримиримость с инакомыслящими. Страшно... Я, конечно,

Сити – деловой и торговый центр Перта. Единственное место с высотными домами. Естественно, только его и изображают на открытках. Не показывать же остальную деревню! Здесь и далее фото: А.И. Пертель.

стран, настроенных к Австралии, мягко говоря, не слишком дружелюбно. Посмотрите сами. В Индонезии – в Ачехе и на Молукках (Амбон) – резня и насилие, тысячи трупов. На Тиморе – и Западном, и Восточном – беспорядки и насилие, а недавно – и много трупов. В Западной Новой Гвинее – беспорядки, да и в Папуа-Новой Гвинее неспокойно. На Филиппинах – заложники, бои и трупы, а в Маниле – взрывы бомб. На Соломоновых островах беспорядки. Премьер Малайзии Махатир заявил, что

требуют независимости и утверждения законов ислама. И режут христиан, как и положено истинным правоверным.

А что Австралия? Она многонациональна, и здесь есть представители всех противостоящих друг другу групп соседних стран. При спичке извне пожар может вспыхнуть и в «благословенной Австралии». Я видел лица митингующих в Сиднее и Мельбурне – против переворота на Фиджи, против режима в Бирме: иступленные, горящие ненавистью, дико орущие и требующие унич-

не Кассандра, но... А правительству Австралии не позавидуешь. Сидеть сложа руки и высказывать 328-е «фу, нехорошо» – упустишь ситуацию и попадёшь в такую передрыгу, из которой не выберешься. Вмещаешься в конфликт – как в Восточном Тиморе – и миглом наживёшь уйму врагов, например, – 200 миллионов индонезийцев. Да и как вмешаться?! Армия у Австралии – всего 55 тысяч; вооружение дохлое, старое; воевать здешние мужики не приучены, избалованы. В общем, куда ни кинь – всюду клин. Так что – «Вперёд, прекрасная

Австралия» (Advance Australia Fair – Государственный гимн с 1984 года)...

А вот свеженькая иллюстрация к проблеме исламистских экстремистов. Австралийская полиция раскрыла группу афганских экстремистов (террористов? фундаменталистов?), планировавших диверсию на сиднейском ядерном реакторе во время Олимпийских игр. У них изъяты детальные карты ядерного центра с системой охраны, путями проникновения и отхода. По предварительным данным, цель этого теракта – борьба с «мировым империализмом», а организатор – контора террориста номер 1 Бин-Ладена. Не сообщается, кто эти афганцы, которым наплевать на жизни миллионов простых людей, – граждане Австралии или недавние нелегальные иммигранты. Ясно одно: это – не туристы извне, а уже «прижившиеся» здесь, в стране.

Когда мы начинали печатать «Австралийские заметки», то не могли подумать, что об этой далёкой стране в этом году заговорит мир в связи с серьёзнейшей пожарной катастрофой в её лесах. Кроме того, в зеркале финансового мирового кризиса ярко отразилась негативная связь национальной валюты Австралии с американским долларом, с чего мы начинаем продолжение публикаций об этой стране.

Настораживает теснейшая привязка австралийского доллара к американскому. Основная причина – крупные инвестиции США в экономику Австралии, Америка – крупнейший торговый партнер (с торговым балансом всегда в свою пользу). Но лишь немного уступают США по товарообороту Англия и Япония, тем не менее, влия-

ние йены и фунта на австралийский доллар как-то не ощущается. Кажется, на связь долларов Австралии и США сделали ставку крупнейшие банки, биржевики и правительство Австралии. Эта зависимость для Австралии не подарок. Штатам ведь «начихать» на другие страны, будь они хоть супердружественными. США всегда заботятся только о себе – за счёт своих партнёров. Вот и сейчас Америка усилила свою валюту, пользуясь всякими финансовыми приёмами. И сразу австралийский доллар пошёл вниз, он уже меньше 57 американских центов. А дальше: растёт инфляция, увеличивается кредитная ставка (банковский процент), импорт дорожает, в итоге беднеют люди. А что будет с инфляцией в результате введения с 1.7.2000 нового 10% налога – даже представить страшно. Ведь инфляция – что маленькая временность: она продолжает расти.

(Добавление середины сентября 2000.) Австралийский доллар опустился ниже 54 американских центов – такого за всё время существования этой валюты ещё не было (октябрьское добавление: уже ниже 52 центов). Политики и биржевики объясняют это падение курса экспансией американского доллара, давлением мировых финансистов. Всё это, конечно, имеет место. Но серьёзные экономисты в качестве глубинной, скрытой, но основной причины приводят то, что Австралия не развивает высокие технологии, не уделяет должного внимания современной науке и технике и по всем этим линиям существенно отстаёт от ведущих мировых держав. Именно об этом я и писал полгода назад (см. ниже). С таких по-

зиций падение австралийского доллара будет продолжаться.

18 марта 2001. Доллар упал ниже 50 центов. Говорят, это – психологический барьер. Теперь австралийскую валюту и удержать будет трудно. Вчерашний курс – 49,1 цента. Писать страшно.

1 апреля 2001. Позавчера курс доллара был уже 48,5 амер. центов. Крупные компании начинают бежать из Австралии, как крысы с тонущего корабля. ВНР объединилась с английской компанией «Billeteon» и скоро Большой Австралиец, как часто называют ВНР, вероятно, превратится в Большого Англичанина. Телефонная компания «Optus» куплена сингапурской «Singtel» и, скорее всего, сделает ставку на Сингапур и азиатских «малых тигров». К концу года крупнейший сиднейский аэропорт будет продан – почти наверняка иностранцам. Деньги всё больше и больше уплывают из Австралии. И это бегство компаний ещё сильнее ослабляет австралийский доллар. Получается замкнутый круг или спираль: компании бегут, потому что доллар слабеет; доллар быстрее слабеет, потому что компании бегут. Невесело...

Бедность в Австралии, хоть она не сравнима с российской и не бросается в глаза, – явление не спорадическое, а постоянное. И расслоение общества очень велико: у 5% состоятельных людей столько же богатств, сколько у остальных 95%. Налоговая система работает на богатых. Уклонение от уплаты налогов, пользуясь услугами опытных юристов, колоссальное. Два года назад был большой шум по поводу одного бизнесмена: при доходе его фирмы больше 100 миллионов долларов (не помню точно) и личном доходе где-то 40 миллионов, он заплатил

налогов... 39 долларов с копейками. Налоговое ведомство подало на него в суд. Суд рассмотрел все финансовые документы, предъявленные бизнесменом, и признал, что... всё правильно! Когда я, изумлённый, сказал об этом приятелю-австралийцу, он ответил: «А ты представляешь себе, сколько стоят услуги его юриста?!»

Страна, которую когда-то рассматривали как пример равенства и гармонии, сейчас больше заботится о богатых и именитых, чем страны Европы и даже империалистические США. Ныне в Австралии – устаревшая налоговая система, сильное социальное неравенство, отсутствие серьёзных преобразований в экономике, бюрократизация государственного аппарата. Что

ждёт Австралию в будущем?! Вообще же, так называемые цивилизованные страны, в том числе и Австралия, не очень-то далеко ушли от «немытой России». Есть лишь внешний лоск. А поскреби их хорошенько – и увидишь тоже не очень приятную картинку.

За последние 20 лет количество австралийцев, живущих на черте и за чертой бедности, увеличилось в полтора раза и составляет сейчас почти треть населения (по другим данным – 15%). Надо сразу пояснить, кого здесь считают бедным. Это семья из

двух взрослых и двух детей, получающая менее 452 долларов в неделю (1/3 идет на жильё). На такие деньги здесь жить непросто. Среди бедных преобладают безработные (7% всех трудоспособных) и пенсионеры, т.е. живущие на социальные пособия. Социальные программы обходятся государству в 50 млрд. долларов в год. Мои друзья в России часто

отдых – 80, лечение – 32, одежду и обувь – 32. Урбанизация в Австралии невиданная! Наверное, до 90% населения живёт в городах, причём более 70% – лишь в 12 городах: столицах штатов и нескольких других. 40% всех австралийцев сгрудились в две кучи: Сидней и Мельбурн. Сельские районы лишаются людей из года в год. Впрочем, такую картину можно наблюдать не только в

А это типичнейший вид Перта – всего, за исключением Сити (виднеется вдали). Одноэтажные частные домики с участками (позади дома). Чистые и пустынные улицы, тротуары редки: австралийцы не ходят, а ездят! Таковы же все другие города Австралии.

пробовали провести параллели между тратами в России и Австралии: «Ах, у вас еда дешёвая! Ах, у вас вино дешёвое!» Это сравнение некорректное: соотношение расходов по статьям в этих странах очень разное. Например, в России относительно дешёвая плата за жильё, транспорт, книги, водку; все это дорого в Австралии. Могу дать для размышлений статистику за 1999 год. Усреднённая австралийская семья (всего 2,6 человека) расходовала австралийских долларов за одну неделю на: еду (без алкоголя) – 127, транспорт – 118, жильё – 100,

Австралии. В России деревня тоже хиреет.

Обработывающая промышленность (автомобили, металлообработка, резиновая, топливная, химическая и др.) понемногу хиреет, её доля в валовом национальном продукте падает, а её продукция не выдерживает конкуренции на мировом рынке ни по качеству, ни по цене. Сами австралийцы пишут, что она испытывает «глубокое недомогание». А вот в горнодобывающей промышленности, наоборот, наблюдается рост (ну, не всё время, бывают и спады). Во многих отраслях

преобладает иностранный капитал. В автомобилестроении он – 99,8%, в химической – 78%, в добыче разных полезных ископаемых – от 40-50 до 84%. Среди 200 крупнейших промышленных компаний 87 находятся под полным контролем иностранного капитала: 34 – американского, 44 – британского и европейского, 9 – прочих стран. Огромные деньги утекают за границу, а транснациональные корпорации мощно влияют на внутреннюю и внешнюю политику Австралии. Как сказал во владивостокском ресторане один мужчина, когда я пригласил его даму на танец: «Не возражаю. Но имейте в виду: кто её ужинает, тот её и танцует». Так вот, «ужинают и танцуют» Австралию США и другие акулы.

И ещё меня, хоть и свеженького, недавнего «reffer», но тем не менее немногочастичнополноправного гражданина славной Австралии, огорчает общая экономика страны. Все высокие чины Австралии громко кричат: мы развитые, мы впереди всех, мы самые-самые и т.д. и т.п. А на деле Австралия была фермой, а за последние 20-30 лет превратилась в карьер. Раньше главными статьями экспорта были шерсть, баранина, сельхозпродукты; сейчас – руда и концентраты. В настоящее время 85% экспорта (в деньгах) составляют шерсть, мясо, пшеница, молочные продукты и минеральное сырьё. Эти виды сырья дешёвы и типичны для зависимых стран «третьего мира», а никак не для передовой державы. Если ты передовая и богата сырьём, должна экспортировать сверхчистые металлы, прокат, трубы, медный электрокабель и т.п. Для этого надо развивать не только и не столько добывающую отрасль, сколь-

ко перерабатывающую. А правительство этого не делает (не может или не хочет?). Обидно. Так Австралия мало-помалу превращается в ещё одну «банановую республику». В век синтетических материалов и высоких технологий на экспорте сырья далеко не уедешь. Доля Австралии в мировой торговле снизилась с 3% в 1960 году до менее 1,2% в 1988 и продолжает падать. А экспорт высокотехнологичных изделий пока маленьку стремится к нулю.

Австралийские предприниматели привыкли делать деньги наилегчайшим путём, не вкладывая их в научные, исследовательские и экспериментальные работы. Динамизма в развитии технологий, особенно – высоких технологий, нет и в помине. Зато мощно расширяется сектор услуг: в нём занято более 72% всей рабочей силы! И этот сектор (или «третичный сектор») даёт 63% валового национального продукта! Признаюсь, что эти цифры – 12-13-летней давности, свежее не нашёл. Но, проследив по газетам спрос рабочей силы за последние почти пять лет, можно убедиться, что они, вероятно, только выросли: 90% (если не больше) вакансий – это продавцы, счетоводы, бухгалтеры, менеджеры, повара, медсёстры, учителя, официанты и т.п. Есть здесь даже спецтермин – «milk-bag economy» – гипертрофия сырьевой и перерабатывающей промышленности. Клянусь, я не имею ничего против этих специалистов! Но не на распашонках-рубашонках выросло могущество Штатов, Японии, равно как Германии, Швеции и других стран. Вообразите себе! Почти 2/3 национального продукта приходится на булочки-тапочки-рубашечки-лосьоны-

тампоны и прочие пипифаксы. Посмотрите сами в магазинах: австралийского производства – преимущественно всякая мелочь; всё, требующее более серьёзных технологий: электрооборудование, электроника, приборы, оптика, высококачественные инструменты и т.д. – «Made in USA», «Made in Germany», «Made in Great Britain», «Made in Japan» и так далее.

Естественно, человеку здесь живётся комфортно и уютно: вокруг него суетятся трое из четырёх работающих. Кормят, поят, одевают, стригут, возят, убаживают. Я не призываю идти по пути бывшего СССР и мощно наращивать тяжёлую промышленность и вооружение в ущерб лёгкой индустрии. Но надо же иметь чувство меры! И о державе думать, не только о себе, сильно любимом. Если бы американцы только жрали и пили, США никогда бы не стали великой страной.

Внешне экономика и жизнь в Австралии выглядят вполне пристойно. Но при отсутствии твёрдого фундамента экономики – дунь чуть сильнее ветры экономических неурядиц, и всё рассыплется, как карточный домик. Очень опасное положение. Вот вам австралийский парадокс: по статистике, Австралия входит в первые 10-15 наиболее развитых стран, а по ряду показателей имеет явные признаки стран третьего мира (экспорт – сырьевые товары, обрабатывающая промышленность неконкурентноспособна, научно-исследовательские работы – не в почете, господство иностранного капитала). Конечно, Австралия – развитая страна, но своеобразно развитая. В не совсем правильную сторону.

Так что же за держава такая – Австралия?! Ещё не пред-

Это – цветы Австралии. Но не просто цветы, а символы – флористические эмблемы штатов и страны. По часовой стрелке: пустынная роза Стерта (эмблема Северной Территории), голубая камедь (Тасмания), розовый вереск (Виктория), телопея (Новый Южный Уэльс), орхидея Куктауна (Квинсленд), пустынный душистый горошек Стерта (Южная Австралия), красная и зелёная кенгуровая лапка (Западная Австралия), королевский колокольчик (Территория федеральной столицы), золотая акация (Австралия целиком).

ставили себе? Обрисую... Военные мускулы слабы, если не дистрофичны. Здорового сердца нет (машино- и приборостроение, электроника, высокие технологии). Кровеносная система: банки, денежное обращение – подключена к чужому, американскому аппарату. Центральная нервная система распатана проблемами с аборигенами и сложными отношениями с северными мусульманскими соседями. Сухожилия: инфраструктура, сеть стратегических дорог – оставляют желать лучшего. Головёнка, судя по поведению лидеров ведущих партий, по внутренней и внешней политике, не отмечена печатью мудрости. Детородный орган, будь Австралия мужиком, смотрит где-то на полшестого: прирост идёт преимущественно за счёт усыновления – иммиграции. И что же остаётся в порядке? Огромные рот, желудок и пятая точка. Благо, застолье изобиль-

ное: есть и съедобная пища, и несъедобная – горнорудное сырьё. И вырисовывается эдакий «sit venia verbo», Пантагрюэль. Или, скорее, Гаргантюа, мучимый тяжелейшим философско-прикладным вопросом: чем лучше подтираться? Если вы помните, он перепробовал более полусотни разных подтирок и пришёл к выводу, что нет ничего лучше гусёнка с нежным пушком. Несколько похожими терзаниями озабочены и австралийцы. Мы-то проживём, а вот в какой стране будут жить наши дети и внуки?! И с каким духовным багажом, а не только со жратвой и шмотками? Недаром в действительно передовых странах есть эдакое насмешливое отношение к Австралии как «стране затянувшегося уик-энда».

Я всё больше и больше прихожу к выводу, что надо сильно постараться принимать Австралию такой, какой она есть: с неумными политиками,

плоским каменно-вековым юмом, слабой промышленностью, высокими ценами на продукты и прочим. Есть же мудрая непальская (вроде бы?) поговорка: «Если будешь в стране хромых, то поднимай одну ногу». Но паскудство моей природы в том, что я всё принимаю близко к сердцу, как своё личное дело. А что я реально могу сделать?! Да ровным счётом нуль. Как голосовать – я и так знаю. В конце концов, нет идеальных стран, у каждой – свои заморочки. А уж о России и вообще говорить нечего. Я всё убеждаю себя: «Успокойся! Старайся видеть в Австралии только положительное – его немало. И закрывая глаза, выбрасывай из головы всё отрицательное». Говорить-то говорю, да не получается.

Занятой была дискуссия с одним неглупым австралийцем о состоянии экономики Австралии. Он соглашался со мной, что экономика эта – весьма отсталая, попросту паскудная. Но оправдывал это тем, что Австралия – молодая страна, без опыта, истории и традиций. И утверждал, что в будущем всё будет прекрасно. Я же приводил цифры, характеризующие макроэкономику страны; эти показатели рисуют тенденции, направленность развития Австралии. И ясно видно, что экономика Австралии становится всё хуже и хуже, страна всё больше отстает от развитых держав. Именно это вселяет тревогу и недоумение. Так что молодость страны тут ни при чём.

Недавно узнал одну вещь, изрядно меня поразившую. Оказывается, внешний долг Австралии составляет 222 млрд. долларов! Каких долларов – не сказали, вероятно, австралийских. Но всё равно, это на душу населения в 6-7 раз больше, чем

в России. И вот что занятно. В России каждый новый заём бурно обсуждается в прессе, о нём трубят все СМИ. А в Австралии всё делается втихомолку, исподтишка. Я, например, совсем не знаю: какие правительства залезали в долги, у кого брались займы, какого размера, на что они использовались и т.д. О самом гигантском долге я узнал случайно. А ведь обслуживаются долги (проценты!) из карманов граждан – налогоплательщиков.

Возможно, очень высокие налоги в Австралии частично обу-

словлены этим непомерным долгом?

(Добавление от 20.2.2003.)
Что-то с долгом не могу разобраться, мало данных: какой – государственный, какой – не государственный?! На днях в одной книге прочитал следующее (за что купил – за то и продаю). Австралийцы должны своим банкам 238 млрд. долларов, из них 143 млрд. – банковские займы на покупку дома. Этот долг – Бог с ним, хотя на процентах должников активно жиреют банкиры. Но вот дальше: австралийские компании

много занимают за границей, общая сумма долга составляет 546 триллионов долларов. Какая-то немыслимая цифра! Может, опечатка в книге??? Неясно, кто обслуживает этот долг (платит проценты). Ведь хорошо известно, что компании и банки стараются переложить расходы на своих вкладчиков и держателей акций. В общем, судя по всему, государство и его граждане – все живут в долг...

Многое из сказанного так похоже на Россию. Не правда ли?

А.И. Пертель, к.г.-м.н.

НОВЫЙ ГОД ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

А.М. Лялина, к.г.-м.н.

24 января состоялась долгожданная поездка в резиденцию Деда Мороза в Лапландском заповеднике. Новый комфортабельный автобус привёз 35 человек: детей и их родителей – на Чунозерскую усадьбу заповедника. Нас уже ждали два замечательных экскурсовода-затейника – рыжая хитрая Лиса и Заяц-беляк.

Экскурсия началась с посещения чума («кувакса» по-саамски), где все – и взрослые, и дети – выбросили плохие мысли из головы в огонь очага в центре чума. Этот обряд был подготовкой к путешествию по экологической тропе и оберегал путников от падений.

Судя по тому, что никто из нас действительно ни разу не упал, плохие мысли, если они и были, сгорели в огне.

Поход по тропе сопровождался остановками, во время которых Лиса и Заяц задавали и серьёзные вопросы, и шуточные загадки. На одной из таких загадок попались почти все (про лисицу, которая, как у нас оказалось, скакала по ветвям). Даже погода в этот день улыбалась нам яркими лучами январского солнца.

Путешествие по тропе прошло быстро и неутомительно, а затем мы отправились в красивый бревенчатый дом (по-научному – Экоцентр), где с большим удовольствием просмотрели видеофильм о природе Лапландского биосферного заповедника. Здесь нам вручили и первые подарки – богато иллюстрированные фотографии журналы, издаваемые коллективом заповедника. После отдыха нас ждали конкурсы и подвижные игры на свежем воздухе, под предводительством всё тех же Лисы и Зайца: и перетягивание каната, и догонялки, и бег паровозиком и многое другое.

Некоторые из наших детей, приехавшие из сыкатного и бес-

снежного Питера, особенно радовались белому пушистому снегу. Набегавшись и слегка устав, мы отправились в дом Деда Мороза. Долго звали его на крыльечке. Но всё-таки докричались.

В домике у Деда Мороза, кроме красиво украшенной ёлки, выставлено много поделок ребят из разных городов области, под потолком висели толстые пачки писем.

Неугомонные Лиса и Заяц и тут не дали нам скучать. Чего стоил конкурс на исполнение всем известной «В лесу родилась ёлочка...» в разных стилях – от частушек до рэпа! И, конечно, Дедушка прослушал все приготовленные детками стихи и поздравления.

Попытались было Заяц с Лисой утащить мешок с подарками, но передумали – что ж таких добрых и весёлых мальчишек и девчонок огорчать! Каждому Дедушка Мороз вручил подарок и поздравил с наступившим Новым годом!

А финальная часть включала в себя чаепитие. Домашние припасы с горячим чаем были быстро «уничтожены» довольными детьми и не менее довольными родителями.

Возвращение домой запомнилось особенно – синим чистым

небом, ярким солнцем и белоснежной Иmandрой. Красота!!!

Благодарим Елену Викторовну Исаеву – ответственную за детский сектор профкома ГИ КНЦ, приложившую немало усилий к организации этой поездки. А также слова благодарности Ирине Борисовне Карановой и Галине Николаевне Деревцовой, курировавших нашу группу уже в ходе самой

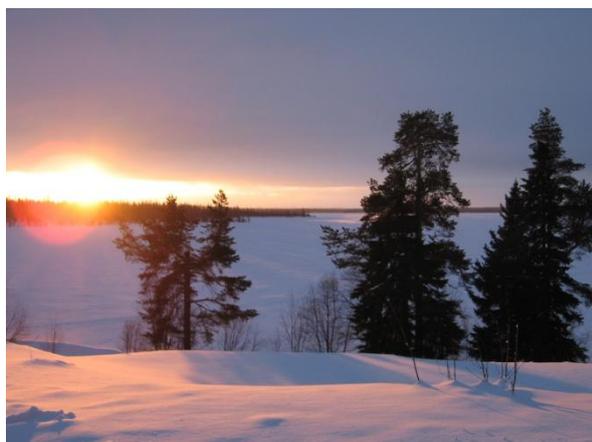
экскурсии, Машистовой Надежде Ивановне, подготовившей подарки нашим детям.

Большое спасибо водителю автоколонны КНЦ Самсонову Анатолию Николаевичу за бережную доставку, доброжелательность и профессионализм.

От имени сотрудников и детей, которым посчастливилось побывать у Деда Мороза, благодарю

всех, кто участвовал в организации этой встречи.

*Фото: Г.Н. Деревцова, Т.Л. Ефимова,
Л.М. Лялина, М.Г. Тимофеева*

ПО СРЕДНЕЕВРОПЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ

ШВЕЙЦАРИЯ

Последние дни тяжёлого високосного 2008 года. Аэробус-380 легко оторвался от бетонной дорожки аэропорта Шереметьево-2 и почти вертикально начал набирать высоту. Скрючившись в неудобных креслах, приступаем к стандартному аэрофлотовскому обеду. Расторопные девчата разносят крошечные пластмассовые чашечки кофе. Шуршат сегодняшние газеты, предупредительно разложенные на подлокотниках кресел. Проходят три томительных часа, под крылом самолета мелькают серые клочковатые облака, а между ними – приземистые невзрачные домики с красными

пейски чётко и отлажено. 10 минут – в паспортах стоит штамп о прибытии. 15 минут – и получен багаж. Практически весь наш самолет – пассажиры туристического маршрута по рекам Центральной Европы: Рейну, Майну, Дунаю. Автобусы уже ждут нас у входа в аэропорт. Вечерняя экскурсия по Цюриху. Цюрих... Сердце Швейцарии. Что же это за город, и что же это за страна – Швейцария? В голове у нас – обрывки сведений о «цюрихских гномах» – банках, о швейцарском сыре, швейцарских часах и т.д., и т.п.

Боже мой! Нам сказочно повезло с гидом, который полмесяца опекал нас и буквально

П.К. Скуфьин, д.г.-м.н.

храмах, памятниках старины, музейных ценностях и пр. Но нам повезло. Милейший Алексей Семёнович Ганеев – коренной питерец, много лет живущий в Швейцарии! Потрясающий человек большой питерской культуры, влюблённый в Россию и так же сильно любивший Швейцарию, которая стала его второй родиной.

Итак, Швейцария. 7 млн. население, 40 тыс. км² (треть Кольского полуострова). И вот эта кроха даёт 20% мирового производства часов, на 2 месте после Штатов по экспорту высокоточных станков и фармацевтической продукции, принимает каждый год 18 млн. туристов и больных на лечение, имеет 2 млн. коровок знаменитой швицкой породы (5,5 тыс. литров молока на корову в год), является страной громадных банковских монополий с 300 тысячами служащих. Но не это главное. Главное – швейцарец свободен. Не немец, не итальянец, не француз, не англичанин. Швейцарец – свободен! Почему?

Цюрихский аэропорт. Здесь и далее фото: П.К. Скуфьин.

черепичными крышами. Аэробус заходит на посадку и мягко касается бетонной полосы. Мы – в Цюрихе. Большой, хорошо организованный аэропорт. Никаких очередей. Всё по-евро-

переполнял интереснейшими сведениями о европейских городах и европейцах. Без него мы бы и сейчас мало что знали о Швейцарии и других странах, кроме дежурных сведений о

Маленькая страна делится на 26 кантонов. Каждый кантон имеет свою конституцию, свой парламент и огромные права – может чеканить свою монету, заключать договора с иностранными государствами, выбирать любой из 4 равноправных языков (немецкий – 70% населения; французский – 20%; итальянский – 10%; ретороманский – несколько тысяч человек говорит на гельветском диалекте древней латыни!). Швейцарцам и в голову не приходит назначить немецкий язык титульным и, например, документацию вести только по-немецки. Каждый кантон абсолютно самостоятелен и в этом, и в других вопросах. Кантональные власти сами решают вопросы образования и здравоохранения, сами устанавливают, сколько лет дети их кантона будут учиться в средней школе – 8, 9 или 10, сами руководят больницами и лечебными заведениями, выде-

ходимости созывали Швейцарский сейм, он и решал все вопросы. Сейчас – Парламент. Каж-

понятно. Никто не засиживается на своих местах. Власть – в кантонах, а центр занят вопро-

Цюрих ночью.

дый кантон выбирает на 4 года по 2 человека – Совет Кантонов (высшая законодательная власть). Этот Совет выбирает 7 человек (министров) в Союзный Совет

сами политики, железных дорог, связи, армии, бюджета. Все важные вопросы решаются путём плебисцита (референдума). Иногда этот «народный метод» принимает забавные формы – ровно 50 лет назад швейцарцы на референдуме (интересно, что и женщины тоже!) не предоставили своим дамам избирательные права. И вплоть до 70-х годов в центре Европы женщины образованного развитого государства не имели избирательных прав! На референдуме швейцарцы отвергли вступление в ООН – видите ли, устав ООН ущемляет их права, заставляет подчиняться большинству! Отвергли они и вступление в ЕЭС.

Швейцарец скуповат. Протестантская идеология не позволяет ему платить пенсионеру больше 20% от его прежней заработной платы. Меньше всех в Европе. Ты лучше хорошо трудись и копи денежки в своё время и не слишком надейся, что за государственный счёт будешь развезжать по курортам

Внутренний интерьер протестантского храма.

ляют людей по территориально-милиционному принципу в армию. До 19 века и центральных властей не было. При необ-

(высшая исполнительная власть). Все члены Союзного Совета ПО ОЧЕРЕДИ занимают на 1 год пост президента. Всё просто и

на пенсии! И даже на Рождество швейцарские города, по сравнению с остальными странами, скуповато освещены и украшены.

Памятник погибшим швейцарским солдатам в Люцерне.

Даже протестантские храмы нередко внешне производят впечатление обычных государственных учреждений – ступеньки, входная дверь – и всё. И лишь внутренний интерьер – алтарь, орган – бывает украшен мраморной отделкой, позолотой и пр. Эта же самая протестантская идеология: честно трудись и не смотри по сторонам; каждый за себя, один бог за всех – позволила Америке создать могучее государство – 25% ВВП мира. Россия – 2,5% ВВП, крошечная Швейцария – 1,5% ВВП! Швейцарец ненавидит жёсткую центральную власть. Он на собственной шкуре с незапамятных времён знает, что жёсткая власть враждебна индивидуальным правам гражданина. Да и в демократию не особенно верит. В большой стране демо-

кратия – или власть толпы (как в цивилизованной Германии в фашистский период), или власть политиков-манипуляторов народными массами. Демократия – только в малой общине типа кантона или Новгородской республики с её вече. Тут все на виду, все друг друга знают и контролируют. В армии швейцарец служит 4 месяца, а потом каждый год призывается на 2 недели. Армия крепкая (50 тысяч), есть горно-стрелковые дивизии, сильная авиация (6 тыс. человек), танковая дивизия. Отслужив, швейцарец получает своё личное оружие и хранит его, пока состоит в резерве, у себя дома в шкафике, запёртом на ключик от детей.

бодному человеку оружие можно доверить! За индивидуальную свободу швейцарцы отчаянно боролись в Средние века. В самом сердце Европы крошечные швейцарские государства-общины контролировали важнейшие стратегические альпийские перевалы – единственные проходы в Италию. В 1291 г. три горнолесных кантона («кантон» на ретороманском – «община-республика») – Ури, Швиц и Унтервальден – образовали «вечный союз» – основу Швейцарской конфедерации – самостоятельного государства в рамках Священной Римской Империи. С тех пор конфедерация разрасталась, как снежный ком, присоединяя к себе всё новые кантоны. Германские Габсбурги много раз пытались уничтожить горстку непокорных свободных горцев, НИКОГДА не имевших посторонних властителей и ВСЕГДА свободно владевших землёй. Меткий стрелок Вильгельм Телль именно с габс-

Базель. Речной порт на Рейне. Впереди, в перспективе, наша плавучая гостиница – болгарский теплоход «Русо престиж».

За 20 последних лет не было случая, чтобы эти автоматы и пистолеты были использованы для разборок и драк. Сво-

бургским наместником Гесслером имел конфликт. Прусским шагом германские солдаты под палками капралов, как стадо

обученных баранов, пытались штурмовать укрепленные горные вершины. Ни разу им не

Люцерн. Средневековая настенная живопись стиля «баумалерай».

удалось отбросить лучшую в мире швейцарскую пехоту. И младшие сыновья альпийских фермеров, в условиях дефицита семейной земли, шли в наёмники по всем европейским армиям (плати деньги – и тебе будут служить не за страх, а за совесть). В Люцерне швейцарцы поставили памятник роте швейцарских наёмников, служивших в Австрии, которые в безнадежной ситуации дрались до последнего и все погибли. И сейчас Папу Римского охраняют 200 швейцарцев-пехотинцев, отслуживших свою службу на родине.

Известный итальянский публицист в газете «Стампа» в памфлете, посвященном соседней Швейцарии, восклицает: «Только за 30 лет в 16 веке Италия познала страшные раздоры и войны, но только в это время жили на земле Леонардо

да Винчи, Микеланджело и Рафаэль. А что дала Швейцария миру за 700 лет своего безмятежного существо-

вания? Часы с кукушкой!».

Шутка остроумная, но несправедливая. Швейцарцам некогда было заниматься революциями, мятежами и прочими кровавыми глупостями. Работящие горцы доили своих коров, выделявали знаменитый сыр, производили лучший в мире шоколад, мастерили часы (и не только с кукушкой!). Самые заядлые революционеры, поселившись

среди этого терпимого к беглецам народа, притихали и

В.И. Ленин 7 лет прожил в Швейцарии. На 2 этаже дома по Улице Гончаров в Цюрихе висит мемориальная доска: «Здесь жил Ленин». Он мирно ходил в библиотеку старейшего Цюрихского университета, любил выпить светлого пива и белого рейнского вина в Бир-халле «У Иоганна» и, развеселившись, мастерски играл не «Аппассионату» на рояле, а «Камаринскую» на обычной русской балалайке. Неподалёку было небольшое мясоперерабатывающее предприятие, портившее окружающую среду невыносимым запахом. И наш Ильич по просьбе соседей, будучи грамотным юристом, составлял иски в общинный суд, причём неизменно выигрывал процессы, и предпринимателя крупно штрафовали. Чтоб ему и дальше было так жить-поживать и не погружать бедную Россию в страшную мясорубку! Что же касается заслуг перед землянами, то Швейцария дала миру

Люцерн. По этому самому древнему в Европе деревянному крытому Часовенному мосту 14 века швейцарская пехота незаметно для противника перемещалась по городу.

становились нормальными людьми. Неистовый революционер

множество великих людей. Здесь в 15 веке в Цюрихе,

Женева, Лозанне и Базеле были основаны древнейшие университеты Европы. Здесь творил Эразм Роттердамский, работал Парацельс. Карл Геснер в 1551 году написал «Историю животных». В 16 веке Швейцария приютила бегущих из Франции гугенотов, они и дали толчок развитию математики, механики, часовому делу, точному приборостроению. Математик Йозеф Бюрги в 17 веке изобрёл логарифмы, а Якоб и Иоганн Бернулли в 18 веке обосновали теорию вероятности и составили первый систематический курс дифференциального и интегрального исчисления. Швейцарец Л. Эйлер стал в Петербурге учёным-математиком с мировым именем. В кругосветной экспедиции И.Ф. Крузенштерна метеонаблюдения проводил швейцарец Иоганн Хорнер – академик Российской АН. Именно здесь в Цюрихском университете Альберт Эйнштейн в 1909-14 годах разработал теорию относительности и квантовую теорию света. Здесь нобелевский лауреат В. Паули в 20-х годах прошлого века разработал квантовую механику, а нобелевский лауреат Й. Ружичка синтезировал тестостерон. Здесь Шарль Гийом получил «нобелевку» за работы в области метеорологии, а А. Вернер – за разработку теории комплексных соединений. Геологи и горняки также многим обязаны швейцарцам. Здесь в прекрасных геологических разрезах Альп перед геологами воочию раскрывалась история нашей планеты. Геолог Шейхцер в 17 веке провёл серьёзные палеонтологические исследования в Альпах. О. Соссюр составил первое геологическое описание строения Швейцарских Альп и стал основателем гляциологии.

Основы стереохимии и классификации рудных месторождений разработал П. Нитгли. У. Грубенман проводил здесь классические исследования по минералогии. А. Грессли обосновал в своих трудах фациальный анализ. А. Гейм, изучив многочисленные шарьяжи и надвиги в Альпах, написал классическую «Тектонику Альп». Здесь работали вулканолог А. Ритман, знаменитый тектонист Э. Вегенер и многие, многие другие. Здесь в 1940 г. гидрогеолог Ж. Пикар изобрёл первый батискаф. Геолог Жан Колладон в 1852 г. изобрёл пневматический буровой станок, а Жорж Лешо в 1862 г. – алмазный бур.

Интересная страна, интересный народ. Даже стены в городских кварталах не разрисованы доморощенными художниками-муралистами.

Швейцарцы не любят хулиганов и пачкунов-разруши-

домов 16 века. Швейцарцы никогда не скажут: «Моя хата с краю, ничего не знаю». Если наступить им на любимую мозоль, швейцарцы быстро оценивают обстановку и организуются. Вот пример. Крошечный городок Интерлакен – высотное гнездо горнолыжников в сердце Швейцарских Альп, у подножия «четырёхтысячника» Юнгфрау. Две длинные улицы – вот, практически, и весь городок с десятками отелей для горнолыжников. Горнолыжники в поисках адреналина облюбовали местный полукилометровый обрыв, с которого прыгают с парашютом и планируют несколько сот метров, приземляясь на городском пустыре. Местный олигарх решил застроить принадлежащий ему пустырь гостиницами для туристов. Жителям городка это не понравилось. А куда будут приземляться парашютисты-горнолыжники?! Они быстренько провели мини-

Интерлакен. Алексей Семёнович рассказывает про знаменитый городской пустырь.

телей. Только в средневековых кварталах старых городов можно полюбоваться красочной живописью «баумалерай» на фасадах

референдум, скинулись «по копеечке». Олигарх против своих не сильно боролся. И они выкупили у него этот пустырь.

Парашютисты продолжают планировать и поныне.

Незаметно пролетели 5 дней в Швейцарии. Всё это время теплоход стоял у пристани в речном порту Базеля, на Рейне, а автобусы возили экскурсантов по швейцарским городам и весям. Завтра отчаливаем. По Рейну, потом по его притоку Майну, далее – по судоходному 170-километровому каналу Майн-Дунай, и далее по Дунаю до Вены. Впереди – почти 1700 ки-

лометров по Центральной Европе. Французский Эльзас, германская Бавария, Австрия. Для путешествия речной теплоход – идеальный вид транспорта. Большие каюты на двоих со всеми удобствами, в стенах – не крошечные окна-иллюминаторы, как на морских теплоходах, а огромные, во всю стену, окна-гиганты, в которых неторопливо проплывают живописные берега великих европейских рек. Частые остановки. Можно свободно

бродить по крошечным европейским городкам, но также ежедневно запланированы по 2 автобусные экскурсии по достопримечательностям окрестных мест. Европа в последние дни рождественских праздников. Пльвём вперёд! (Продолжение следует.)

П.К. Скуфьин, д.г.-м.н

Мечты сбываются...

Не знаю как у других участников поездки, но для нас с дочерью побывать в Мурманском океанариуме было мечтой. Наша попытка попасть на представление во время зимних каникул не увенчалась успехом – все билеты были проданы. И тут такая удача – профсоюзный комитет Геологического института при активном участии Елены Викторовны Исаевой организует поездку! Итак, билеты заказаны и, самое главное, – решён вопрос о том, как добираться до места назначения. Уже полюбившийся нам комфортабельный автобус доставляет нас прямо из пункта А (Апатиты) в пункт М (Мурманск). В автобусе удобно, тепло и можно коротать время за просмотром телевизора, что наши детишки с удовольствием и делали. Отдельно следует поблагодарить нашего водителя Самсонова А.Н. не только за его профессионализм – в районе Мончегорска видимость была не очень хорошая, – но и за внимательность, и доброжелательность к таким весьма хлопотным пассажирам, как мы с детьми.

Время в пути пролетело незаметно. Мурманск встретил нас солнцем, сильным ветром и потрясающим видом на город с «верхней» дороги (Ленинградское шоссе) – весь город и Кольский залив лежали перед нами как на ладошке. К океанариуму мы прибыли за 1,5 часа до представления. И если бы не этот по-настоящему штормовой ветер, можно было бы съездить к памятнику Алёше, но из-за непогоды мы решили только на небольшую прогулку вдоль Семёновского озера и осмотр ближайшей части города.

В 14 часов открыли кассу. Мы купили билеты, кто-то приобрёл себе на память фотографии с животными океанариума, и мы зашли внутрь небольшого здания-купола.

В бассейне на первом этаже океанариума сделаны окна, где, как мы позже узнали, плавал морской заяц Филя. На 50 минут, оставшиеся до начала представления, мы «потеряли» своих детей – они, замечев, жда-

ли, когда в окошках покажется проплывающий тюлень, оглашали радостными возгласами его приближение и наперебой

Едем с удовольствием!

рассказывали друг другу кто что успел разглядеть: усы, лапы, шерстинки... Взрослые в это время предпринимали попытки сфотографировать проплывающего Филю, но лично у меня не вышел ни один фотокадр и лишь на видеосъёмке мне удалось достаточно отчётливо его запечатлеть. Помимо прочего, на первом этаже были выставлены стенды, освещающие работу океанариума, и небольшая экспозиция, которую можно было условно назвать «Разное» – здесь были и чучела водопла-

вающих птиц и пингвина, и раковины морских моллюсков, и панцирь краба, и детские поделки. На большом экране над экспозицией показывались научно-популярные фильмы о животных разных уголков суши и океана.

В зале, где проходит пред-

ставление, вокруг основного бассейна расположены три ряда удобных зрительских мест, всё хорошо видно и слышно. Осмотревшись, мы заметили отдельный небольшой бассейн. В нём плавала самая маленькая представительница тюленей Мур-

манского океанариума – кольчатая нерпа по кличке Кнопка, Кнопочка. О ней стоит рассказать отдельно. Ей всего 2 года, но она действительно природённая артистка! Кнопочка охотно позировала зрителям, и именно её фото останется у

Здание-купол Мурманского океанариума.

Ждём...

Во время представления.

Обаятельная Кнопочка...

Кнопочка в бассейне со своим тренером.

«Бабочка».

большинства посетителей на память об обитателях океанариума.

«Гитарист».

Но самое интересное ожидало зрителей уже после выступления Кнопочки. Вернувшись после своего номера в бассейн, она время от времени забиралась на бортик и приветственно махала

зрителям передней лапкой, что вызвало всеобщий восторг.

Писать о представлении довольно трудно, поскольку всё это нужно видеть своими глазами. Удивляет многое: прыжки тюленей («бабочки», как называют их тренеры, весом под триста килограммов), ведь в природе, как рассказывала ведущая, тюлени из воды не выпрыгивают; или игра на гитаре: одно только за-

нятие «исходного положения» чего стоит – тюлень на помосте переворачивается на спину, а потом «складывается» пополам. И это далеко не всё, что умеют эти неуклюжие на вид морские

животные. Выступление ластных артистов проходит динамично, номера обыгрываются шуточками, сопровождаются удачно подобранной музыкой, а кульминацией представления стала предоставленная нам возможность погладить морского зайца и сфотографироваться с ним – здесь желающим пришлось выстроиться в очередь.

Домой мы возвращались усталые, но довольные. От лица всех участников поездки благодарю Ю.Л. Войтеховского, В.К. Каржавина, Е.В. Исаеву, Г.Н. Деревцову, организовавших эту экскурсию.

Л.М. Лялина., к.г.-м.н.

Фото: Л.М. Лялина,

А.В. Мокрушин, к.г.-м.н.

Наши руки не для скуки

С 3 по 6 марта в фойе главного корпуса прошла выставка работ сотрудников Геологического института. Выставка была посвящена 8 Марта. Инициатива проведения выставки принадлежит Карановой Ирине Борисовне при поддержке Профсоюзного комитета ГИ КНЦ РАН, а оформить её помогли С.Н. Дьяков, В.Л. Ильченко, Е.В. Исаева, и О.Г. Шерстеникова. На выставке были представлены работы сотрудников ГИ: С.Н. Дьякова, В.Л. Ильченко, Е.В. Исаевой, И.Б. Карановой, О.Г. Шерстени-

ковой, О.В. Денисенко, Л.М. Лялиной, Т.Л. Ефимовой, М.В. Ковалевского, В.Ю. Калачёва, Ю.Л. Войтеховского, И.М. Волошиной и

юной участницы Полины Шпаченко. В канун женского праздника своё умение показали мужчины. В.Л. Ильченко, М.В. Кова-

левский, В.Ю. Калачев, Ю.Л. Войтеховский ещё раз доказали, что в их умелых руках самое простое может превратиться в пре-

С.Н. Дьяков. Модели боевых кораблей.

И.Б. Каранова. Композиция цветов.

О.Г. Шерстеникова. Флористика.
Л.М. Лялина. Вязание.

Е.В. Исаева. Вышивка.

Участники выставки.

О.В. Денисенко. Роспись по багичу.

красное произведение. Покорил своими моделями боевых кораблей С.Н. Дьяков. За тонкой работой мастера чувствуется большая любовь к Военно-морскому флоту. О мастерстве наших очаровательных женщин и говорить не приходится.

Сколько вкуса, изобретательности, терпения!

Свой подход к ненужным вещам нашла И.Б. Каранова. Обыкновенные лыжные ботинки в её руках превратились в вазы с цветами. Вот уж где полёт фантазий! Не менее удивительные работы показали И.М. Волошина, Т.Л. Ефимова, Е.В. Исаева. Их вышивки не оставят равнодушными никого. Эти мастерицы сумели с помощью ниток и иглки показать красоту природы

всего живого. Глядя на их картины, чувствуешь вложенную теплоту и любовь души. Интерес на выставке вызвали работы О.Г. Шерстениковой по флористике, и работы Л.М. Ялиной по вязанию. Особенно приятно отметить то, что от старшего поколения не отстаёт и молодёжь. Удивила своими работами О.В. Денисенко. Роспись по батику покоряет с первого взгляда. Её работы говорят о тонком вкусе мастера, умение видеть прекрасное и передать всё это на тончайшее полотно. И, конечно, очаровала своими работами из бисера совсем юная участница Полина Шпаченко.

Посетители выставку оценили достаточно высоко. Жаль только, что на ней не были

представлены работы наших художников и камнерезов. Но это не беда. Надеемся, что выставка станет доброй традицией в последующие годы. Директор Института, вручая награды участникам, отметил, что в Институте имеется ещё много пустых коридоров и вестибюлей как для проведения выставок, так и для их оформления. Дерзайте и ваши работы смогут украсить стены родного Института! В доказательство сказанного директор Института Ю.Л. Войтеховский отметил, что подарок И.Б. Карановой (ваза-ботинок) теперь украшает его кабинет.

Л.Д. Чистякова, вед. инженер

Волшебные звуки баяна

7 марта в Большом зале Геологического института состоялся концерт Р.Г. Соколова (баян). Роман, после окончания Мурманского музыкального училища по классу «Народные инструменты», продолжил учёбу в Петрозаводской консерватории. Это не первое его выступление в стенах нашего Института. Мы наблюдаем за тем, как растёт его мастерство. Искренность и неповторимый стиль игры не оставляет равнодушным никого. И всё же, почему именно баян – инструмент не самый престижный в наше время? На этот вопрос Роман ответил не только своим прекрасным исполнением, но и вступительным повествованием истории создания и развития баяна.

Арсенал музыкальных инструментов, которыми в наши дни пользуется человечество —

огромен. История одних уходит в глубокую древность, другие созданы сравнительно недавно.

В России о принципе звукоизвлечения, основанном на колебании металлического язычка, знали ещё до того, как он получил известность в Западной Европе. Бытовавшие в Юго-Восточной Азии инструменты типа кэна, шэна и им подобных проносили на Запад и через Россию.

К середине XIX столетия в Германии, Франции, Австрии, Англии (в Италии и Америке значительно позднее) было уже налажено производство губных и ручных гармоник различных типов, которые «сделались инструментами народа»; по преимуществу горняки, матросы, крестьяне и рабочие под аккомпанемент их гнусавых и заунывных звуков пели о «своих горестях и радостях».

Р.Г. Соколов, лауреат международных и всероссийских конкурсов

Стали появляться на ярмарках и гармоника — их привозили крепостные слуги, ездившие за границу, купцы, странствующие артисты, моряки. Гармоники поступали в Россию через Петербург, Ригу, Одессу и другие портовые города. Дешевизна, прочность, сильный, гром-

кий звук, а главное — портативность и сравнительная лёгкость воспроизведения мелодий песен и танцев привлекли к ним и русских любителей музыки.

"Пчёлка" Франца Шуберта в исполнении Р. Соколова.

В один из июльских дней 1830 года тульский оружейник Иван Сизов, будучи на Нижегородской ярмарке, услышал звуки невиданного инструмента (это была гармоника). Восхищённый мастер сторговал у заморского купца «диковинную штуку», не пожалев 40 рублей ассигнациями.

Начиная с 1830-х годов в России возникает отечественное производство гармоник. Не случайно главным местом этого производства становится промышленный центр России — Тула — «город умельцев», как его часто называли.

Баян принадлежит к группе язычковых духовых музыкальных инструментов. Этот народный музыкальный инструмент возник в результате усовершенствования хроматической гармоники, которая была сконструирована Н. Белобородовым в России в 1870 году. Русский гармонист Я. Орланский-Титаренко дал усовершенст-

вованной хроматической гармонике название «баян». Так инструмент, которому не так давно исполнилось 100 лет, получил, можно сказать, второе дыхание,

звучав в несвойственном ему эстрадном жанре. Репертуар Р. Соколова разнообразен: от народной музыки, классических произведений до современной музыки и джазовой обработки. Богатство выразительных возможностей, технических приё-

звук для фортепиано, скрипки, различных ансамблей и даже оркестров. И главное здесь то, что на баяне классические произведения композиторов приобретают совершенно неповторимые, оригинальные краски.

Р. Соколов, как начинающий музыкант, достиг уже определённых успехов. Он лауреат регионального конкурса «Народные истоки», г. Мурманск, 2008 г.; международного конкурса, г. Петрозаводск, 2008 г.; всероссийского конкурса им. С.В. Рахманинова, г. В. Новгород, 2008 г., а также обладатель премии главы города г. Апатиты, 2004 г. и премии губернатора Мурманской области, 2008 г.

Надеемся, что и в дальнейшем мы ещё не раз услышим звуки баяна в исполнении Романа Соколова. А пока пожелаем ему успехов и удачи!

В статье использован материал - «История баяна» на сайте bayanistu.ru

Игра дуэтом в исполнении Р. Соколова и С. Макарова.

мов, наличие большого звуковысотного диапазона позволяют исполнять на баяне как классическую, так и современную му-

Л.Д. Чистякова, вед. инженер

ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ НАГРАД

С 10 по 13 марта 2009 г. в Северной столице проходила Петербургская техническая ярмарка, в которую входили международные промышленные выставки по следующим направлениям:

1. Metallургия.
2. Машиностроение.
3. Металлообработка.
4. Автомобильная промышленность.
5. Инфраструктура промышленного предприятия.
6. Промышленные инновации – XV Международная выставка-конгресс «Высокие технологии. Инновации. Инвестиции».

В рамках Ярмарки проходил конкурс «Лучший инновационный проект и лучшая научно-техническая разработка года» по следующим направлениям и номинациям:

- новые материалы и химические продукты;
- передовые технологии машиностроения и металлургии;
- автоматизация производства;
- информационные технологии и электроника;
- образовательные технологии;
- технологии живых систем (биотехнология и медицина);
- энергосберегающие технологии;
- приборостроение.

Сотни разработок-заявок на конкурс разыграли 75 комплектов медалей, 4 номинации звания «Лучший инновационный проект и лучшая научно-техническая разработка года» и один Гран-при.

Геологический институт КНЦ РАН представлял свои разработки на Международной выставке-конгрессе «Высокие технологии. Инновации. Инвестиции», посвящённой 100-летию Первой выставки новейших изобретений в России.

По результатам конкурса золотыми медалями и дип-

ломами 1 степени были удостоены разработки ГИ КНЦ РАН «База данных фуллеренов и фуллереноподобных структур (природных и теоретически возможных форм) как основа для фундаментальных и прикладных исследований наноматериалов и нанотехнологии»

Мурманской области в подобных конкурсах завоевала звание «Лучший инновационный проект и лучшая научно-техническая разработка года» в номинации «Новые высокотехнологичные разработки оборудования и наукоёмкие технологии». Разработчикам были вру-

(Ю.Л. Войтеховский, Д.Г. Степенщиков) и «Новые типы золоторудной минерализации Кольского полуострова: прогноз и первые результаты» (Ю.Л. Войтеховский, А.К. Шпаченко, А.А. Басалаев и др.). Разработка сотрудников ГИ «Кольская платиновая провинция: инновационный путь от прогноза до промышленного освоения» (Ф.П. Митрофанов, А.У. Корчагин, Д.В. Жиров, Т.Б. Баянова и др.) впервые в истории участия организаций

члены Диплом 1 степени и специальный приз.

В оформлении материалов по разработкам помогали группа НТИ (Н.А. Мансурова) и отдел инноваций (Н.С. Тележкина). В подготовке конкурсных заявок активное участие принимал Д.В. Жиров. Он же представлял материалы на выставке.

Д.В. Жиров, нач. отд. инноваций

Поздравляем Ольгу Федоровну Мец с юбилеем!

«До пегматитов мы добрались, наконец,
Где так же неприступна и горда,
Прекрасна Ольга Федоровна Мец
И, как гранит, в своих речах тверда...»
(из поздравления мужчин-минералогов 8 Марта 1979 г.)

О.Ф. Мец работала в лаборатории минералогии Геологического института с 1964 по 1992 гг. В 1974 году защитила кандидатскую диссертацию. Квалифицированный минералог, специалист в области минералогии пегматитов и метасоматитов, геологии и металлогении докембрия. Сейчас на пенсии, живёт в Подмосковье.

«Поздравляем тебя, родная,
Будь здорова, спокойна, бодра,
Посылаем тебе, дорогая, песнь поэта
и наши сердца!»

«Не умалю заслуг бородача,
Сыскавшего бесценный первый
камень.

Но женщина – начало всех начал.
Но женскими невидными трудами
Был обжит край,
Был вздут огонь в печах,
Хлеб испечён и выношены дети.
Поистине всё лучшее на свете,
Всё в Женщине –
В начале всех начал».

(И.В. Давиденко)

4 января 1989 г. Юбилей Ольги Федоровны Мец. Слева направо: стоят – Н.А. Мансурова, Е.Э. Савченко, А.В. Волошин, Л.Д. Чистякова, В.А. Процук, Т.В. Ведрова; сидят – Г.Ф. Субботина, А.Г. Паряз, М.Г. Федотова, О.Ф. Мец, С.Н. Бритвин (лаборатория минералогии). Фото: М.Г. Федотова.

М.Г. Федотова, к.г.-м.н.

С Днём рождения!

В феврале исполнилось 75 лет со дня рождения Евгения Арсениевича Каменева и 25 лет со времени его вступления в ряды Кольского отделения РМО.

После окончания Петрозаводского университета (1957) Евгений Арсениевич работал в Хибинах на геологической съёмке, поисках и разведке – в должности геолога Кольского РайГРУ, ст. геолога, гл. геолога Хибиногорской геолого-разведочной партии Мурманской экспедиции. В Кольском научном цент-

ре РАН – с 1984 г.: сначала – старший научный сотрудник Геологического института, затем – заведующий сектором экономики минеральных ресурсов Севера Института экономических проблем (1988), с 1992 по 1997 гг. – сотрудник Комитета по геологии и использованию недр Мурманской области, затем – вновь в ИЭПе. Первооткрыватель месторождений, лауреат премий, орденосец, отличник разведки недр, заслуженный геолог, доцент местных университетов, почёт-

Е.А. Каменев, к.г.-м.н.

ный гражданин г. Апатиты, действительный член Русского Географического и Российского Минералогического обществ. Это краткие сведения из официальной характеристики, но хочется добавить несколько слов о Евгении Арсениевиче лично от себя.

Познакомился я с ним летом 1983 г., когда проходил преддипломную практику на месторождении Коашва. Июль, жара, сижу на ящике с керном, вымучиваю описание очередного мудрёного интервала. Под рукой книжка Е.А. Каменева «Геология и структура Коашвинского апатитового месторождения» (1975). Участковый геолог Г.Б. Иванов иногда бросает в мою сторону скучающий взгляд. Ему со мной уже давно всё понятно. Не понятно только, когда же я начну подтверждать его выводы...

На «козлик» подъезжают несколько человек, выгружают из него молотки и рюкзаки... Один из них окинул керносклад хозяйским глазом и подошёл ко мне. Поинтересовался, что я делаю... Я стал что-то рассказывать (жара, солнце!). Вскоре слышу быстро произнесённую фразу: «А почему вы сидите, когда говорите с главным геологом?» (Мелькнула мысль: «Так вот Вы какой, главный геолог!») То, что Е.А. Каменев – главный геолог ХГРП, я, конечно, знал, но ранее с ним не встречался). Не усмотрев в замечании ничего задевающего, я поднялся с ящика, и разговор продолжился, как будто и не прерывался.

Через год Е.А. Каменев приложил все необходимые усилия для того, чтобы я распределился в ХГРП по окончании Ленинградского Горного института, и я с большим удовольствием окупился в хибинские проблемы.

К тому времени Евгений Арсениевич уже перешёл в Геологический институт КолФАН СССР, и работал над третьей монографией – «Поиски, разведка и геолого-промышленная оценка апатитовых месторождений хибинского типа» (1987). Кстати, его первая монография – по Коашве (она же кандидатская диссертация), родилась из многочисленных отчётов по разведке и доразведке месторождения. Какие споры в то время бушевали! Сохранилось месторождение или уничтожено? Е.А. Каменев убедительно и остроумно доказывал, что рудная брекчия хорошо геометризуется, запасы подсчитываются, и, тем самым, месторождение есть. (Уже много лет разрабатывается...) Ходила шутка, что кандидатских диссертаций Евгений Арсениевич мог написать ещё несколько – по каждому из месторождений, в открытии которых принимал участие.

В связи со второй монографией «Новые Хибинские апатитовые месторождения» (1982) вспоминается, что Евгений Арсениевич с удовольствием рассказывал, как ему с коллегами удалось опубликовать т.н. «закрытые» данные по содержанию «стратегических» элементов (Sr, TR) в апатите хибинских месторождений. Абсурд ситуации был в том, что значительная часть апатитового концентрата отправлялась на экспорт, где западные фирмы десятки лет извлекали эти самые элементы из апатита с немалой для себя выгодой. Тогда же я от него услышал «сокрушительные» цифры об «эффективности» использования апатитовых руд, то есть о потерях во всех звеньях це-

почки «добыча руды – переработка – удобрение – поле».

Когда в 90-х годах пришла пора и мне «выходить в свет» со своей кандидатской, я никак не мог обойтись без отзыва такого авторитета в области геологии хибинских апатитовых месторождений. Несмотря на то, что мы с ним придерживаемся несколько разных точек зрения на целый ряд вопросов хибинской геологии, его отзыв был положительным. А это многого стоит!

Кроме геологических и геолого-экономических вопросов, круг интересов Евгения Арсениевича чрезвычайно широк: живопись, литература, история нашего края. Во всех своих проявлениях он энергичен, остроумен, находчив.

Глубокоуважаемый Евгений Арсениевич! Поздравляю Вас с юбилеем и желаю неизменной бодрости и активности. Новых Вам открытий и впечатлений, которыми Вы всегда с удовольствием делитесь со всеми!

По поручению Совета
Кольского отделения РМО
А.К. Шпаченко, к.г.-м.н

Владимиру Зиновьевичу Негруце – 75!

В.З. Негруца, д.г.-м.н.

Владимира Зиновьевича Негруцу я впервые увидел в актовом зале нашего Института на одном из всесоюзных совещаний по проблемам геологии докембрия. Тогда он показался мне иностранцем, поскольку говорил с небольшим акцентом. Однако постановка проблем хронологии докембрия, их аргументация и новизна подходов к их интерпретации были профессиональными и убедительными. Позже я узнал, что Владимир Зиновьевич молдаванин, окончил Ленинградский университет и многие годы трудовой деятельности посвятил исследованиям стратиграфии, седиментогенеза и металлогении Северо-Запада России.

Когда Владимир Зиновьевич в 1985 году по приглашению руководства Кольского филиала АН СССР и Геологического института приехал в Апатиты, мы быстро сблизились и сохранили добрые отношения до сих пор. Надо сказать, что этому сближению очень способствовала жена Владимира Зиновьевича Тамара Федоровна,

с которой они составляли единое целое и в работе, и в жизни. Память о ней Владимир Зиновьевич хранит в своём сердце, а совместные жизненные пути он описал в своих книгах. Кроме того, нашему сближению помогло и то, что в школьные годы я со своей семьёй больше года прожил в столице Молдавской ССР Кишиневе, и у нас появились общие темы для приятных воспоминаний об этом солнечном городе и республике в целом.

Если перечислять всё, что связано с профессиональной деятельностью Владимира Зиновьевича, то содержания короткой заметки для этого не достаточно. Заметим, что он и доктор наук, профессор Санкт-Петербургского университета, академик РАЕН и заслуженный деятель науки РФ, работал и в производственных организациях, таких как Северная экспедиция Первого главка Мингео РСФСР. Был главным геологом и начальником Тематической комплексной экспедиции Северо-Западного территориального геологического управления. Его профессионализм, высокая научная компетенция послужили основой для командировки в Северный Алжир, где он в течение четырёх лет был ответственным исполнителем и руководителем работ по геологической съёмке и поискам полезных ископаемых.

В Геологическом институте Владимир Зиновьевич создал и руководил Лабораторией металлогенического анализа и Отделом полезных ископаемых Кольского полуострова. Но главными проблемами его научных исследований и по сей день являются

разработка и продвижение в жизнь концепции циклоритмологической (событийной) метрологии геологической истории, палеометаллогенического анализа докембрийских щитов, экосистемной металлогении, а также обоснования нового перспективного генетического типа месторождений, связанных с метаморфизованными корами выветривания.

Владимир Зиновьевич ведёт активную научную работу, получая гранты различных фондов, и активно участвует в общественной жизни Института. Его доброжелательный характер, чувство юмора, уважительное отношение к людям любого ранга, готовность прийти на помощь товарищам снискали ему уважение коллектива Геологического института и всего Кольского научного центра.

Сегодня мы сердечно поздравляем Владимира Зиновьевича Негруцу с весомым юбилеем и желаем ему здоровья, успехов в творческом поиске, любви близких людей. С юбилеем, Владимир Зиновьевич!

В.А. Припачкин, к.г.-м.н.

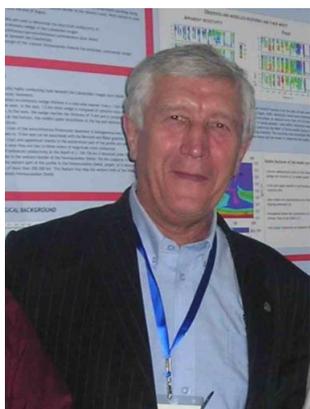
Автор: И.Ситдикова

Геологические байки

Куда банку!? Клади две!

А.А. Жамалетдинов, д.г.-м.н.

Евгений Константинович Козлов, несмотря на высокую занятость на должности Председателя Президиума Кольского филиала АН СССР, находил время для выездов в поле. Он любил обсуждать проблемы геологии непосредственно на обнажениях горных пород или в палатке полевого лагеря с начальниками полевых отрядов и рядовыми научными сотрудниками. Во время этих жарких дискуссий Евгений Константинович любил хорошо закусить. И вот однажды он вышел к костру проверить, как готовится ужин. Повариха в этот момент перекладывала в кастрюлю содержимое полукилограммовой банки мясных консервов. Сначала положила половину банки, потом подумала, положила ещё четверть и, наконец, вздохнув, выложила в кастрюлю все

От редакции: А.А. Жамалетдинов – человек эмоциональный, жизнь, особенно полевую, воспринимает часто экзальтированно. И даже, казалось бы, несерьёзные её эпизоды в его рассказе становятся интересными, придавая весёлую окраску трудовым полевым будням. Вот и приведённые два эпизода подтверждают эту мысль.

остатки. Евгений Константинович, внимательно наблюдавший эту картину, воскликнул: «Куда банку?!» «Что, много?» – спросила испуганная повариха. «Клади две!» – был ответ. Эта история с лёгкой руки И.В. Давиденко вошла с тех пор в народ – «Куда банку!? Клади две!».

Мы, когда выпьем, у нас лучше получается

Дело было в далёком 1975 году. По приглашению Виолена Иосифовича Павловского, тогдашнего заведующего лабораторией геофизики ГИ КФАН СССР к нам приехали двое специалистов – Саша Хлабыстов и Володя Шелдовицын – передавать опыт электромагнитного зондирования земной коры с применением оригинальной аппаратуры ЗСТ-1000, разработанной в Саратове В.В. Тикшаевым и В.А. Сидоровым. Расположили установку в районе Шуониярвинского массива и приступили к измерениям. Но... аппаратура у ребят забарахлила. То одно не ладится, то другое. Немного помучав-

шись, задают мне вопрос в лоб: «Борис, у тебя есть что выпить? Мы, когда выпьем, у нас лучше получается». «Да, – говорю, – найдётся» и достаю бутылку «Столичной». Выпили, крякнули, закусили. Дело заладилось, но... не шибко. «Борис, у тебя ещё есть что выпить, а то что-то плохо получается?» «Да вот, – говорю, – чекушка спирта есть». Опростали и её, но дело всё равно не клеится. Пришлось отправить непьющего лаборанта Женю Ершова в Никель на «козлике» за подкреплением. Но Женя через полчаса вернулся ни с чем: парень молодой, с машиной не справился, в кювет сошёл. «Не могу, – говорит, – доехать». Но Хлабыстов и Шелдовицын настаивают. «Борис, что за дела? – возмущаются. – Это непорядок! Работу надо выполнить. Нам без этого в Саратов нельзя возвращаться». Ну что делать? Даю команду водителю генераторной станции ЗИЛ-131 Николаю Борису, чтобы заводил трёхосную громадину. «Надо, – говорю, – ехать в Никель по срочному делу». Отцепились от пи-

тающих кабелей. Почётных гостей я посадил в кабину, а сам устроился в кунге. Едем с грохотом по грунтовой дороге. Я поглядываю по сторонам, но тут взглянул в заднее окошко и вижу: позади машины метрах в пятнадцати что-то пылит и тащится за нами. Даю гудок водителю. Остановились. Шелдовицын и Хлабыстов высказывают из кабины, подбегают к предмету и восклицают: «О! Чёрт побери! Это же наша ап-

паратура!! – Дальше ненормативная лексика. – Мы забыли отключить провода от генгруппы». Долго-долго ремонтировали аппаратуру. Но потом всё же она заработала, и дело было сделано.

Забавная история эта в дальнейшем сослужила мне добрую службу. Немного лет спустя, начиная с 1979 года (с эксперимента «Волга»), я ввёл правило «сухого закона» в полевых условиях и придерживаюсь это-

го правила по сей день. И если у горячих голов появляется желание выпить, я рассказываю им эту историю с сакраментальной фразой «Мы, когда выпьем, у нас лучше получается».

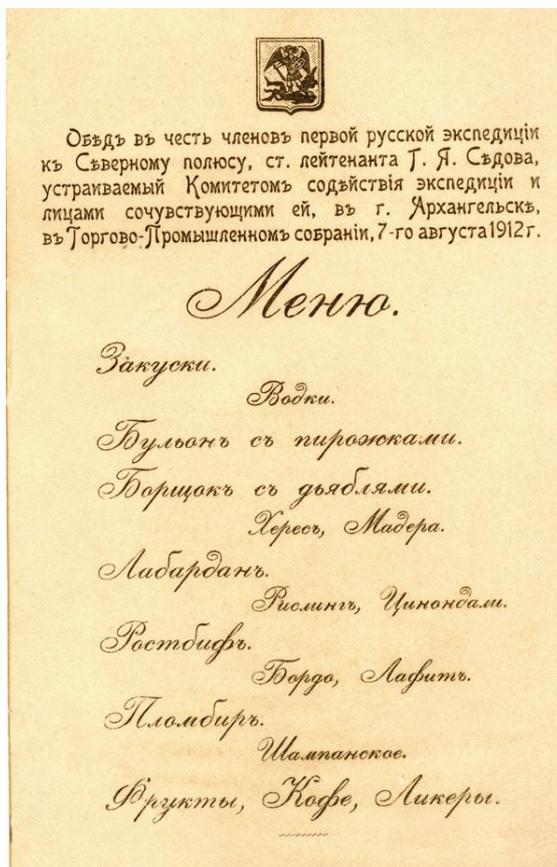
А.А. Жамалетдинов, д.г.-м.н.

Старинные рецепты

Столетняя история одного яства

Культура питания многих народов мира формировалась на протяжении нескольких столетий, а в отдельных случаях – тысячелетий, сохранив определённый состав меню, технологию приготовления. В ходе освоения жизненного пространства кухня разных народов обогащалась за счет заимствований. Это в полной мере относится к региональной кухне нашего Севера. В подтверждение сказанного, кстати, заимствованного мной у очень маститых этнографов, я продолжу знакомить вас с пищевыми традициями Лапландии. Речь пойдёт о ресторанных яствах нашего региона и Норвегии.

В Музее-архиве истории изучения и освоения Европейского Севера КНЦ РАН экспонируется меню: «Обед в честь членов первой русской экспедиции к Северному полюсу, ст. лейтенанта Г.Я.

Седова, устраиваемый Комитетом содействия экспедиции и лицами сочувствующими ей, в

г. Архангельске в Торгово-Промышленном собрании, 7-го августа 1912 г.». В нём два рыбных блюда: «Борщок с дьяблями» и «Лабардан».

«Лабардан» – вяленая треска, очень популярное блюдо прошлого века. Вялили рыбу, вынимая хребет. Без шкуры, нарезанная тонкими ломтиками, она была вполне приличной ресторанной закуской. Ещё в ходу была сушёная треска. Этот вариант был менее популярным, но очень удобным для походной жизни. Особенно надо вспомнить солёную треску и зубатку, высоко ценившихся населением в советский период. Если из столичных городов в

период тотального дефицита отправлялись «колбасные электрички», то из Мурманской об-

ласти шла «рыбная почта». Посылки с солёной рыбой рассылались во все уголки страны. Большим подспорьем солёная рыба была для жителей сельской местности. Солёную рыбу вымачивали, отваривали и ели с картошкой, пекли пироги, на праздничный стол готовили салаты. По вкусовым качествам на первом месте, конечно, – свежельвовленная треска, затем – треска солёная, и только потом – замороженная.

Есть такое понятие – «композиция блюда». В рыбных ресторанах Норвегии треску подают обязательно свежей, очень красивой композиционно. Она может быть отварной или жареной, по желанию клиента, с отварным картофелем просто с маслом или с соусами, в которых креветки, мидии, зелень. Можно заказать и лабардан, и сушёную треску. А можно зайти в Музей морских саамов, подойти к вешалам, снять огромную треску и молотком отбить себе кусочек. Не могу сказать, что вкусно, но интересно!

Со вторым блюдом из «исторического меню» с назва-

нием «борщок с дьяблями» была целая история. Этого словосочетания не оказалось ни в каком-либо словаре, ни в доступной нам литературе. Знакомые поморы такого блюда не помнили. Помог заинтересованный посетитель музея, который в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга нашёл книгу о поморской кухне XVIII века. «Борщок с дьяблями» оказался супом из «морской нечисти», то есть кальмаров, осьминогов, гребешков, мидий и т.д. Так что «дьябли» от слова «дьябло» – дьявол. Современные поморы не используют в пище мидий. Для саамов это тоже новинка. Жители Варзино рассказывали, что в первый раз набрав мидий, пытались их очистить от раковин в сыром виде, что оказалось практически невозможным. А гребешки востребованы – их именно сырыми очищают от раковин.

В сегодняшней кухне на Кольском полуострове это блюдо возродилось. Вернулось оно к нам из Норвегии. Адаптированное к нашему региону, готовится оно так: покупаете в

магазине морепродукты под названием «морской коктейль», как правило, китайского происхождения, добавляете к нему тушку кальмара, 100 г чищенных креветок, столько же гребешков, 200 г филе трески без шкуры. Треску и кальмары нарежете кусочками. Всё это опускаете в небольшое количество кипящей воды и варите 2-3 минуты. На сковородке пассируете на оливковом масле одну красную луковицу со сладким перцем и помидором, нарезанные тонкой соломкой. Все это складываете в кастрюлю с «дьяблями», добавляете 250 г сливок 10-20% и варите до готовности 15-20 минут. Старинное поморское блюдо с норвежскими добавками, приспособленное к нашим возможностям! В начале века оно было без сливок, перца и помидора.

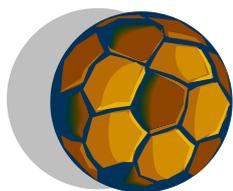
*Е.Я. Пация, зав. сектора
Музея изучения и освоения
Севера ЦГП КНЦ РАН*

Поправка к журналу «Тиетта», № 6, 2008.

В статье А.И. Беляковой «Заметки библиотекаря» во второй колонке на стр. 23 -

«Когда в Кольском филиале АН СССР стал функционировать партком, который входил в структуру Центральной научной библиотеки, она возглавила парткабинет на общественных началах» - следует читать:

«Когда в Кольском филиале АН СССР стал функционировать партком, она возглавила парткабинет на общественных началах, который входил в структуру Центральной научной библиотеки».

СПОРТИВНЫЕ НОВОСТИ

В здоровом теле – здоровый ум

ВЕСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ

Последние наставления перед игрой.

С наступлением весны Спартакиада КНЦ РАН входит в свою кульминационную фазу. Именно в эти месяцы пройдёт большинство соревнований, результаты которых и расставят команды в итоговом протоколе. В апреле-месяце нас ожидают спортивные баталии по таким видам спорта, как спортивное ориентирование, горные лыжи, плавание и баскетбол. В каждом из этих видов наши спортсмены традиционно поднимались на высокие ступени пьедестала. Напомню, что в этом спортивном сезоне команда Геологического института выступает вместе с командой Горного института. В общем зачёте Спартакиады наша объединённая команда делит второе-третье место с ко-

мандой ИХТРЕМС, недалеко вперёд вырвались и лидеры в командном зачёте – объединённая

команда КФ ПетрГУ и Института информатики. Борьба за первое место в общем зачёте, без сомнения, будет напряжённой и интересной.

В феврале-марте состоялись соревнования по волейболу и гонкам на лыжах. В соревнованиях по волейболу команда нашего института, как и команда Горного института, выставили отдельные составы. Как известно, этот вид спорта является самым популярным в мире, и, действительно, трудно найти человека, который бы никогда не играл в волейбол. В нашей команде на площадку вышли: Субботин Виктор, Лялина Людмила, Никитин Иван и трое сотрудников, для усиления команды, работающих в органи-

Неунывающая команда проигравших.

зации «Пана». Соревнования проходили в двух подгруппах по круговой системе, затем две первые команды из каждой подгруппы разыгрывали первое место, а две вторые боролись за третье место. В подгруппу с нашей командой по жребию попали команды ПетрГУ и ИХТРЕМС, другую подгруппу составили команды Горного института, управления, экологов и экономистов. Первая же игра геологов с командой ПетрГУ вышла очень упорной. Судьба победы решалась в третьей, решающей партии, при счёте 14:13 нашим ребятам необходимо было выиграть одно, победное очко, но удача отвернулась, и в итоге победа была упущена: счёт в решающей партии 16:14 не в нашу пользу и поражение 1:2 по партиям. Следующая игра также была очень упорной, но, видимо, психологический фактор после столь досадного поражения не позволил должным образом настроиться на победу, и мы уступили сильной команде ИХТРЕМС.

В. Колька - лидер лыжной гонки 2009 г.

В итоге за первое место боролись команды управления и ПетрГУ, в которой победу праздновала команда управления. За третье место сошлись команды Горного института и ИХТРЕМС, где победила команда Горного института, записав в нашу общую копилку 20 очков (за первое место присуждается 33 очка, за второе 26 очков).

В соревнованиях по лыж-

ным гонкам приняли участие 55 спортсменов Кольского научного центра. От нашего Института на старт вышло всего 5 спортсменов: Мансурова Надежда, Корсакова Ольга, Колька Василий, Нерадовская Галина и Нерадовский Юрий (старожилы Института рассказывают, что в былые времена выходили от Института на лыжню 40-50 человек). Несмотря на столь скудный общий состав, наша пятёрка весьма достойно выступила на этих соревнованиях. Василий Колька занял первое место с результатом 8.10 мин., Надежда Мансурова заняла в своей возрастной группе второе место с результатом 7.28 мин., Галина и Юрий Нерадовские также заняли вторые места в своих группах, Ольга Корсакова оказалась на финише седьмой. В итоге наши спортсмены заняли третье место, с учётом результатов Горного института, в окончательном протоколе мы поднялись на второе место, уступив лишь лыжникам ИХТРЕМС.

Занимайтесь и наслаждайтесь спортом!

Участники лыжной гонки: Н. Мансурова, В. Колька, О. Корсакова.

№ 1 (7) 2009 г.

В нашем номере:

- 1 стр. – Вступление (Войтеховский Ю.Л., Каржавин В.К., Припачкин В.А.).
- 3 стр. – О «беломорских рогульках» (Федотова М.Г.).
- 6 стр. – Интервью с автором книги «Эволюция вещества» И.Н. Толстихиным.
- 8 стр. – Всё новое – хорошо забытое старое (Митрофанов Ф.П.).
- 10 стр. – Главные платинометалльные объекты Северной Финляндии: впечатления от геологических экскурсий. (Грошев Н.Ю.).
- 13 стр. – К выходу первого тома Кольской энциклопедии (Припачкин В.А.).
- 14 стр. – Памяти коллеги – Вадима Алексеевича Тюремнова (Раевский А.Б.).
- 15 стр. – История Кольской базы АН СССР 1930-х гг. по архивным документам (Макарова Е.И.).
- 18 стр. – Элизабет Жеремин (Жан Орсель).
- 22 стр. – Из переписки с Музой Евгеньевной Раменской (Войтеховский Ю.Л., Шпаченко А.К.).
- 29 -30 стр. – Поэтическая страничка (Горшков Л.К., Эфрос Б.Д.).
- 30 стр. – Хибины – жизнь моя! О художнице В.И. Петровой. (Красоткин И.С.).
- 34 стр. – Север в сердце моём. О художнице И. Ситдиковой. (Войтеховский Ю.Л.).
- 38 -40 стр. – Они хотели быть геологами: Анна Герман, Александр Белявский, Станислав Говорухин (Багринцева Т.А.).
- 41 стр. – Маршруты выходного дня (Ветрин В.Р.).
- 42 стр. – Австралийские заметки (Пертель А.И.).
- 47стр. – Новый год продолжается! (Лялина Л.М.).
- 50 стр. – По средневропейскому времени. Швейцария (Скуфьин П.К.).
- 55 стр. – Мечты сбываются... (Лялина Л.М.).
- 57 стр. – Наши руки не для скуки (Чистякова Л.Д.).
- 59 стр. – Звуки баяна (Чистякова Л.Д.).
- 61 стр. – Информация по выставке (Жиров. Д.В.).
- 64 стр. – Поздравления.
- 64 стр. – Виновницам торжества (от пострадавших) (Калинин А.А.).
- 65 стр. – Поздравляем Ольгу Фёдоровну Мец (Федотова М.Г.).
- 64 стр. –Поздравление с Днём рождения Каменева Е.А. (Шпаченко А.К.).
- 67стр. – В.З. Негруце – 75! (Припачкин В.А.).
- 69 стр. – Куда банку!? Клади две! (Жамалетдинов А.А.).
- 70 стр. – Столетняя история одного яства (Пация Е.Я.).
- 72 стр. – Спортивные новости (Кудряшов Н.М.).

Выпуск подготовили:

Ю.Л. Войтеховский
Главный редактор

В.А. Припачкин
Редактор

Т.А. Багринцева
Литературный редактор

Е.В. Макарова

Н.А. Мансурова

Л.Д. Чистякова

В.Ю. Калачев

Ответственные за выпуск
Ю.Л. Войтеховский
В.А. Припачкин
Т.А. Багринцева

Оформительская группа
Н.А. Мансурова
В.Ю. Калачёв
Е.В. Макарова

Компьютерная вёрстка
Л.Д. Чистякова

Распространяется бесплатно
Подписано в печать:
30.03.2009

Тираж 100 экз.
Редакция:
184209, Апатиты, Ферсмана,14

Тел.: (881555) 79-275
Факс: (881555) 76-481
E-mail: geoksc@geoksc.apatity.ru

